

СОДЕРЖАНИЕ

Новые документы	2
Судебная практика	
Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (извлечение).....	7
Правовая страница командира	
<i>В.М. Корякин.</i> «Регуляторная гильотина» для Минобороны России.....	13
<i>Д.Е. Зайков.</i> Новая система оплаты труда гражданского персонала (работников) воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации: анализ изменений.....	19
<i>Н.С. Кириченко.</i> Основания и условия привлечения военнослужащих к материальной ответственности (на примере практики войск национальной гвардии Российской Федерации).....	23
Социальная защита военнослужащих и иных лиц	
<i>Н.В. Кичигин, А.В. Кокоулин.</i> О некоторых вопросах реализации военнослужащими права на обучение, предусмотренного пунктом 2 статьи 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ.....	28
<i>Н.С. Нижник, И.В. Кудрявцев.</i> Особенности правоприменительной практики в сфере реализации права граждан, уволенных с военной службы по контракту, и членов их семей на денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений.....	34
Военные аспекты гражданского и жилищного права	
<i>Е.А. Свиных.</i> О восстановлении нарушенного права участника накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих на получение инвестиционного дохода.....	40
Военно-уголовное право и процесс	
<i>Н.Е. Степаненко, А.Г. Русак.</i> Вопросы разграничения самовольного оставления части и дезертирства.....	50
Юридическая помощь военному комиссару и призывнику	
<i>Я.О. Соколов.</i> Академический отпуск при призыве студента на военную службу.....	58
Международное право, военные проблемы международного права	
<i>О.П. Сибилева.</i> Автономное высокоточное оружие как вызов международному гуманитарному праву.....	60
<i>А.О. Осипов.</i> К вопросу о правовом статусе военнослужащих военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, проходящих военную службу за ее пределами.....	68
Точка зрения	
<i>А.И. Хабиров, Г.М. Хамитова.</i> О необходимости создания ДНК-базы военнослужащих: правовые аспекты.....	74
<i>В.М. Шенишин.</i> Особенности реализации функции государственного принуждения в виде задержания при осуществлении Ростгвардией административно-юрисдикционной деятельности.....	77
<i>Н.Н. Мельник.</i> История изоляционизма и милитаризации экономики. Предприятия оборонно-промышленного комплекса в условиях санкций США и Европейского союза.....	84
<i>В.Ю. Чешко.</i> К вопросу о дисциплинарной преюдиции в системе ответственности военнослужащих в Республике Беларусь.....	90
Сведения об авторах, аннотации и библиографические списки	96

Подписано в печать 20.01.2020

Отпечатано в ООО «Красногорская типография»

143405, Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал, дом 2.

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение» /
«Военно-правовое обозрение.
Теория и практика»

№ 2 (271) февраль 2020 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
Кудашкин А.В.

Заместитель
главного редактора
Белов В.К.

Выпускающий редактор
Тюрина О.А.

Администратор
Грекова Е.А.

Компьютерная верстка
Зулькарнаев А.Б.

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.

Регистрационные номера
ПИ № ФС77-66682
от 27.07.2016 /
ПИ № ФС77-75989
от 19.06.2019

Учредитель и издатель:
Коллектив редакции;
ООО «Центр правовых
коммуникаций»

Адрес редакции и издателя:
105082, г. Москва,
пл. Спартаковская, д. 14, стр. 3,
эт. 2, ком. 9, офис 27

Адрес в Интернете –
<http://www.opklex.com>
E-mail: pvsypo@mail.ru

Администратор сайта
Белов В.К.

ISSN 2219-5947

Подписной индекс 72527

Выходит ежемесячно

Распространяется только
по подписке, цена свободная

© Редакция журнала
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

© ООО «Центр правовых
коммуникаций»

Материалы, использованные
в журнале, могут быть
использованы в других изданиях
только с разрешения редакции.
Редакция консультаций
по телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

Редакция не ограничивает
авторов в возможности
высказывания на страницах
журнала своего мнения, которое
может не совпадать
с точкой зрения редакции.

Актуализированы законы о военных судах

Вступили в силу с 1 января 2020 г. юридико-технические поправки в законы о военных судах в связи с распространением Закона о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу и службу в правоохранительных органах, на служа-

щих в войсках национальной гвардии и органах принудительного исполнения.

Источник: Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» от 27 декабря 2019 г. № 7-ФКЗ.

Уточнены законы об обороне и основах охраны здоровья граждан (по вопросам медицинского обеспечения и оказания медицинской помощи в структурах Вооруженных Сил Российской Федерации в военное время)

Министерство обороны Российской Федерации формирует общероссийские базовые перечни госуслуг и федеральные перечни госуслуг, не включенных в общероссийские перечни, для медицинского обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск в военное время, на время выполнения задач в области обороны; устанавливает особенности оказания медицинской помощи в медицинских структурах Вооруженных Сил, других войск. Такие медицинские подразделения теперь могут вести свою деятельность без лицензий.

Особенности обращения, государственной регистрации медицинских изделий, предназначенных для применения в ус-

ловиях военных действий, чрезвычайных ситуаций и разработанных по заданию государственных органов, в которых предусмотрена военная служба, теперь устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Изменения призваны обеспечить оперативность медицинского обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск при выполнении ими задач по предназначению.

Источник: Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обороне» и статью 38 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»» от 27 декабря 2019 г. № 518-ФЗ.

Порядок разрешения сообщений о преступлениях уточнен

Внесены поправки в УПК РФ, которыми уточнены:

- понятие «сообщение о преступлении»;
- полномочия прокурора, реализуемые в ходе досудебного производства по уголовному делу;
- порядок подготовки рапорта об обнаружении признаков преступления.

Закреплено, что копия постановления о направлении сообщения о преступлении по подследственности в течение 24 часов с

момента его вынесения направляется прокурору.

Споры о передаче сообщения по подследственности разрешаются прокурором в течение трех суток с момента поступления соответствующего обращения.

Источник: Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 27 декабря 2019 г. № 499-ФЗ.

Усилена социальная защита членов семей погибших военнослужащих в вопросах жилищного обеспечения

Родственникам погибших военнослужащих, принявшим на себя их обязательства по военным ипотечным кредитам, предоставлена возможность получить единовременную выплату в счет погашения такого кредита.

В соответствии с действующим законодательством члены семьи погибшего (умершего) участника накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (далее – НИС), использовавшего целевой жилищный заем для получения кредита (займа), могут принять на себя его обязательства по указанному ипотечному кредиту (займу). В этом случае уполномоченный федеральный орган продолжает погашение ипотечного кредита (займа) за счет средств федерального бюджета до даты полного исполнения обязательств по ипотечному кредиту (займу). Жилье при этом в течение всего указанного срока остается в займе у кредитора, что влечет ограничение в пользовании и распоряжении указанным имуществом для членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего.

Указанный ниже Федеральный закон позволяет уполномоченному федеральному органу, обеспечивающему функционирование НИС, единовременно начислять на именной накопительный счет погибшего (умершего) военнослужащего – участника НИС денежные средства (единовременное начисление) в размере его задолженности по кредиту (займу) с учетом суммы процентов по договору участника НИС. Выплата средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, производится в этом случае за вычетом суммы единовременного начисления.

Для лиц, принявших на себя обязательства по погашению кредита (займа) до вступления в силу указанного ниже Федерального закона, предусмотрен заявительный характер о досрочном исполнении обязательств по погашению кредита.

Источник: Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 4 и 12 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 27 декабря 2019 г. № 506-ФЗ.

Выезд из Российской Федерации лиц, уволенных с военной службы в органах ФСБ России, может быть ограничен на срок до пяти лет со дня увольнения

Порядок принятия решений об ограничении права на выезд в этом случае устанавливается ФСБ России.

При этом паспорт такого лица подлежит передаче на хранение до истечения срока ограничения в выдавший его государственный орган.

Источник: Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 15 и 18 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 16 декабря 2019 г. № 433-ФЗ.

Ужесточена административная ответственность за неисполнение должником исполнительного документа, содержащего требования неимущественного характера

Речь идет о требованиях, не исполненных в срок, вновь установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о наложении административного штрафа, и связанных:

– с обеспечением пожарной безопасности, промышленной безопасности или безопасности гидротехнических сооружений;

– с соблюдением требований в области строительства и применения строительных материалов (изделий), реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства или ввода его в эксплуатацию;

– с обеспечением санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

В зависимости от субъекта правонарушения устанавливаются размеры штрафа, при этом в отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и юридических лиц допускается приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Источник: Федеральный закон от 16 декабря 2019 г. № 442-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Упорядочены имущественные отношения с участием правоохранительных органов

Органам военной прокуратуры и военным следственным органам СК России может передаваться в безвозмездное пользование движимое и недвижимое имущество, находящееся в их оперативном управлении.

Действие данного положения распространено на правоотношения, возникшие с 1 января 2017 г.

Источник: Федеральный закон «О внесении изменения в статью 36 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам военной службы в органах военной прокуратуры и военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации» от 16 декабря 2019 г. № 437-ФЗ.

Установлен порядок выплаты страхового возмещения в случае неисполнения обязанности по заключению договора обязательного государственного страхования

Указывается, что если страхователь (федеральный орган исполнительной власти или федеральный государственный орган, в котором предусмотрена служба) не осуществил страхование по причине признания несостоявшимся соответствующего конкурентного способа определения стра-

ховщика, выбранного страхователем для осуществления закупки, или отсутствия возможности заключения договора страхования с единственным поставщиком либо отсутствия страховщика, имеющего доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, то при наступлении страхового

случая такой страхователь выплачивает лицам, в пользу которых должен быть заключен договор страхования, компенсацию в размере, равном размеру причитающихся ему страховых выплат.

В случае необоснованной задержки выплаты компенсации федеральный орган выплачивает выгодоприобретателю неустойку в размере одного процента от суммы компенсации или от суммы доплаты, производимой в связи с изменением ранее установленной группы инвалидности, за каждый день просрочки.

Кроме того, перечень оснований освобождения от выплаты страховой суммы дополняется указанием на случай гибели застрахованного лица, наступившей вследствие совершения застрахованным лицом деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления, в случае отказа в возбуждении уголовного дела в связи с гибелью (смертью) застра-

хованного лица либо прекращения уголовного дела в связи с гибелью (смертью) застрахованного лица, привлеченного в качестве обвиняемого.

Указанный ниже Федеральный закон вступает в силу по истечении 180 дней после дня его официального опубликования.

Источник: Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» от 27 декабря 2019 г. № 497-ФЗ.

Главы местной администрации – руководители штабов территориальной обороны

Уточнена норма о территориальной обороне (ТО). Руководителями штабов ТО станут должностные лица местного самоуправления, возглавляющие местную администрацию (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования).

У глав местной администрации будет больше полномочий и возможностей для

оперативной реализации задач штаба ТО, чем у глав муниципальных образований, ранее исполнявших указанные обязанности.

Источник: Федеральный закон «О внесении изменения в статью 22 Федерального закона «Об обороне»» от 27 декабря 2019 г. № 519-ФЗ.

Приняты поправки к Закону о государственном материальном резерве

Средства резерва будут направляться в, частности, на предупреждение или локализацию эпидемий, эпизоотий и радиационного заражения. Срок заимствования материальных ценностей

из резерва по решению руководителя Росрезерва увеличен с шести месяцев до года.

Обязательства заемщика по возврату ценностей можно будет обеспечить также банковской гарантией или внесением средств

на счет, на котором учитываются операции со средствами, поступающими Росрезерву или его территориальному органу.

Росрезерв установит нормы естественной убыли при хранении и транспортиров-

ке ценностей.

Источник: Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном материальном резерве»» от 27 декабря 2019 г. № 511-ФЗ.

Создается система информирования граждан о мерах соцзащиты

Закреплен механизм информирования граждан о мерах соцзащиты, социальных услугах, иных социальных гарантиях и выплатах. Граждане будут получать информацию через единый портал госуслуг, бесплатное голосовое обращение по выделенному телефонному номеру, а также при личном посещении.

До конца 2020 г. органы соцзащиты населения смогут получать сведения о государственной регистрации актов гражданского состояния, которые предоставляются ПФР.

Указанный ниже Федеральный закон вступает в силу со дня опубликования, за исключением положений, для которых установлены иные сроки.

Источник: Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи» и статью 3 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния»» от 27 декабря 2019 г. № 461-ФЗ.

Заработала регуляторная гильотина

С 1 февраля 2020 г. утрачивают силу более 1 тыс. устаревших или не применяющихся на практике актов РСФСР и РФ и их отдельных положений.

С 1 января 2021 г. утрачивают силу следующие акты РСФСР, касающиеся военнослужащих:

Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 20 июля 1923 г. «О льготах в области местного обложения для военнослужащих и их семей» (СУ РСФСР, 1923, № 85, ст. 832);

Постановление Совета Министров РСФСР от 14 сентября 1981 г. № 510 «О дополнительных мерах по улучшению материально-бытовых условий инвалидов Отечественной войны и семей погибших военнослужащих» (СП РСФСР, 1981, № 28, ст. 175);

Постановление Совета Министров РСФСР от 26 октября 1989 г. № 315 «О мерах по улучшению обеспечения жилой площадью лиц офицерского состава, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы, уволенных в запас или в отставку» (СП РСФСР, 1990, № 1, ст. 3);

Постановление Совета Министров РСФСР от 5 ноября 1991 г. № 585 «Об усилении социальной защищенности военнослужащих, проходящих службу на территории РСФСР» (СП РСФСР, 1992, № 3, ст. 17).

Источник: Постановление Правительства РФ от 13 января 2020 г. № 7 «О признании утратившими силу некоторых актов РСФСР и Российской Федерации и их отдельных положений»

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 3 (2019)

(утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации
27 ноября 2019 г.)
(извлечение)

...

Судебная коллегия по делам военнослужащих

По уголовным делам

67. Содействие лица участнику незаконного вооруженного формирования советами, предоставлением информации, средств совершения преступления и устранением препятствий подлежит квалификации по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ, а не по специальной норме, предусматривающей ответственность за содействие террористической деятельности.

Действия лица, пропагандирующего терроризм, направлены на лиц, у которых идеология терроризма и убежденность в ее привлекательности не сформированы.

По приговору Московского окружного военного суда от 4 апреля 2019 г. Х. осужден по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ за пособничество в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205 и ч. 1 ст. 208 УК РФ, а также по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ за пропаганду терроризма, совершенную с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Согласно приговору Х. предоставил участнику незаконного вооруженного формирования А. информацию о возможностях скрытного использования средств мобильной связи в условиях применения российской группировкой войск аппарату-

ры радиоэлектронной борьбы и современных зенитно-ракетных комплексов, а также возможность доступа к созданным им при помощи оформленных на посторонних лиц сим-карт учетным записям в интернет-мессенджерах, социальных сетях и электронных сервисах.

Кроме того, Х. распространил среди знакомых ему, в том числе А., с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», материалы и информацию, направленные на формирование у них идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности и представления о допустимости осуществления террористической деятельности.

Рассмотрев дело по апелляционной жалобе защитника осужденного, Судебная коллегия по делам военнослужащих приговор изменила: переквалифицировала действия Х. с ч. 3 ст. 205.1 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ и исключила из приговора осуждение Х. по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ за пропаганду терроризма, совершенную с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», в отношении А., смягчив наказание за каждое преступление и по их совокупности.

В обоснование Судебная коллегия привела следующие основания.

Обосновывая вывод о пособничестве Х. участнику незаконного вооруженного фор-

мирования А. в ведении террористической деятельности, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 205.1 УК РФ, суд в приговоре указал, что осужденный содействовал руководству и участникам незаконных вооруженных формирований, принимавших участие в боевых действиях на территории Сирийской Арабской Республики (далее – Сирия) на стороне запрещенной международной террористической организации «Исламское государство Ирана и Леванта» (далее – «ИГИЛ»), в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 1 ст. 208 УК РФ.

Между тем такой вывод суда не подтверждается доказательствами, рассмотренными в судебном заседании.

В приговоре суд указал, что из показаний, данных Х. в ходе предварительного следствия, усматривается, что последний понимал, что переданные им сведения будут использоваться как самим А., так и иными членами террористической организации, в том числе руководителями незаконных вооруженных формирований, действующих на территории Сирии, против правительственных сил и подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации и для ведения иной террористической деятельности.

Однако в ходе предварительного и судебного следствия Х. давал иные показания, суть которых сводилась к тому, что переданные им сведения и аккаунты могли использоваться в интересах противоправной деятельности. При этом о конкретных действиях, которые может совершить А. с использованием предоставленной им информации, он не знал и последний ему не сообщал, что планирует совершить он или руководство незаконного вооруженного формирования террористические акты, за-

хваты заложников или иные противоправные действия.

При таких данных из показаний Х. следует, что тот не был достоверно осведомлен об использовании А. и руководителями незаконных вооруженных формирований переданных им аккаунтов и информации не только для совершения конкретных террористических актов или создания, руководства и финансирования незаконного вооруженного формирования, но и для ведения иной террористической деятельности.

Эти обстоятельства подтверждены исследованными в судебном заседании иными доказательствами, в том числе протоколом осмотра переписки между осужденным и А., из которой усматривается, что А. не сообщал о подготовке им к совершению какого-либо конкретного террористического акта и не просил Х. оказать помощь в его совершении. Не содержатся в данной переписке и просьбы А. об оказании осужденным помощи в создании незаконного вооруженного формирования, руководстве таким формированием или его финансировании.

Содержание переписки свидетельствует лишь о том, что Х. был осведомлен об участии А. в незаконном вооруженном формировании на территории Сирии и путем предоставления доступа к учетным записям в интернет-мессенджерах, социальных сетях и электронных сервисах оказывал А. и его супруге помощь в общении с родственниками, а также выполнял просьбы А. о налаживании связи с их родственниками.

Как следует также из переписки, Х. предоставил А. информацию о возможностях скрытного использования средств мобильной связи в условиях применения российской группировкой войск аппаратуры радиоэлектронной борьбы и современных зенитно-ракетных комплексов.

Допрошенный органами предварительного следствия и судом свидетель Ш. показал, что, хотя данная информация изложена Х. с обывательской точки зрения, в целом он правильно указывает, что на вооружении в Российской Федерации имеется военная техника, способная перехватить данные, передаваемые мобильными устройствами.

Согласно заключению эксперта в материалах переписки между Х. и А. со стороны последнего содержатся признаки побуждения к определенной деятельности: выполнить действия, необходимые для коммуникации посредством социальных сетей, интернет-мессенджеров, и по установлению контактов с родственниками; выполнить действия, связанные с получением информации о технических возможностях российских разведывательных самолетов; к желательным для адресата действиям: напасть на воинскую часть (при этом способ их осуществления (план, этапы подготовки) не указан), прочитать книгу, приносить покаяния.

Таким образом, исследованные в суде доказательства не подтверждают пособничество Х. лицу, обвиняемому в участии в незаконном вооруженном формировании, в совершении конкретных преступлений, предусмотренных ст. 205 и ч. 1 ст. 208 УК РФ.

Эти обстоятельства имеют существенное значение для дела.

В соответствии с ч. 3 ст. 205.1 УК РФ содействием террористической деятельности является пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ.

Содержание названной нормы уголовного закона указывает на то, что лицо, которому оказывается такое пособничество, должно готовиться, покушаться или совершать конкретные преступления, пред-

усмотренные ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ, а пособник – содействовать приготовлению, покушению на совершение этих особо тяжких преступлений либо их совершению советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий.

Поскольку в деле отсутствуют данные о совершении (приготовлении, покушении) А. указанных преступлений, а Х. не содействовал ему либо другому лицу в совершении (приготовлении, покушении) какого-либо конкретного террористического акта и не оказывал помощь в создании, руководстве и финансировании незаконного вооруженного формирования, то оснований для осуждения его по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ не имеется.

Что касается осознания Х. того, что переданная им информация может быть использована для совершения преступлений террористической направленности, то данного обстоятельства недостаточно для осуждения по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ.

Побуждение А. к нападению осужденным на воинскую часть также не свидетельствует о том, что А. является исполнителем данного деяния.

Вместе с тем, действия Х., выразившиеся в содействии А. в участии в незаконном вооруженном формировании советами, предоставлением информации, средств совершения преступления и устранением препятствий, что выразилось в предоставлении ему при обстоятельствах, установленных судом по результатам исследования названных выше доказательств, информации о возможностях скрытного использования средств мобильной связи в условиях применения российской группировкой войск аппаратуры радиоэлектронной борьбы и современных зенитно-ракетных комплексов, а также возмож-

ности доступа к созданным им при помощи сим-карт учетным записям в интернет-мессенджерах, социальных сетях и электронных сервисах, указывают на пособничество в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ.

В связи с тем что названные действия осужденного фактически вменялись ему в вину, не содержат признаков более тяжкого преступления и существенно не отличаются по фактическим обстоятельствам от обвинения, по которому дело принято к производству суда, а изменение обвинения не ухудшает его положения и не нарушает права на защиту, Судебная коллегия по делам военнослужащих пришла к выводу о необходимости квалификации содеянного Х. по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ как пособничество А. в участии в незаконном вооруженном формировании.

Признавая Х. виновным в пропаганде терроризма с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», суд исходил из того, что осужденный распространял среди четырех лиц, в том числе А., материалы и информацию, направленные на формирование у названных лиц идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности и представления о допустимости осуществления террористической деятельности.

Виновность осужденного в инкриминируемом ему деянии суд обосновал показаниями свидетелей о том, что Х. в ходе переписки с ними посредством электронных сетей направлял им различные материалы и информацию о привлекательности идей радикального ислама, необходимости поддержки лиц, принимавших участие в боевых действиях в Сирии на стороне международной террористической организации «ИГИЛ».

Достоверность показаний названных лиц подтверждена исследованными в судебном

заседании протоколами осмотра изъятого у Х. телефона сотовой связи и содержащейся в нем информации, а также заключениями экспертов, в соответствии с выводами которых осужденный побуждал их к изменению точки зрения относительно идеологии терроризма и укреплению их позиции относительно правильности этой идеологии.

Согласно заключениям экспертов осужденный, кроме того, оставлял положительные и одобрительные отзывы и комментарии к направленным материалам; высказывал собственное мнение о правильности и целесообразности деятельности участников и руководства незаконных вооруженных формирований и запрещенных в Российской Федерации международных террористических организаций; демонстрировал собственный интерес к деятельности международных террористических организаций и лиц, осуществлявших и осуществляющих террористические акты и вооруженную религиозную борьбу; выражал свою приверженность идеологии запрещенной международной террористической организации «ИГИЛ», а также свое желание и готовность совершить джихад.

Оценив названные доказательства, суд пришел к правильному выводу о том, что Х. пропагандировал среди своих знакомых, за исключением А., терроризм.

При этом суд правомерно исходил из того, что под пропагандой терроризма понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности, как это изложено в примечании 1.1 к ст. 205.2 УК РФ.

Содержание данного примечания указывает на то, что пропаганда терроризма не тре-

бует установления публичности, в отличие от публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и публичного оправдания терроризма, входящих в объективную сторону преступления. Следовательно, уголовная ответственность за пропаганду терроризма может иметь место и в том случае, если указанные действия направлены на формирование идеологии терроризма и соответствующих мировоззренческих установок даже у одного человека.

При этом согласно примечанию 1.1 к ст. 205.2 УК РФ действия лица, пропагандирующего терроризм, направлены на лиц, у которых идеология терроризма и убежденность в ее привлекательности не сформированы, а представление о допустимости осуществления террористической деятельности отсутствует. Именно в возможности изменения мировоззрения лиц, на которых направлена пропаганда терроризма, заключается общественная опасность данного преступления.

В свою очередь, лица, у которых указанная идеология сформирована, убеждены в ее привлекательности и допускают осуществление террористической деятельности, не могут являться участниками данных правоотношений, поскольку эта система взглядов и идей сформирована не субъектом данного конкретного преступления и до него.

Между тем из исследованных в судебном заседании протоколов допросов осужденного в ходе предварительного следствия, процессуальных документов в отношении А., протокола осмотра переписки, заключения эксперта и других фактических данных следует, что на момент начала переписки Х. с А. последний имел ярко выраженную систему взглядов и идей террористической направленности.

Так, из показаний Х. в ходе предварительного следствия, которые положены судом первой инстанции в основу приговора,

усматривается, что, общаясь с А. и под его воздействием, он внутренне для себя стал принимать пропагандируемую А. идеологию радикального ислама, после чего согласился помогать ему. Также под воздействием убеждений А. он намеревался убыть в Сирию или Исламскую Республику Афганистан и принять участие в деятельности международных террористических организаций.

То, что именно А. побуждал Х. к желательным для него действиям, следует из заключения эксперта по результатам исследования переписки между осужденным и А.

При таких данных вывод суда о пропаганде Х. терроризма в отношении А. не подтверждается доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, в связи с чем приговор в части осуждения Х. по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ (эпизод в отношении А.) нельзя признать законным, приговор в этой части подлежит изменению, а указанное обвинение – исключению.

Изменения в объеме обвинения Х. и квалификации его действий повлекли изменение в назначении ему наказания в сторону смягчения.

*Апелляционное определение
№ 201-АПУ19-36*

68. Действия, связанные с предоставлением лицом за денежное вознаграждение материальных средств с умыслом, направленным на содействие деятельности террористических организаций, правильно квалифицированы судом как финансирование терроризма.

По приговору Московского окружного военного суда от 22 апреля 2019 г. 3. осужден по ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма, выразившееся в предоставлении за денежное вознаграждение представителям международных террористических организаций «Исламское госу-

дарство» и «Джебхат ан-Нусра» оптических приборов и комплектующих к ним, предназначенных для использования в качестве дополнительного навесного оборудования с ручным огнестрельным оружием, с единым умыслом, направленным на содействие террористической деятельности террористических организаций.

В апелляционной жалобе защитник осужденного, указывал в том числе на то обстоятельство, что предоставление З. оптических приборов за денежное вознаграждение не может быть расценено как финансирование терроризма.

Судебная коллегия по делам военнослужащих апелляционную жалобу оставила без удовлетворения по следующим основаниям.

Судом установлено, что З. в январе и сентябре 2015 г. соответственно установил связь и договорился с представителями международных террористических организаций «Исламское государство» и «Джебхат ан-Нусра» за денежное вознаграждение снабжать их приобретенными на территории Российской Федерации оптическими приборами и комплектующими к ним в целях использования их в качестве дополнительного навесного оборудования с ручным огнестрельным оружием.

Во исполнение договоренности З. в период с 30 января 2015 г. по ноябрь 2016 г. приобрел указанное оборудование на общую сумму 163 256 031 руб., которое перевез, в том числе с соблюдением мер конспирации и с привлечением иных лиц, в Турецкую Республику, где за денежное вознаграждение передал представителям международных террористических организаций.

29 марта 2018 г. З. был задержан сотрудниками правоохранительных органов, а приобретенное им оборудование на сумму 11 333 050 руб. обнаружено и изъято.

По смыслу ст. 205.1 УК РФ финансированием терроризма следует признавать, наряду с оказанием финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных средств, но и материальных средств с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Таким образом, действия З. правильно квалифицированы судом по ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ как содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма.

То обстоятельство, что осужденный получал денежное вознаграждение за предоставляемые оптические приборы и комплектующие к ним, не имеет правового значения для квалификации содеянного, поскольку юридически значимыми обстоятельствами по данному делу являются установленные факты предоставления З. материальных средств в целях обеспечения международных террористических организаций.

С учетом обстоятельств содеянного, которые объективно свидетельствуют о наличии у виновного единого умысла на совершение тождественных преступных действий по финансированию терроризма, суд правильно квалифицировал его действия как единое продолжаемое преступление в редакции уголовного закона, действовавшего на момент его пресечения, то есть на 29 марта 2018 г.

*Апелляционное определение
№ 201-АПУ19-44*

«РЕГУЛЯТОРНАЯ ГИЛЬОТИНА» ДЛЯ МИНОБОРОНЫ РОССИИ

В.М. Корякин,

доктор юридических наук, профессор, профессор Военного университета,
заместитель директора Юридического института ФГАОУ ВО «Российский
университет транспорта»

В статье раскрывается понятие «регуляторная гильотина», содержание которой составляет пересмотр всего массива нормативных правовых актов, действующих в определенной сфере деятельности, и радикальная отмена всех устаревших, изживших себя нормативных предписаний. Показаны особенности применения данного механизма к ведомственным актам Минобороны России. Кроме того, в статье дается обзорный комментарий к проекту федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», которым предполагается узаконить механизм «регуляторной гильотины».

В последние годы в сфере внутривнутриполитической деятельности российского государства появились и вошли в оборот немало новых терминов и понятий, отражающих различные организационно-правовые формы государственной управленческой деятельности на внутривнутриполитической арене Российской Федерации. К ним можно отнести, в частности, такие понятия, как «национальный проект», «майские указы Президента», «дорожная карта» и др. Одним из последних такого рода терминологических новообразований стало звучное словосочетание «регуляторная гильотина».

Данный термин заимствован из зарубежной практики регулирования различных сфер общественной жизни, прежде всего – бизнеса, предпринимательской деятельности. Как отмечается в научной литературе, основная идея «регуляторной гильотины» заключается в возможности быстрого пересмотра и отмены по итогам фильтрации значительного количества нормативных актов в целях выявления правил, противоречащих законодательству (или друг другу), а также экономически неэффективных,

неработающих, нецелесообразных правил, в результате реализации которых не достигаются положительные результаты или реализация которых влечет существенные, необоснованные расходы, связанные с предотвращением значительных рисков¹.

Необходимость внедрения механизма «регуляторной гильотины» в отечественную практику нормотворческой деятельности обусловлена множественностью нормативных предписаний во многих сферах государственной деятельности, включая сферу обеспечения обороны страны и военной безопасности государства. Наличие множества нормативных правовых актов, причем различной юридической силы, различных по источникам издания, многие из которых содержат нежизненные нормы, противоречат друг другу и иным нормативным установлениям, – все это существенно снижает их доступность, затрудняет пользование ими в процессе регулирования общественных отношений, создает почву

¹ Александров А.В. «Регуляторные гильотины»: международный опыт устранения препятствий для бизнеса и инвестирования // Торговая политика. Trade policy. 2019. № 1. С. 107 – 108.

для злоупотреблений в правоприменительной деятельности. Вот что писал об этом М.М. Сперанский, крупный русский юрист и государственный деятель XIX в.: «...многосложность, раздробленность, неизвестность – затруднение равное, а может быть еще важнейшее, чем сам недостаток закона: ибо здесь гнездятся ябеда, неправые толки, пристрастные решения, покрытые видом законности, здесь необходимость непрестанных пояснений и разрешений как в свою череду, рождает новую многосложность»². Множественность нормативных актов существенно снижает их доступность для граждан, а это, в свою очередь, ведет к снижению законности в обществе.

Задача принятия радикальных мер в сфере нормотворчества и правоприменения, связанная, прежде всего, с контрольно-надзорной деятельностью, была поставлена в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. Руководитель государства потребовал: «Давайте действительно подведем черту и с 1 января 2021 года прекратим действие всех существующих в настоящее время нормативных актов в сфере контроля, надзора и ведомственных региональных приказов, писем и инструкций. За оставшиеся два года (два года есть впереди) при участии делового сообщества нужно обновить нормативную базу, сохранить только те документы, которые отвечают современным требованиям, остальные – сдать в архив».

2 марта 2019 г., находясь с визитом в г. Перми, Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев сделал заявление о том, что необходимо до 1 января 2021 г. «отсечь все те ненужные норма-

тивные акты, которые копились десятилетиями, которые существуют и применяются еще с периода существования СССР»³. (Заметим, что поскольку «отсечение» – это основное предназначение механизма, именуемого гильотиной, по всей видимости, этим объясняется появление термина «регуляторная гильотина».)

В последующем в целях реализации данной задачи Правительство Российской Федерации решением от 29 мая 2019 г. № 4714п-ПЗ6 утвердило План мероприятий («дорожную карту») по реализации механизма «регуляторной гильотины». Данным Планом предусмотрены подготовка и принятие двух базовых федеральных законов («О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» и «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»), а также федеральных законов, устанавливающих обязательные требования в отдельных сферах или вносящих изменения в законодательство в целях систематизации обязательных требований и исключения установления изъятий из гражданских прав на подзаконном уровне. Кроме того, согласно рассматриваемому Плану («дорожной карте») в текущем году будут приняты постановления Правительства Российской Федерации и акты федеральных органов исполнительной власти, предусматривающие признание утратившими силу с 1 января 2021 г. принятых ранее нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, отмену нормативных правовых актов, а также нормативных документов федеральных органов исполнительной власти, признание утратившими силу нормативных актов РСФСР, признание не действующи-

² Цит. по: Конституция, закон, подзаконный акт. М., 1994. С. 68.

³ URL: http://life.ru/t/новости/1205294/miedvediev_rasskazal_o_rieghuliatornoi_gihlotinie

ми на территории Российской Федерации нормативных правовых актов СССР, содержащих обязательные требования в соответствующей сфере регулирования.

Последняя из названных задач является актуальной и для Минобороны России, которое согласно Положению, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функцию по нормативно-правовому регулированию в сфере обороны. Эта функция, являясь одной из ключевых функций данного федерального органа исполнительной власти, представляет собой постоянно осуществляемый вид деятельности, направленный на формирование и реализацию правовых норм, связанных с обеспечением обороны страны и военной безопасности государства⁴.

В порядке реализации данной функции за прошлые годы накоплен весьма значительный массив нормативных правовых актов военного ведомства. Так, только в СПС «КонсультантПлюс» размещено более 1 тыс. правовых актов Министерства обороны. А если к этому числу присовокупить те правовые акты военного ведомства, которые не были опубликованы для всеобщего сведения, в том числе имеющие соответствующий гриф секретности, то это число можно увеличить как минимум вдвое. Безусловно, данная нормативная база нуждается в систематизации и упорядочении. Многие из правовых актов, включенных в нее, них давно утратили свою актуальность, не применяются на практике и нуждаются в отмене.

Прежде всего, это касается правовых актов Минобороны СССР. Как следует из

ежегодного Справочника по приказам и директивам Министерства обороны Российской Федерации, по состоянию на 1 января 2019 г. в России действовало 92 приказа Министра обороны СССР и 16 директив Министра обороны СССР и Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. На сегодняшний день самым «старым» действующим правовым актом Минобороны СССР является приказ Министра обороны СССР «О введении орденских лент к боевым знаменам воинских частей и соединений» от 25 августа 1948 г. № 49.

Подавляющее большинство данных актов хотя формально и являются действующими, но давно уже не применяются в практической деятельности органов военного управления. Приведем для примера приказ Министра обороны СССР «С объявлением Постановления Совета Министров СССР от 9 апреля 1956 г. № 449 «Об установлении единых ставок гонорара для лекторов организаций, ведущих лекционную работу»» от 8 мая 1956 г. № 65 (подписан Маршалом Советского Союза И.С. Коневым, бывшим на тот момент времени заместителем Министра обороны СССР). Данным актом установлены следующие ставки гонорара за 2-часовую лекцию: для академиков – 300 руб.; для докторов наук и профессоров – 150 руб.; для кандидатов наук и доцентов – 100 руб.; для лиц, не имеющих ученых степеней и ученых званий, – от 40 до 100 руб. (в зависимости от наличия почетных и иных званий, а также от региона, где читается лекция).

В ныне действующей системе денежных выплат, на которые выделяются средства федерального бюджета, распорядителем которых является Минобороны России, расходы на указанные цели не предусмотрены. Индексация указанных в рассматри-

⁴ Рыбакова М.А. Нормативно-правовое регулирование в области обороны как функция Минобороны России // Воен. право. 2019. № 6. С. 82 – 88.

ваемом формально действующем приказе денежных сумм никогда не производилась. Поэтому данный приказ ввиду указанных выше причин на практике не применяется. В связи с этим его отмена, судя по всему, останется незамеченной, поскольку нарушения и умаления чьих-либо прав это не повлечет.

При анализе действующих актов Минобороны СССР обращает на себя внимание то обстоятельство, что многие из них построены по схеме «...объявляю для руководства...», т. е. эти ведомственные акты доводили до сведения личного состава информацию о принятии правовых актов иных государственных органов и как бы «благословляли» их применение в отношении военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил. Сегодня такая конструкция правовых актов в ведомственном нормотворчестве Минобороны России не применяется, поскольку законодательные акты, а также акты Президента и Правительства Российской Федерации, иных государственных органов действуют в отношении военнослужащих независимо от того, объявлены они для руководства актом Минобороны России или нет. Тем не менее, как наследие советского прошлого, такого рода акты в системе ведомственных актов Минобороны России еще существуют.

Любопытно, что формально действующими остаются некоторые приказы Минобороны СССР, «вводящие в действие» акты иных органов, в то время как сами эти акты уже признаны недействующими. Характерный пример – приказ Министра обороны СССР «О бесплатном лечебно-профилактическом питании рабочих и служащих в связи с особо вредными условиями труда» от 10 апреля 1978 г. № 100.

Данным приказом объявлено для руководства постановление Государственного комитета Совета Министров СССР по труду и социальным вопросам и Президиума ВЦСПС «Об утверждении Перечня производств, профессий и должностей, работа в которых дает право на бесплатное получение лечебно-профилактического питания в связи с особо вредными условиями труда, рационов этого питания, норм бесплатной выдачи витаминных препаратов и Правил бесплатной выдачи лечебно-профилактического питания» от 7 января 1977 г. № 4/П-1. Однако этот акт Государственного комитета Совета Министров СССР по труду и социальным вопросам и Президиума ВЦСПС признан недействующим в связи с изданием по данному вопросу постановления Минтруда России от 31 марта 2003 г. № 14. Следовательно, существование в системе действующих актов Минобороны России приказа Министра обороны СССР от 10 апреля 1978 г. № 100 стало бессмысленным. Этот акт подлежит безусловной отмене.

Есть среди действующих приказов и директив Минобороны СССР и такая категория актов, которые можно отменить в связи с тем, что по регулируемым ими вопросам приняты новые акты. В качестве примера можно привести формально действующий приказ Министра обороны СССР «С объявлением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 6 сентября 1967 г. «Об установлении дополнительных льгот Героям Советского Союза, Героям Социалистического Труда и лицам, награжденным орденами Славы трех степеней»» от 22 сентября 1967 г. № 251. Упомянутый в названии данного приказа Указ Президиума Верховного Совета СССР признан недействующим на территории Российской Федера-

ции с 1 января 1997 г. в связи с изданием и вступлением в силу Федерального закона «О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда, Героям Труда Российской Федерации и полным кавалерам ордена Трудовой Славы» от 9 января 1997 г. № 5-ФЗ. Несколькими годами ранее был принят Закон Российской Федерации «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» от 15 января 1993 г. № 4301-1. В связи с этим отмена приказа Министра обороны СССР от 22 сентября 1967 г. № 251 окажется безболезненной, поскольку по всем регулируемым им вопросам действуют правовые акты более высокой юридической силы.

Аналогичное можно сказать о большинстве иных действующих актов Минобороны России. Самым простым и радикальным способом решения проблемы могло бы стать, на первый взгляд, единовременное их «гильотинирование» путем издания акта Министра обороны Российской Федерации о признании недействующими всех приказов и директив Министра обороны СССР. Однако такой путь представляется не совсем правильным. Дело в том, что среди действующих актов бывшего Минобороны СССР имеются акты, аналогов которым в ведомственной нормативной базе Минобороны России не имеется, и их отмена повлечет возникновение пробелов в правовом регулировании.

К числу таких актов можно отнести Наставление по перевозкам войск железнодорожным, морским, речным и воздушным транспортом, утвержденное приказом Министра обороны СССР от 6 июня 1983 г. № 180. Данный акт требует коренной переработки в целях приведения его норм в соответствие с новыми реалиями в сфере воин-

ской и транспортной деятельности. Просто же отменить его без адекватной замены представляется нецелесообразным.

Кроме актов бывшего СССР, в тщательной фильтрации нуждаются также ведомственные акты Минобороны России, принятые после 1992 г., поскольку среди них также имеется немало актов, фактически недействующих и не используемых в правоприменительной деятельности. Все это говорит о том, что в целях внедрения механизма «регуляторной гильотины» в нормотворческую деятельность Минобороны России следует разработать соответствующий план, в котором предусмотреть тщательный анализ всего массива ведомственных нормативных актов военного ведомства, по результатам которого должны быть приняты решения об отмене устаревших, недействующих, утративших актуальность актов, а также переработку наиболее важных из них и принятие взамен них новых нормативных правовых актов Минобороны России.

Важно заметить, что Правительство Российской Федерации намерено узаконить рассматриваемый термин. В декабре 2019 г. оно внесло в Государственную Думу проект федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации». Законопроект определяет правовые и организационные основы установления, оценки применения обязательных требований, содержащихся в нормативных правовых актах Российской Федерации, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения к административной ответственности, предоставления государственных и муниципальных услуг, оценки соответствия продукции и иных форм оценок и экспертиз.

Законопроект содержит определение понятия обязательного требования, определяет цели и основные принципы установления обязательных требований, общие условия установления обязательных требований, полномочия по установлению обязательных требований, порядок разработки и вступления в силу нормативных правовых актов, содержащих обязательные требования, а также положения о возможности установления экспериментальных правовых режимов в сфере применения обязательных требований.

Законопроект содержит специальную статью – ст. 17 «Обеспечение реализации положений настоящего Федерального закона («регуляторная гильотина»)», которая предписывает Правительству Российской Федерации до 1 января 2021 г. обеспечить признание утратившими силу, не действующими на территории Российской Федерации и отмену нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, правовых актов исполнительных и распорядительных органов государственной власти РСФСР и Союза ССР, содержащих обязательные требования и вступивших в силу до 1 января 2021 г.

Независимо от того, отменены ли нормативные правовые акты, указанные выше, с 1 января 2021 г. при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля, предоставлении государственных и муниципальных услуг не допускается проведение оценки соблюдения обязательных требований, содержащихся в данных актах.

Согласно законопроекту с 1 января 2021 г. при осуществлении государственного контроля (надзора), предоставлении государственных услуг не допускается проведение

оценки соблюдения обязательных требований, содержащихся в официально не опубликованных нормативных правовых актах, за исключением обязательных требований, составляющих государственную тайну или относимых к охраняемой в соответствии с законодательством Российской Федерации иной информации ограниченного доступа.

Таким образом, наступивший 2020 год ознаменован осуществлением серьезного реформирования системы нормативных правовых актов Российской Федерации как федерального, так и ведомственного уровня. Безусловно, осуществление данной реформы сопряжено с определенными рисками. Пока еще нет ответов на вполне резонные вопросы, которые ставятся учеными и практиками: кто изучал, как скажется «регуляторная гильотина» на качестве государственного управления, не останутся ли отдельные сферы неурегулированными? Не приведет ли это к дефициту нормативных актов и не станет ли обычным дерегулированием?⁵

Минобороны России с его довольно обширной ведомственной нормативной базой, затрагивающей, в частности, и многие вопросы контроля и надзора, конечно же, не может оставаться в стороне от этого процесса. Внедрение и реализация механизма «регуляторной гильотины» в Минобороны России призваны способствовать формированию системы непротиворечивого правового регулирования общественных отношений в сфере ответственности данного государственного органа, что должно дать положительный эффект и в конечном счете будет способствовать упрочению правовых основ обеспечения обороны страны и военной безопасности государства.

⁵ Старостин С.А. О подмене понятий в государственном управлении // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2019. № 32. С. 91. С. 76 – 96.

НОВАЯ СИСТЕМА ОПЛАТЫ ТРУДА ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА (РАБОТНИКОВ) ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ

Д.Е. Зайков,

доцент кафедры «Гражданское право, международное частное право и гражданский процесс» Юридического института Российского университета транспорта, кандидат юридических наук

В статье анализируются изменения системы оплаты труда работников воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации и ее правового регулирования.

В соответствии со ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации одним из основных принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признается обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Реализация указанного принципа в отношении гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – работники), играющего важнейшую роль в выполнении поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации задач, осуществляется неоднозначно, чему способствует разноплановый комплекс проблем правового, финансового, социального и организационного характера¹.

¹ См., напр.: Зайков Д.Е. Ограничение размера заработной платы как нарушение трудовых прав работников военных организаций // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 9 – 10.

Необходимость в новой системе оплаты труда. Работники являются участниками трудовых отношений, при этом их трудовая деятельность регулируется как трудовым законодательством, так и нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации². Основным из них более пяти лет являлся приказ Министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583» от 23 апреля 2014 г. № 255³ (далее – приказ Минобороны России № 255).

Однако указанный правовой акт обладал рядом недостатков, необходимость устранения которых, а также установление

С. 89 – 95; Его же. Специфика условий оплаты труда в федеральных автономных учреждениях, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации // Там же. 2017. № 7. С. 99 – 104; Ломакина Т.В. Актуальные вопросы исчисления стажа непрерывной работы (выслуги лет) для материального стимулирования гражданского персонала в воинских частях (военных организациях) Вооруженных Сил Российской Федерации (на примере из практики) // Там же. 2015. № 12. С. 82 – 85.

² Статья 349 Трудового кодекса Российской Федерации.

³ Утратил силу.

новых размеров должностных окладов работников с 1 октября 2019 г.⁴ обусловили издание приказа Министра обороны Российской Федерации «О системе оплаты труда гражданского персонала (работников)⁵ воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации»⁶ от 18 сентября 2019 г. № 545 (далее – приказ Минобороны России № 545).

Структурные изменения. Анализ приказа Минобороны России № 545 свидетельствует о том, что его разработчики отказались от использовавшихся в течение длительного времени «легал»⁷ и подошли к своей задаче достаточно творчески, что и привело к позитивному результату.

Во-первых, наконец-то Министерство обороны Российской Федерации в правовом акте, регламентирующем оплату труда

⁴ Указания Министра обороны Российской Федерации от 7 октября 2019 г. № 205/2/440 об увеличении с 1 октября 2019 г. должностных окладов (тарифных ставок) работникам на 4,3 %.

Однако распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 марта 2019 г. № 415-р, которое явилось основанием для издания данных указаний Министра обороны Российской Федерации, предусматривает увеличение с 1 октября 2019 г. на 4,3 % *оплаты труда*, а не должностных окладов (тарифных ставок).

В силу ч. 1 ст. 129 Трудового кодекса Российской Федерации *оплата труда работника* – вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

Таким образом, повышение должностных окладов работников на 4,3 % не привело к увеличению оплаты труда на такой же размер.

⁵ Согласно п. 1 ст. 12 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ к гражданскому персоналу Вооруженных Сил Российской Федерации относятся как федеральные государственные гражданские служащие, так и работники.

⁶ Зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 28 ноября 2019 г.

⁷ Ср. с приказом Министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583» от 10 ноября 2008 г. № 555 и приказом Минобороны России № 255.

работников, отказалось от сложного, непонятного и не раскрывающего предмет его правового регулирования наименования – «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583».

Новое наименование – «О системе оплаты труда гражданского персонала (работников) воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации» лишено указанных недостатков.

Во-вторых, существенно улучшено структурирование текста приложений к приказу Минобороны России № 545:

– Размеры должностных окладов (тарифных ставок) гражданского персонала (работников) воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации (приложение № 1);

– Условия, размеры и порядок осуществления выплат компенсационного и стимулирующего характера гражданскому персоналу (работникам) воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации (приложение № 2) (далее – Условия и размеры выплат).

Незначительное перераспределение между указанными приложениями⁸ норм позволило осуществить их более полную дифференциацию и разделение по предмету правового регулирования⁹.

Кроме того, усовершенствование внутренней структуры Условий и размеров выплат обеспечило значительное упрощение работы с рассматриваемым правовым актом.

Так, п. 21 Условий и размеров выплат определил виды выплат стимулирующего

⁸ См., например, пп. 1 и 2 Размеров должностных окладов.

⁹ Однако данная работа до конца доведена не была. В пп. 4 – 6 Условий и размеров выплат остались положения, определяющие основания для повышения должностных окладов (тарифных ставок) работников.

характера, а также положения, которые регулируют соответствующие отношения:

– выплаты за интенсивность и высокие результаты работы (пп. 24, 25, 67 – 70, 76, 79, 80, 82 и 83);

– выплаты за стаж непрерывной работы, выслугу лет¹⁰ (пп. 26 – 37);

– премиальные выплаты по итогам работы (пп. 38 – 54).

Такой подход позволил создать дополнительную и удобную «навигацию» по тексту Условий и размеров выплат. Также это сделало возможным идентифицировать соответствующие выплаты без необходимости неоднократного введения дополнительных подзаголовков¹¹.

Еще одно изменение – полный отказ от использования в Условиях и размерах выплат сносок с переносом их содержания непосредственно в текст самих норм¹², что также облегчило полноту восприятия соответствующего правового регулирования.

Юридикотехнические изменения.

Другим важным вопросом, нашедшим свое разрешение в приказе Минобороны России № 545, стало исключение ранее закрепленных в приказе Минобороны России № 255 положений, противоречащих требованиям трудового законодательства и нарушающих права работников.

¹⁰ К сожалению, несмотря на использование наименования «выплата за стаж непрерывной работы, выслугу лет» Условия и размеры выплат предусматривают только выплату за выслугу лет. Однако отдельные федеральные органы исполнительной власти в дополнение к выплате за выслугу лет установили работникам и надбавку за стаж непрерывной работы. См., например, приказ Федеральной таможенной службы «Об утверждении Порядка выплаты работникам учреждений здравоохранения, находящихся в ведении ФТС России, и здравпунктов надбавки за продолжительность непрерывной работы в учреждениях здравоохранения» от 13 ноября 2008 г. № 1412.

¹¹ См., например, пп. 89, 91, 103 и 104 Положения о системе оплаты труда гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Минобороны России № 255.

¹² См., например, пп. 5 и 7 Условий и размеров выплат.

Так, п. 23.1 Положения о системе оплаты труда гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Минобороны России № 255, был регламентирован порядок оплаты за работу в выходной или нерабочий праздничный день, который осуществлялся *без учета выплат компенсационного и стимулирующего характера*.

Законность данной нормы через призму соответствия ст. 153 Трудового кодекса Российской Федерации Конституции Российской Федерации была рассмотрена Конституционным Судом Российской Федерации¹³, по результатам чего рассматриваемое положение не подлежало применению как противоречащее требованиям трудового законодательства¹⁴.

Вместе с тем, Министерство обороны Российской Федерации соответствующие изменения в п. 23.1 Положения о системе оплаты труда гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Минобороны России № 255, так и не внесло, что, безусловно, не способствовало обеспечению законности и реализации трудовых прав работников.

Условия и размеры выплат указанный вопрос вообще не регулируют, отдавая его на откуп Трудовому кодексу Российской Федерации. Тем самым рассматриваемая проблема потеряла свою актуальность.

Другой пример – это критерии повышения должностных окладов работникам, за-

¹³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности части первой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В. Апухтина, К.К. Багирова и других» от 28 июня 2018 г. № 26-П.

¹⁴ Подробнее см.: *Зайков Д.Е.* Трудовые права работников военных организаций восстановлены: оплата труда за работу в выходные и нерабочие праздничные дни подлежит выплате в полном объеме // *Право в Вооруженных Силах*. 2018. № 10. С. 95 – 100.

нятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда.

В силу п. 16 Положения о системе оплаты труда гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Минобороны России № 255, указанными критериями одновременно являлись:

– условия труда по результатам специальной оценки условий труда (аттестации рабочих мест по условиям труда) отнесены к вредным либо опасным условиям труда;

– обработка в этих условиях не менее половины установленной нормы рабочего времени.

Второй из указанных критериев противоречил ст. 147 Трудового кодекса Российской Федерации, которая не устанавливает такого требования для повышения оплаты труда работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда. Однако судебная практика применения данных положений была неоднозначна¹⁵.

Тем не менее, Министерство обороны Российской Федерации в п. 4 Условий и размеров выплат отказалось от требования о необходимости обработки во вредных либо опасных условиях труда не менее половины установленной нормы рабочего времени для соответствующего повышения должностных окладов (тарифных ставок) работников.

Данное решение следует признать обоснованным и обеспечивающим реализацию и защиту трудовых прав работников.

Социально-экономические изменения. Также среди нововведений приказа

Минобороны России № 545 необходимо отметить следующие.

Ежемесячная стимулирующая надбавка за сложность, напряженность и специальный режим работы (подп. 2 п. 1, пп. 24 и 25 Условий и размеров выплат) отныне устанавливается в размере 100 % должностного оклада (Министерство обороны Российской Федерации отказалось от подхода «до 100 %», что исключило дискрецию работодателей на использование данной надбавки в качестве мотивационного инструмента).

При этом перечень должностных лиц, которым устанавливается такая ежемесячная стимулирующая надбавка, был несколько изменен.

В частности, в указанный перечень включены:

– начальники поликлиник, являющихся структурными подразделениями лечебно-диагностических (консультативно-диагностических) центров, и их заместители;

– начальники дорожных участков, дистанций (дорожных), являющихся структурными подразделениями управлений дорожного хозяйства, и их заместители;

– начальники управлений, филиалов, жилищно-эксплуатационных (коммунальных) отделов, жилищно-коммунальных служб, являющихся структурными подразделениями Центрального жилищно-коммунального управления Министерства обороны Российской Федерации, и их заместители;

– главные редакторы журналов, газет, являющихся структурными подразделениями воинских частей и организаций, и их заместители.

При этом следует отметить, что необходимого реального повышения должностных окладов (тарифных ставок)¹⁶ большинства ра-

¹⁶ Без учета планового повышения на 4,3 %.

¹⁵ См., например: решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 13 февраля 2018 г. по делу № 2а-2005/18; апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 3 июня 2016 г. по делу № 33-3137/2016.

ботников так и не произошло¹⁷. Соответственно заработная плата многих из них остается на крайне низком уровне, что не позволяет обеспечивать Вооруженные Силы Российской Федерации высококвалифицированными кадрами.

Вместе с тем, отдельные повышения должностных окладов все же состоялись, в основном руководящего звена, причем некоторые из них оказались существенными. Например, должностной оклад начальника управления финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федера-

¹⁷ Размер должностного оклада (тарифной ставки), составляющего подавляющую часть заработной платы, большинства должностей работников ниже установленного минимального размера оплаты труда, который с 1 января 2020 г. планируется повысить до 12 130 руб. (проект федерального закона № 802508-7 «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона "О минимальном размере оплаты труда"»).

ции и начальника регионального управления правового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации вырос более чем на 50 % – до 46 940 руб.

Таким образом, приказ Минобороны России № 545 привнес ряд позитивных изменений, которые в целом должны положительно сказаться на реализации работниками своих трудовых прав. Вместе с тем, основная проблема оплаты труда работников – чрезвычайно низкие должностные оклады (тарифные ставки) – так и остается неразрешенной. И именно ее решение должно стать одной из приоритетных задач Министерства обороны Российской Федерации на ближайшее время.

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПРАКТИКИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Н.С. Кириченко,

адъюнкт кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета

В статье на основе практики (в том числе судебной) войск национальной гвардии рассмотрены основания и условия для привлечения военнослужащих к материальной ответственности.

Материальная ответственность военнослужащих, в том числе и военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации¹, является одним из видов юридической ответственности военнослужащих, а также граждан, призванных на военные сборы².

Различным проблемным вопросам, вытекающим из функционирования указанно-

го правового института, в том числе вопросам соблюдения законности при осуществлении процедуры привлечения к материальной ответственности военнослужащих, посвящено большое количество научных работ³.

³ См., напр.: *Корякин В.М.* Предостережение военного прокурора как превентивное средство обеспечения режима законности в Вооруженных Силах Российской Федерации // *Воен. право.* 2018. № 3. С. 222 – 227; *Кудашкин А.В.* Военная организация государства: понятие, структура, правовое положение, проблемы институционализации // Там же. 2015.

¹ Далее – войска национальной гвардии.

² Далее – военнослужащие.

Материальная ответственность военнослужащих как правовое явление возникает исключительно при наличии определенных обстоятельств, установленных законодательством (событий и действий), именуемых основаниями и условиями возникновения ответственности. В специальной научной литературе часто указанные термины (условия и основания) трактуются как синонимы⁴.

Условия, основания и размеры материальной ответственности военнослужащих всех федеральных органов исполнительной власти, в которых в соответствии с законодательством предусмотрена военная служба, устанавливаются Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ⁵.

Условия материальной ответственности военнослужащих представляют собой совокупность объективных обстоятельств, которые создают потенциальную возможность для привлечения военнослужащих к указанному виду юридической ответственности. В свою очередь, основания материальной ответственности – это обстоятельства, наличие которых превращает возможность наступления материальной ответственности в реальное действие.

Далее перейдем к рассмотрению условий материальной ответственности военнослужащих.

Первым условием является наличие у лица, привлекаемого к материальной ответственности, определенного статуса.

№ 1. С. 1 – 16; Тараненко В.В., Харитонов С.С. Материальная ответственность военнослужащих: вопросы практики и законности // Там же. 2019. № 2. С. 194 – 197.

⁴ См., напр.: Воробьев Е.Г. О соотношении материальной и дисциплинарной ответственности военнослужащих // Военно-юрид. журн. 2009. № 9. С. 72; Иваших А.А. Комментарий к Федеральному закону «О материальной ответственности военнослужащих». М., 2003.

⁵ Далее – Федеральный закон.

Федеральный закон (ст. 1) вполне конкретно определил круг лиц, в отношении которых может быть применена материальная ответственность, – это военнослужащие, проходящие военную службу по призыву и по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, а также граждане, призванные на военные сборы.

Вместе с тем, по нашему мнению, в Федеральном законе не указана такая категория, как граждане, пребывающие в мобилизационном людском резерве.

Согласно ч. 3 ст. 57.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» граждане, пребывающие в резерве, являются резервистами и имеют права и обязанности, устанавливаемые данным Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Следовательно, после подписания контракта резервисты приобретают определенные права и обязанности военнослужащих и при выполнении ими должностных обязанностей, предусмотренных контрактом, будут использовать имущество воинской части, вследствие чего вполне могут допустить причинение материального ущерба.

Второе условие для привлечения к материальной ответственности – *поврежденное (утраченное) имущество должно находиться в федеральной собственности и быть закрепленным за воинской частью.*

Согласно абз. 2 ст. 2 Федерального закона к воинским частям (для целей данного Федерального закона) относятся органы военного управления, объединения, соединения, воинские части, корабли, организации, военные профессиональные образовательные организации и военные образовательные организации высшего образования,

в которых в соответствии с законодательством Российской Федерации военнослужащие проходят военную службу.

Тем не менее, полагаем, что данное понятие подлежит «расширению». Так, в состав войск национальной гвардии входит Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия), являющаяся федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, и центральным органом управления войсками национальной гвардии. Росгвардия имеет свои территориальные органы в каждом субъекте Российской Федерации. В Росгвардии и в ее территориальных органах, проходят военную службу военнослужащие. И относить Росгвардию, являющуюся федеральным органом исполнительной власти, к «организации» либо к «органу военного управления», на наш взгляд, будет неправильным.

Третьим условием является *нахождение виновного лица в момент причинения ущерба при исполнении обязанностей военной службы*.

Исчерпывающий перечень случаев, при которых военнослужащие считаются исполняющими обязанности военной службы, приведен в п. 1 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Следующим условием привлечения к материальной ответственности является *истечение срока привлечения к материальной ответственности*.

Согласно п. 4 ст. 3 Федерального закона военнослужащие могут быть привлечены к материальной ответственности в течение

трех лет со дня обнаружения ущерба. Истечение указанного срока исключает привлечение военнослужащего к материальной ответственности вне зависимости от причин его пропуска.

До относительно недавнего времени существовала практика, согласно которой срок привлечения к материальной ответственности начинал истекать с момента, когда командиру (начальнику) стало известно о причинении ущерба, и оканчивался в день привлечения военнослужащего к материальной ответственности. В случае привлечения военнослужащего к данному виду ответственности в судебном порядке срок оканчивался в день вынесения судом решения по итогам рассмотрения гражданского дела, возбужденного по иску командира воинской части (начальника иной организации). На указанный срок не влияли никакие обстоятельства, даже осуществление предварительного расследования по уголовному делу, возбужденному по факту причинения ущерба, равно как и процедура рассмотрения такого дела судом.

Однако после вынесения Верховным Судом Российской Федерации определения от 13 марта 2018 г. № 205-КГ17-51 по гражданскому делу по исковому заявлению командующего Восточным округом войск национальной гвардии Российской Федерации к С. о привлечении к полной материальной ответственности в сумме 17 530 595 руб. для возмещения ущерба, причиненного в результате совершения преступления (ч. 1 ст. 293 УК РФ, халатность), такая практика изменилась. Согласно абз. 22 установочной части указанного определения Верховного Суда Российской Федерации течение трехлетнего срока со дня обнаружения ущерба следует исчислять не только со дня, когда командир (начальник)

воинской части узнал о факте причинения ущерба, но и со дня, когда командир мог реально установить лицо, причинившее ущерб.

Таким образом, полагаем, что данным определением Верховный Суд Российской Федерации изменил практику рассмотрения вопроса о том, с какого дня должно начинаться истечение срока давности привлечения к материальной ответственности военнослужащего в случае возбуждения уголовного дела по факту причинения ущерба. Теперь такой срок начинается с того дня, когда принято процессуальное решение по данному уголовному делу (вынесение постановления об окончании уголовного преследования, вступление в законную силу приговора суда по уголовному делу), но при условии установления виновного лица и доказывания его вины в причинении материального ущерба.

Считаем важным отметить, что, по мнению многих ученых, с которыми солидарен и автор настоящей статьи, судебная практика также является источником правового регулирования в нашем государстве⁶.

Следующим условием является *отсутствие обстоятельств, исключающих наступление материальной ответственности*, указанных в п. 3 ст. 3 Федерального закона. К таким обстоятельствам относится причинение материального ущерба: вследствие исполнения приказа командира (начальника); в результате правомерных действий; вследствие оправданного служеб-

ного риска; в результате действия непреодолимой силы.

Далее перейдем к рассмотрению оснований для привлечения к материальной ответственности. На наш взгляд, к ним относятся совокупность следующих обязательных элементов:

- 1) наличие вины лица (военнослужащего) в деянии (действии или бездействии);
- 2) противоправность деяния лица, причинившего материальный ущерб;
- 3) наличие вреда в виде реального ущерба имуществу воинской части (организации);
- 4) наличие причинно-следственной связи между противоправным деянием и наступившим вредом.

Совокупность перечисленных элементов образует состав правонарушения в виде причинения материального ущерба.

В зависимости от сочетания различных видов указанных элементов в одних случаях наступает ограниченная материальная ответственность, в других – полная.

Как указывает Е.Г. Воробьев, деление материальной ответственности на данные виды направлено на решение задачи ее индивидуализации: в случаях, заслуживающих снисхождения, т. е. понижения предела ответственности за возмещение причиненного ущерба, применяется ограниченная материальная ответственность, а для устранения очевидно виновных нарушений, не заслуживающих снисхождения, подразумевающих возмещение без каких-либо ограничений, используется полная материальная ответственность. Однако такая ответственность военнослужащих является особой, исключительной, применяемой только в прямо указанных случаях. В остальных случаях ответственность носит ограниченный характер. Следовательно, ограниченная материальная ответ-

⁶ Куликова М.М. Правовые позиции судов как источник налогового права России: от формально-юридического отрицания к фактическому признанию и применению // Арбитр. и гражд. процесс. 2016. № 11. С. 12 – 15; Ларичев А.А. Судебные решения как источники регулирования местного самоуправления и инструменты контроля за его деятельностью в России и Канаде // Рос. юрид. журн. 2016. № 5. С. 78; Пашенцев Д.А. Судебный прецедент как источник права в правовой системе России // Соврем. право. 2011. № 4. С. 77.

ственность военнослужащих является общим правилом, а полная – исключением⁷.

Согласно ст. 5 Федерального закона военнослужащие несут материальную ответственность в полном размере ущерба в случаях, когда ущерб причинен:

военнослужащим, которому имущество было передано под отчет для хранения, перевозки, выдачи, пользования и других целей;

в результате преступных действий (бездействия) военнослужащего, установленных вступившим в законную силу приговором суда;

в результате хищения, умышленных уничтожения, повреждения, порчи, незаконных расходования или использования имущества либо иных умышленных действий (бездействия) независимо от того, содержат ли они признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации;

умышленными действиями военнослужащих, повлекшими затраты на лечение в медицинских организациях военнослуж-

⁷ Воробьев Е.Г. Указ. соч. С. 81.

щих, пострадавших в результате этих действий;

военнослужащим, добровольно приведшим себя в состояние опьянения.

В остальных случаях военнослужащие привлекаются к ограниченной материальной ответственности.

Организация обороны страны с учетом необходимости комбинированного противодействия военным и невоенным угрозам в мирное и военное время включает оптимизацию организационных форм и методов руководства в масштабе государств, что предопределяет необходимость своевременного совершенствования законодательства⁸. Полагаем, что Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих» также нуждается в совершенствовании, что отмечалось ранее в настоящей статье, когда речь шла о понятийном аппарате данного Федерального закона.

⁸ Дамаскин О.В., Холиков И.В. Актуальные вопросы правового обеспечения сил и средств обороны и безопасности России в условиях современных военных конфликтов // Вестн. Акад. воен. наук. 2018. № 4. С. 121 – 128.

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Сохранен порядок выплаты денежной компенсации за наем (поднаем)

жилых помещений военнослужащим-контрактникам в 2020 - 2022 годах

Установлено, что денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим - гражданам РФ, имеющим воинское звание солдата, сержанта, матроса или старшины, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации на территории Российской Федерации, либо уволенным с военной службы, и членам их семей выплачивается в размере, определенном в соответствии с пунктом 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим

- гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей».

Источник: Постановление Правительства Российской Федерации от 16.12.2019 № 1681 «Об особенностях выплаты в 2020 - 2022 годах денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений отдельным категориям военнослужащих - граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членам их семей»

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕАЛИЗАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРАВА НА ОБУЧЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ПУНКТОМ 2 СТАТЬИ 19 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О СТАТУСЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ» ОТ 27 МАЯ 1998 ГОДА № 76-ФЗ

Н.В. Кичигин,

старший научный сотрудник Центра правовых исследований;

А.В. Кокоулин,

научный сотрудник Центра правовых исследований

В статье рассмотрен порядок реализации военнослужащими права на обучение, предусмотренного п. 2 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, а также порядок предоставления военнослужащим отдельных силовых ведомств – соискателям ученой степени кандидата или доктора наук творческих отпусков. Акцентируется внимание на отсутствии нормативного правового акта, устанавливающего порядок предоставления творческих отпусков военнослужащим – соискателям ученой степени кандидата или доктора наук в органах федеральной службы безопасности, и сделан вывод о необходимости подготовки такого акта.

В Российской Федерации образование – процесс развития, саморазвития и воспитания личности, связанный с овладением социально значимым опытом человечества в различных сферах деятельности.

Право на образование закреплено в важнейших международно-правовых актах. В ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.¹) говорится, что образование должно быть направлено на полное развитие личности и осознание ее достоинства, оно должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нация-

ми и всеми расовыми, этническими и религиозными группами².

В соответствии со ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие-граждане имеют право на обучение в военных профессиональных образовательных организациях, военных образовательных организациях высшего образования, иных организациях, находящихся в ведении федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, и реализующих программы дополнительного профессионального образования и (или) программы профессионального обучения, а также на подготовку и защиту в установленном законодательством Россий-

¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, подписан в Нью-Йорке 19 декабря 1966 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1978. Вып. 32. С. 36.

² Зорькина В.Д., Лазарева Л.В. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 2010.

ской Федерации порядке диссертаций на соискание ученой степени.

Как следует из содержания п. 2 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих», по содержанию и объему прав в области получения образования в гражданских образовательных организациях военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, разделены на две большие группы: 1) офицеры; 2) все остальные военнослужащие, проходящие военную службу по контракту (солдаты, матросы, сержанты, старшины, прапорщики, мичманы).

Согласно п. 2 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» законодатель делегировал Правительству Российской Федерации полномочия по установлению порядка обучения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в гражданских образовательных организациях. В целях реализации данных полномочий Правительством Российской Федерации изданы два важных нормативных правовых акта, вступивших в силу с 15 ноября 2014 г.³

В отношении офицеров действуют Правила реализации права офицеров на обучение в гражданских профессиональных образовательных организациях или гражданских образовательных организациях высшего образования и на подготовительных отделениях таких образовательных организаций высшего образования с освоением образовательных программ по очно-заочной или заочной форме обучения, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2014 г. № 1156⁴ (далее – Правила № 1156).

³ *Корякин В.М.* О праве военнослужащих на получение образования в гражданских образовательных организациях (комментарий к постановлениям Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2014 г. № 1155 и 1156) // *Право в Вооруженных Силах*. 2015. № 2. С. 99 – 101.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке реализации права офицеров, проходящих военную

Согласно п. 3 Правил № 1156 учебные отпуска предоставляются офицерам при получении образования соответствующего уровня впервые, а также при направлении на обучение федеральным органом исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба.

В свою очередь, в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, не имеющих воинского звания офицера, действуют Правила реализации права военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (за исключением офицеров), непрерывная продолжительность военной службы по контракту которых составляет не менее трех лет, на обучение по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования и высшего образования, а также на подготовительных отделениях федеральных государственных образовательных организаций высшего образования за счет средств федерального бюджета с освоением образовательных программ по очно-заочной или заочной форме обучения, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2014 г. № 1155⁵ (далее – Правила № 1155).

службу по контракту, на обучение в гражданских профессиональных образовательных организациях или гражданских образовательных организациях высшего образования и на подготовительных отделениях таких образовательных организаций высшего образования с освоением образовательных программ по очно-заочной или заочной форме обучения» от 3 ноября 2014 г. № 1156.

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке реализации права военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (за исключением офицеров), непрерывная продолжительность военной службы по контракту которых составляет не менее 3 лет, на обучение по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования и высшего образования, а также на подготовительных отделениях федеральных государственных образовательных организаций высшего образования за счет средств федерального бюджета с освоением образовательных программ по очно-заочной или заочной форме обучения» от 3 ноября 2014 г. № 1155.

Учебные отпуска предоставляются таким военнослужащим при получении образования соответствующего уровня впервые, а также при направлении на обучение федеральным органом исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба.

В то же время встречаются случаи поступления на военную службу граждан Российской Федерации, не имеющих воинского звания офицера и непрерывной продолжительности военной службы более трех лет, которые на момент поступления на военную службу по контракту уже обучаются по образовательным программам за счет средств федерального бюджета или на договорной (коммерческой) основе, либо случаи, когда они начинают обучение по образовательным программам не за счет средств федерального бюджета, а на договорной (коммерческой) основе.

Федеральные законы «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ и «О статусе военнослужащих» не запрещают таким гражданам поступать на военную службу по контракту, а затем, будучи военнослужащими, обучаться на договорной (коммерческой) основе, однако не гарантируют предоставления им учебных отпусков. На практике такие военнослужащие сдают сессии во время своего основного отпуска. Учебные отпуска им не предоставляются.

Несообщение военнослужащим о поступлении на обучение в образовательную организацию не является основанием для отказа ему в предоставлении учебных отпусков (при условии, что образование соответствующего уровня военнослужащим получается впервые и что у военнослужащего, не являющегося офицером, имеется соответствующая продолжительность

военной службы (не менее трех лет), за исключением участия военнослужащего в учениях, походах кораблей и других мероприятиях (перечень установлен в федеральных органах исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба), а также в случае направления военнослужащего, обучающегося в образовательной организации, в служебную командировку продолжительностью свыше трех месяцев, в том числе для участия в миротворческих и контртеррористических операциях. При этом командиром воинской части военнослужащему выдается справка, которая вместе с личным заявлением является основанием для переноса времени прохождения промежуточной (итоговой) аттестации либо предоставления в установленном порядке академического отпуска.

Как уже отмечено выше, военнослужащим-гражданам в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» также предоставляется право на подготовку и защиту в установленном законодательством Российской Федерации порядке диссертаций на соискание ученой степени.

В отличие от военнослужащих, поступивших в образовательные организации высшего образования и обучающихся в них, в порядке, определенном Правилами № 1155 и № 1156, военнослужащим, осуществляющим научную деятельность по подготовке диссертаций на соискание ученой степени, действующим законодательством не предусмотрено предоставление учебных отпусков для прохождения аттестаций.

Однако ст. 31 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, военному

жащему, проходящему военную службу по контракту, являющемуся соискателем ученой степени кандидата или доктора наук, при условии успешного сочетания служебной деятельности с научной работой по рекомендации ученого совета образовательной организации или ученого совета научной организации, где он является соискателем ученой степени, командованием воинской части, где проходит военную службу соискатель ученой степени, в порядке, определяемом руководителем федерального органа исполнительной власти или федерального государственного органа, в котором предусмотрена военная служба, предоставляются творческие отпуска продолжительностью: для соискателя ученой степени доктора наук – до шести месяцев; для соискателя ученой степени кандидата наук – до трех месяцев.

Авторы настоящей статьи полагают, что предоставление творческих отпусков военнослужащим является действенной мерой социальной защиты, позволяющей повысить образовательный уровень и гарантирующей получение гражданской специальности по окончании военной службы.

Рядом федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, в развитие ст. 31 Положения о порядке прохождения военной службы уже изданы соответствующие правовые акты о предоставлении творческих отпусков.

Так, в частности, согласно п. 24 Порядка деятельности должностных лиц и органов военного управления по организации прохождения военной службы по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации правовых актов по вопросам

организации прохождения военной службы по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 30 октября 2015 г. № 660⁶, военнослужащий, являющийся соискателем ученой степени кандидата или доктора наук, по вопросу предоставления творческого отпуска обращается с рапортом к своему непосредственному командиру (начальнику). Ученые советы образовательных организаций и ученые советы (советы) научных организаций представляют командиру (начальнику) воинской части, где проходит военную службу соискатель, свои ходатайства по предоставлению такого отпуска. Рапорт военнослужащего и соответствующее ходатайство рассматриваются в порядке подчиненности заместителями Министра обороны Российской Федерации, главнокомандующими видами Вооруженных Сил, командующими войсками военных округов, Северным флотом, командующими родами войск Вооруженных Сил, руководителями центральных органов военного управления. В случае принятия решения о предоставлении творческого отпуска командиром (начальником) воинской части военнослужащему предоставляется творческий отпуск продолжительностью: для соискателя ученой степени доктора наук – до шести месяцев; для соискателя ученой степени кандидата наук – до трех месяцев.

Пунктом 29 Порядка, утвержденного приказом Следственного комитета Российской Федерации «Об организации прохождения военной службы по контракту в военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации» от 2 февраля 2017 г. № 19⁷, предусмотрено, что

⁶ Зарегистрировано в Минюсте России 10 декабря 2015 г. Регистрационный № 40058.

⁷ Зарегистрировано в Минюсте России 17 апреля 2017 г. Регистрационный № 46391.

военнослужащий, являющийся соискателем ученой степени кандидата или доктора наук, о предоставлении творческого отпуска обращается к соответствующему руководителю военного следственного органа с рапортом. Ученые советы образовательных организаций и ученые советы (советы) научных организаций представляют руководителю военного следственного органа, где проходит военную службу соискатель, свои ходатайства по предоставлению такого отпуска. Рапорт военнослужащего и соответствующее ходатайство рассматриваются в порядке подчиненности руководителем Главного военного следственного управления. В случае принятия решения о предоставлении творческого отпуска непосредственным руководителем военного следственного органа, где проходит военную службу соискатель ученой степени, военнослужащему предоставляется творческий отпуск продолжительностью: для соискателя ученой степени доктора наук – до шести месяцев; для соискателя ученой степени кандидата наук – до трех месяцев.

В войсках национальной гвардии Российской Федерации издан отдельный нормативный правовой акт в виде более подробного Порядка предоставления творческих отпусков военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, являющимся соискателями ученой степени кандидата или доктора наук, утвержденного приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 10 сентября 2018 г. № 410⁸.

В соответствии с данным Порядком отпуска предоставляются на основании реко-

мендации ученого совета образовательной организации или ученого совета научной организации, в которой военнослужащие являются соискателями ученой степени. Решение о предоставлении военнослужащим отпусков принимается Директором Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующим войсками национальной гвардии Российской Федерации (далее – Директор) на основании их рапортов, поданных по команде начальникам (руководителям) структурных подразделений центрального аппарата Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, командующим округами войск национальной гвардии Российской Федерации, начальникам территориальных органов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, командирам (начальникам) соединений, воинских частей (военных образовательных организаций высшего образования и иных организаций) войск национальной гвардии Российской Федерации², непосредственно подчиненных директору, с указанием продолжительности такого отпуска.

В отличие от нормативных правовых актов Министерства обороны Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации творческие отпуска предоставляются при условии отсутствия неснятых дисциплинарных взысканий.

Для доклада Директору командиры (начальники) направляют в Главное управление кадров Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: рапорты военнослужащих; рекомендации ученого совета образовательной организации или ученого совета научной

⁸ Зарегистрировано в Минюсте России 3 октября 2018 г. Регистрационный № 52318.

организации, в которой военнослужащие являются соискателями ученой степени; копии служебных карточек.

Для принятия Директором решения о предоставлении военнослужащим отпусков Главное управление кадров Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации готовит проект приказа Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Основаниями для принятия решения о предоставлении отпусков являются рекомендации ученого совета образовательной организации или ученого совета научной организации, в которой военнослужащие являются соискателями ученой степени. Копии приказов (выписки из приказов) о предоставлении военнослужащим отпусков направляются командирам (начальникам). Доведение до военнослужащих приказов о предоставлении отпусков возлагается на командиров (начальников).

До убытия в отпуск военнослужащий должен сдать находящиеся у него на исполнении документы, оружие и специальные средства. После окончания отпуска отпускные удостоверения с соответствующими отметками и заверенные гербовой печатью образовательной организации или научной организации, в которой военнослужащие являются соискателями ученой степени, представляются в Главное управление кадров Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Отпускные удостоверения хранятся в течение года. Творческий отпуск может быть завершён ранее предоставленного срока по рапорту военнослужащего.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ воен-

ная служба также предусмотрена и в органах федеральной службы безопасности.

Однако авторы статьи, проанализировав ведомственную нормативную правовую базу органов ФСБ России, констатируют, что подобного нормативного правового акта, устанавливающего порядок предоставления творческих отпусков военнослужащим названного ведомства, нет.

Данное обстоятельство можно смело назвать неполнотой действующей нормативной правовой базы федерального органа исполнительной власти.

В своей работе «Проблемы теории права» С.С. Алексеев неполноту действующего законодательства, выражающуюся в отсутствии конкретного нормативного предписания в отношении фактических обстоятельств, находящихся в сфере правового регулирования, назвал кратко правовым пробелом⁹.

Таким образом, отсутствие нормативного правового акта в действующей нормативной правовой базе ФСБ России создает определенные препятствия в реализации права военнослужащих органов безопасности – соискателей ученых степеней на предоставление им творческих отпусков и в определенной мере затрудняет процесс развития научного потенциала ФСБ России.

Авторы настоящей статьи полагают, что в случае выявления правового пробела необходимо своевременное принятие комплекса исчерпывающих мер по ликвидации данного правового пробела, в рассматриваемом случае – издание нормативного правового акта, устанавливающего порядок предоставления творческих отпусков военнослужащим ФСБ России.

⁹ Алексеев С.С. Проблемы теории права. Вып. 2. Т. 2. Свердловск, 1974. С. 261.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН, УВОЛЕННЫХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО КОНТРАКТУ, И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ НА ДЕНЕЖНУЮ КОМПЕНСАЦИЮ ЗА НАЕМ (ПОДНАЕМ) ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

Н.С. Нижник,

начальник кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

И.В. Кудрявцев,

адъюнкт кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации

Военные пенсионеры войск национальной гвардии в правовой системе России имеют статус специальных субъектов права, которые способны «обладать правами и обязанностями и своими действиями приобретать их в правоотношениях специального вида»¹. Отличительными признаками специального субъекта права являются специальные субъективные права и юридические обязанности, которые установлены специальными нормами права². Одной из сфер общественных отношений, в которых военные пенсионеры войск национальной гвардии обладают особыми правомочиями, являются общественные отношения, реализующие право личности на жилище³.

¹ Стрелюхов А.А. Юридический статус специального субъекта права (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 23.

² Кудрявцев И.В. Сотрудник правоохранительных органов как специальный субъект права // Российская полиция: три века служения Отечеству: материалы юбилейной междунар. науч. конф., посвященной 300-летию рос. полиции. Санкт-Петербург, 23 – 25 апреля 2018 г. / под ред. Н.С. Нижник. Электронные данные (19,6 Мб). СПб., 2018. С. 1084 – 1087.

³ Корякин В.М., Кудашкин А.В. Жилищная энциклопедия военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей. М., 2017; Их же. Жилищное обеспечение военнослужащих: понятие, формы, гарантии // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 10. С. 57 – 71; Нижник Н.С., Кудрявцев И.В. Военнослужащий как специальный субъект права: специфика

Реализация правового статуса специальных субъектов права осуществляется на основе принципа законности⁴. В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» «статус военнослужащих есть совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных настоящим Федеральным законом, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными настоящим Федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами»⁵.

Граждане, уволенные с военной службы по контракту, также обладают особым

реализации права военнослужащих на служебные жилые помещения // Военно-правовое обозрение: теория и практика. 2019. № 9. С. 40 – 47.

⁴ Нижник Н.С. Законность: плюрализм подходов к рассмотрению социоюридического феномена в современной юридической науке // Вестн. Кыргызско-Российского Славянского Ун-та. 2014. Т. 14. № 12. С. 30 – 34.

⁵ Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (в редакции от 1 июля 2017 г.).

правовым статусом. Однако в отношении гражданина, отслужившего военную службу по контракту определенный срок и уволившегося по основаниям, дающим ему право на получение в соответствии с действующим военным законодательством жилого помещения либо денежных средств на его приобретение, государство по тем или иным объективным причинам не всегда своевременно может выполнить взятое на себя обязательство по жилищному обеспечению. В таких случаях граждане, фактически утратившие статус военнослужащих, продолжают пользоваться некоторыми правами военнослужащих. Например, до обеспечения их положенным жильем бывшие военнослужащие продолжают проживать в служебных квартирах или получают соответствующую денежную компенсацию за наем (поднаем) жилья.

Статьей 11 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (в редакции от 1 октября 2019 г.) определены федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие пенсионное обеспечение указанных в названии данного Закона лиц. Для военнослужащих, уволенных из Вооруженных Сил Российской Федерации или из железнодорожных войск, таким органом является Министерство обороны Российской Федерации. В соответствии с подп. 39 п. 7 Положения о военных комиссариатах на последние, в частности, возложена задача по осуществлению пенсионного

обеспечения граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, членов семей погибших (умерших) военнослужащих, назначению указанным лицам пенсий, пособий, предоставлению компенсаций и осуществлению других выплат, предусмотренных законодательством Российской Федерации⁶.

В отношении военнослужащих, уволенных из внутренних войск, войск национальной гвардии Российской Федерации и военизированной пожарной охраны, лиц рядового и начальствующего состава, уволенных из органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, федеральных органов налоговой полиции, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, войск национальной гвардии Российской Федерации, а также их семей, пенсионное обеспечение осуществляется Министерством внутренних дел Российской Федерации⁷. Порядок организации работы по пенсионному обеспечению лиц, уволенных со службы (военной службы), и членов их семей, пенсионное обеспечение которых возложено на МВД России, определен Инструкцией об организации работы по пенсионному обеспечению в системе МВД России (далее – Инструкция)⁸.

⁶ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Положения о военных комиссариатах» от 7 декабря 2012 г. № 1609 (в редакции от 26 января 2019 г.).

⁷ Закон Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (в редакции от 1 октября 2019 г.).

⁸ Об утверждении Инструкции об организации работы по пенсионному обеспечению в системе МВД России и призна-

Право проживания в служебных квартирах или получения денежной компенсации за наем (поднаем) жилья после увольнения не относится к бывшим военнослужащим – участникам накопительно-ипотечной системы, так как, несмотря на определенное недофинансирование данной программы, серьезных сбоев по обеспечению военнослужащих жильем нет и положенные на приобретение жилых помещений денежные суммы поступают на соответствующие счета в основном своевременно. При этом реализация военнослужащими своего права на жилье до начала действия программы «Военная ипотека» до сих пор имеет очень серьезные проблемы.

Ярким примером наличия подобных проблем является отсутствие единого и четкого алгоритма получения денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданами, уволенными с военной службы по контракту в войсках национальной гвардии Российской Федерации (внутренних войсках МВД России), состоящими вместе с членами своих семей на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях и не проживающих в служебных жилых помещениях.

Так, в п. 4 Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей» от 31 декабря 2004 г. № 909 (в редакции, действовавшей до 7 декабря 2019 г.) было указано, что «*выплата денежной компен-*

сации гражданам, уволенным с военной службы и состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, и членам их семей... осуществляется соответствующими органами Министерства обороны Российской Федерации или иного федерального органа исполнительной власти (федерального государственного органа), в котором законом предусмотрена военная служба, в которых эти граждане состоят на учете в части их пенсионного обеспечения».

Пунктом 2 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей, соответственно было установлено, что «*решение о выплате денежной компенсации принимается органом Министерства обороны Российской Федерации или иного федерального органа исполнительной власти (федерального государственного органа), в котором законом предусмотрена военная служба, осуществляющим пенсионное обеспечение по месту жительства лиц, уволенных с военной службы»*⁹.

В соответствии с подп. 4.2 Инструкции работа по пенсионному обеспечению лиц, уволенных со службы (военной службы), и членов их семей включает в себя, в частности, назначение и выплату пособий и *компенсаций*, установленных законодательством Российской Федерации.

Содержание данных норм права свидетельствовало о том, что выплаты бывшим

нии утратившими силу нормативных правовых актов МВД России: приказ МВД России от 9 янв. 2018 г. № 7. URL: /http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201803230027

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей» от 31 декабря 2004 г. № 909 (в редакции от 7 декабря 2019 г.).

военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации (внутренних войск МВД России) и членам их семей, продолжающим состоять на жилищном учете и осуществляющим наем (поднаем) жилых помещений, соответствующей денежной компенсации должны были производиться отделом пенсионного обеспечения пенсионеров центрального аппарата Департамента по финансово-экономической политике и обеспечению социальных гарантий МВД России, центрами пенсионного обслуживания, отделами (отделениями, группами) пенсионного обслуживания центров финансового обеспечения территориальных органов МВД России на региональном уровне (далее – пенсионные органы МВД России). Однако после создания Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации как отдельного ведомства и издания Инструкции выплаты денежных компенсаций за наем (поднаем) жилых помещений пенсионными органами МВД России вышеуказанным лицам практически повсеместно были прекращены, что привело к значительному ущемлению права данных лиц на жилье. Предлогом к прекращению данных выплат явилось отсутствие в Инструкции прямого указания, обязывающего производить выплату военнослужащим вновь образованного ведомства – национальной гвардии.

Попытки отдельных военных пенсионеров войск национальной гвардии добиться решения сложившейся проблемы путем обращения в Администрацию Президента Российской Федерации успеха не приносили. Как правило, подобные обращения переадресовывались в Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации. Обращение с данной проблемой в Главное управление Министерства

внутренних дел Российской Федерации по г. Москве (ГУ МВД России по г. Москве) не прояснило пути ее решения. В ответе ГУ МВД России по г. Москве от 30 октября 2019 г. № 21/6 11485 отмечено, что «в МВД России в настоящее время прохождение военной службы не предусмотрено. На МВД России законодательством Российской Федерации возложена функция только пенсионного обеспечения военнослужащих Росгвардии. [Если] Вы уволены с военной службы в Росгвардии, по вопросу получения данной компенсации Вам необходимо обращаться в указанный федеральный орган исполнительной власти».

Таким образом, установленного законом механизма реализации военными пенсионерами в Росгвардии своего права на жилище в виде получения соответствующей денежной компенсации до последнего времени не существовало. Соответственно не существовала и реальная возможность военных пенсионеров в Росгвардии без серьезного ущерба для семейного бюджета реализовать свое право на жилище.

Шагом на пути решения проблем формирования механизма реализации военными пенсионерами в Росгвардии своего права на жилище можно рассматривать дополнение Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2019 г. № 516 с 7 декабря 2019 г. Постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 п. 4.1 следующего содержания: «4.1. *Установить, что выплата денежной компенсации гражданам, уволенным с военной службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации (из внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации) и состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, и членам их семей, а*

также членам семей граждан, уволенных с военной службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации (из внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации), состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях и погибших (умерших) после увольнения с военной службы, осуществляется органами управления, оперативно-территориальными объединениями, соединениями, воинскими частями и организациями войск национальной гвардии Российской Федерации, в которых указанные граждане состоят на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, за счет и в пределах средств, предусмотряемых на указанные цели в федеральном бюджете Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации».

Соответственно п. 2 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей, утвержденного указанным Постановлением Правительства Российской Федерации, дополнен абзацем следующего содержания:

«Решение о выплате денежной компенсации гражданам, уволенным с военной службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации (из внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации) и состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, и членам их семей, а также членам семей граждан, уволенных с военной службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации (из внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации), состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помеще-

ниях и погибших (умерших) после увольнения с военной службы, принимается органом управления, оперативно-территориальным объединением, соединением, воинской частью и организацией войск национальной гвардии Российской Федерации, в которых указанные граждане состоят на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях».

Следует подчеркнуть, что изложенные нормы распространены на правоотношения, возникшие с 5 апреля 2016 г.

Вины пенсионеров в том, что государство не способно своевременно решить вопрос с обеспечением их жилыми помещениями, нет. Поэтому несложно представить настроения военных пенсионеров, которые добросовестно отслужили более двух десятков лет, но вынуждены даже после завершения военной службы стойко переносить ее трудности. Такая ситуация, безусловно, не способствует повышению престижа военной службы по контракту. А ведь «успешная реализация мероприятий и достижение целей военной реформы зависит от выполнения ряда задач, одной из которых является дальнейшее совершенствование статуса военнослужащих в Российской Федерации, создание эффективной системы гарантий его реализации, в том числе конституционных прав»¹⁰. А сама успешная реализация военной реформы – условие обеспечения национальной безопасности современной России¹¹.

В связи с изложенным выше резонно возникает ряд логических вопросов:

¹⁰ *Кудашкин А.В.* Конституционно-правовой статус военнослужащих в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 3.

¹¹ *Ниженко Н.С.* Национальная безопасность как социологический феномен // Актуальные проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: сб. науч. ст. межвуз. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 15 февраля 2013 года. Ч. 1. СПб., 2013. С. 150 – 159.

– почему решение данной проблемы не было предусмотрено при проведении очередной военной реформы?

– почему с момента формирования войск национальной гвардии России (а ведь прошло уже более трех лет!) эта проблема сейчас только начинает решаться?

– когда будет решена проблема существенной разницы в размере денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений, выплачиваемой офицерам и прапорщикам (мичманам), в разных федеральных органах исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба?¹²

– как быть тем военнослужащим, которые фактически проживают и снимают жилые помещения в населенных пунктах,

отличных от местонахождения органов управления, оперативно-территориальных объединений, соединений, воинских частей и организаций войск национальной гвардии Российской Федерации, в которых указанные граждане состоят на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях?

Жизненные реалии требуют разработки нормативного правового акта (например, приказа Федеральной службы войск национальной гвардии), регламентирующего реализацию права граждан, уволенных с военной службы по контракту, и членов их семей на денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений с учетом выявленных проблем и особенностей уже сложившейся в Российской Федерации правоприменительной практики в данной сфере.

¹² Нижник Н.С., Кудрявцев И.В. Указ. соч. С. 45 – 46.

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Пенсионный фонд России (ПФР) утвердил административный регламент установления ежемесячной денежной выплаты отдельным категориям граждан

Госуслуга бесплатно предоставляется гражданам Российской Федерации (кроме выехавших на ПМЖ за пределы России), иностранцам, постоянно проживающим на территории Российской Федерации, из числа ветеранов, инвалидов, а также граждан Российской Федерации из числа членов семей инвалидов войны, участников ВОВ и ветеранов боевых действий, лиц, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, ядерных испытаний и техногенных катастроф, Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации, полных кавалеров ордена Славы и членов их семей, Героев Социалистического Труда, Героев Труда Российской Федерации и полных кавалеров ордена Трудовой Славы.

ПФР предоставляет государственную услугу членам семей умерших (погибших) Героев Советского Союза, Героев Российской

Федерации и полных кавалеров ордена Славы, а иным категориям граждан - территориальные органы ПФР.

Рассмотрение заявления о назначении выплаты (форма приведена в приложении к регламенту) осуществляется не позднее 10 рабочих дней со дня приема со всеми необходимыми документами.

Регистрация заявлений направленных по почте, поданных через МФЦ, представленных в электронной форме, осуществляется не позднее одного рабочего дня, следующего за днем его получения.

Источник: Приказ Пенсионного фонда Российской Федерации от 19.08.2019 № 414п «Об утверждении Административного регламента предоставления Пенсионным фондом Российской Федерации государственной услуги по установлению ежемесячной денежной выплаты отдельным категориям граждан в Российской Федерации»

О ВОССТАНОВЛЕНИИ НАРУШЕННОГО ПРАВА УЧАСТНИКА НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ПОЛУЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ДОХОДА

Е.А. Свининых,

доктор юридических наук, доцент

В статье анализируются материалы судебной практики по делам о начислении на именные накопительные счета участников накопительно-ипотечной системы доходов от инвестирования накоплений для жилищного обеспечения за период неправомерного невключения военнослужащего в реестр указанных участников (исключения из реестра). При определении подлежащего применению способа защиты нарушенного права автор приходит к выводу о необходимости квалификации неначисления инвестиционного дохода в качестве нарушения жилищных прав участников накопительно-ипотечной системы. Отдельное внимание уделяется процессуальным вопросам: порядку рассмотрения споров; горизонтальной родовой подсудности дел о начислении инвестиционного дохода (выплате сумм неначисленного инвестиционного дохода); сроку обращения в суд с требованием о защите нарушенного права; кругу лиц, участвующих в делах данной категории.

Описание проблемы. В соответствии с ч. 1 ст. 5 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ (далее – Закон о НИС) за счет средств федерального бюджета формируется лишь часть накоплений для жилищного обеспечения участников накопительно-ипотечной системы (далее – НИС), а именно накопительные взносы. Другая часть накоплений формируется в виде доходов от инвестирования средств, переданных в доверительное управление управляющим компаниям (далее – инвестиционные доходы), а также иных поступлений.

Как показывает анализ материалов судебной практики, в отдельных случаях нераспорядительность воинских должностных лиц, ответственных за включение во-

еннослужащих в реестр участников НИС, приводит к несвоевременности такого включения или безосновательному исключению военнослужащих из реестра. Последующее включение военнослужащего в реестр участников НИС с момента возникновения соответствующего основания не приводит к полному восстановлению прав военнослужащего. Дело в том, что именно накопительный счет (далее – ИНС) военнослужащего как участника НИС открывается лишь после внесения сведений о нем в реестр участников. При этом на ИНС в порядке восстановления начисляются только накопительные взносы за период неправомерного невключения военнослужащего в реестр (исключения из реестра). Размер этих взносов является величиной известной и установленной федеральным

законом о федеральном бюджете на соответствующий год. Что касается инвестиционных доходов за вышеуказанный период, то на законодательном уровне не предусмотрено их начисление на ИНС. Заметим, что в отличие от накопительных взносов размер инвестиционных доходов не является гарантированной и постоянной величиной. Он зависит от результатов деятельности управляющих компаний, которым ежегодно по результатам конкурса передаются в доверительное управление денежные средства, учитываемые на ИНС. Расчет суммы инвестиционных доходов осуществляется уполномоченным федеральным органом (Минобороны России в лице ФГКУ «Росвоенипотека». – *Прим. авт.*) на основании отчетов управляющих компаний (п. 7 Правил формирования накоплений для жилищного обеспечения и учета их на именных накопительных счетах участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих¹).

Таким образом, в законодательстве не определена процедура восстановления права участника НИС на получение инвестиционного дохода. В результате этого размер накоплений для жилищного обеспечения участников НИС, несвоевременно включенных в реестр (неправомерно исключенных из реестра), меньше размера накоплений участников НИС, чьи права на включение в реестр не были нарушены.

Неначисление инвестиционного дохода как имущественный вред, причиненный участнику НИС. Отказывая в рамках административного судопроизводства в удовлетворении требований участников НИС о начислении на их ИНС инвести-

онного дохода за период неправомерного не включения военнослужащего в реестр участников НИС (исключения из реестра), отдельные военные суды аргументируют свою позицию признанием бездействия государственных органов и их должностных лиц в форме неначисления указанного дохода в качестве причинения имущественного вреда. По мнению судов, требование о взыскании такого вреда должно рассматриваться в порядке искового производства по правилам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). При этом судами не отрицается возможность взыскания причиненного участнику НИС вреда, выражающегося в утрате инвестиционного дохода.

Например, Балашихинский гарнизонный военный суд, ссылаясь на положения ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в их взаимосвязи с общими положениями раздела I части первой ГК РФ (в частности, ст.ст. 15 и 16 ГК РФ. – *Прим. авт.*), указал, что вред, причиненный гражданину государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами, подлежит возмещению². Калужский и Смоленский гарнизонные военные суды заняли позицию, согласно которой неполучение участником НИС инвестиционного дохода за период его неправомерного исключения из реестра является в соответствии со ст. 15 ГК РФ убытками³.

² Определение Балашихинского гарнизонного военного суда от 18 июля 2017 г. о прекращении производства по административному делу № 2а-42/2017. URL: https://bgvs--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=214030331&_uid=&_deloId=1540005&_caseType=&_new=0&srv_num=1 (дата обращения: 15.12.2019).

³ Решение Калужского гарнизонного военного суда от 6 июня 2017 г. по административному делу № 2а-39/2017 ~ М-47/2017. URL: https://kgvs--klg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=8237849&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 15.12.2019); решение Смоленского

¹ Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке функционирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» от 7 ноября 2005 г. № 655.

Таким образом, неначисление участнику НИС инвестиционного дохода за период его неправомерного невключения в реестр (исключения из реестра) признается судами причинением участнику НИС имущественного вреда. Для оценки этого суждения первоначально рассмотрим, что понимается под имущественным вредом в теории гражданского права.

Гражданские юристы определяют вред как неблагоприятные, отрицательные последствия имущественного или неимущественного характера, которые наступают у потерпевшего в результате нарушения принадлежащих ему имущественных или личных неимущественных прав или благ⁴. Это следует из положений п. 1 ст. 1064 ГК РФ, согласно которым вред может быть причинен «личности» или «имуществу». Под материальным (имущественным) вредом понимаются имущественные потери: уменьшение стоимости поврежденной вещи, уменьшение или утрата дохода, необходимость новых расходов и т. п.⁵ Причинение вреда имуществу (имущественный вред) означает нарушение имущественной сферы лица в форме уменьшения его имущественных благ либо умаления их ценности⁶.

Представляется, что неначисление участнику НИС инвестиционного дохода нельзя квалифицировать как причиненный ему имущественный вред по следующим причинам.

гарнизонного военного суда от 1 октября 2018 г. по административному делу № 2а-198/2018 ~ М-167/2018. URL: https://sgvs-sml.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=38778723&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 15.12.2019).

⁴ Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 3 / под ред. А.П. Сергеева. М., 2009. С. 23.

⁵ Российское гражданское право: учеб.: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2011. С. 456.

⁶ Российское гражданское право: учеб.: в 2 т. Т. 2: Обязательственное право. С. 1082.

Во-первых, накопления для жилищного обеспечения, одним из источников формирования которых являются инвестиционные доходы, в силу прямого указания законодателя являются собственностью Российской Федерации (ч. 8 ст. 5 Закона о НИС), а не участника НИС.

Участник НИС не может распоряжаться накоплениями, учитываемыми на его ИНС. Он может лишь получить целевой жилищный заем, размер которого зависит от суммы указанных накоплений (ч. 4 ст. 14 Закона о НИС). ИНС участника НИС – это только форма аналитического учета (п. 4 Правил ведения именных накопительных счетов участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих⁷), операции же с накоплениями для жилищного обеспечения военнослужащих осуществляются на лицевом счете, открытом ФГКУ «Росвоенипотека» в территориальном органе Федерального казначейства для учета средств, поступающих во временное распоряжение участника НИС (п. 4 Правил формирования накоплений для жилищного обеспечения и учета их на именных накопительных счетах участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих).

Исходя из вышеизложенного неначисление инвестиционного дохода нельзя рассматривать как уменьшение имущественных благ участника НИС. Накопления для жилищного обеспечения не являются его собственностью. Это собственность Российской Федерации.

Что касается тех участников НИС, у которых возникло право на использование накоплений для жилищного обеспечения

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке функционирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» от 7 ноября 2005 г. № 655.

(ст. 10 Закона о НИС), то они могут использовать их в целях приобретения жилого помещения или жилых помещений в собственность или в иных целях (п. 1 ч. 1 ст. 11 Закона о НИС). Но имущественные права на денежные средства возникают у участника НИС в момент их зачисления на его банковский счет или выплаты ему этих средств федеральным органом в наличной форме (п. 5 Правил использования накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих⁸). Эти права нельзя нарушить до момента их возникновения.

Во-вторых, неначисление инвестиционного дохода нельзя признать упущенной выгодой участника НИС. Данное утверждение справедливо в отношении, по крайней мере, тех случаев, когда накопления для жилищного обеспечения являются источником предоставления участнику НИС целевого жилищного займа (ст. 14 Закона о НИС). Ведь упущенная выгода участника НИС не может выражаться в возможности принятия на себя долговых обязательств в большем объеме.

Относительно лиц, у которых возникло право на использование накоплений, учтенных на ИИС участника НИС (ст. 10 Закона о НИС), отметим, что в данном случае неначисленный на ИИС инвестиционный доход можно квалифицировать как неполученные доходы, которые указанные лица получили бы, если бы право участника НИС не было нарушено. Однако отношения по возмещению таких доходов являются отношениями по социальному обеспечению, а не гражданско-правовыми (отношениями по возмещению убытков. – *Прим. авт.*). Предназначением накоплений участника НИС

является их использование для жилищного обеспечения военнослужащих. Следовательно, выплата этих сумм имеет целевой социально-обеспечительный характер.

Неначисление инвестиционного дохода как нарушение жилищных прав участника НИС. В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (далее – Закон о статусе военнослужащих) государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями. Одной из форм жилищного обеспечения военнослужащих является предоставление им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений в порядке и на условиях, установленных Законом о статусе военнослужащих, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета.

Пунктом 15 названной статьи Закона о статусе военнослужащих предусматривается, что военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу по контракту и в соответствии с Законом о НИС являющимся участниками НИС, выделяются денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В результате неначисления инвестиционного дохода за период несвоевременного включения военнослужащего в реестр участников НИС (неправомерного исключения из реестра) на ИИС участника НИС учитываются накопления в меньшем размере. Это ущемляет право участника НИС на использование денежных средств, гарантированное п. 1 ч. 1 ст. 11 Закона о НИС.

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке функционирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» от 7 ноября 2005 г. № 655.

Следует согласиться с позицией судов, согласно которой неправомерное начисление инвестиционного дохода на ИНС участника НИС создает препятствия для реализации участником НИС своих жилищных прав в полном объеме⁹.

Порядок рассмотрения дел о начислении на ИНС участника НИС инвестиционного дохода (выплате сумм начисленного инвестиционного дохода) за период неправомерного невключения военнослужащего в реестр (исключения из реестра). В настоящее время распространенной практикой является рассмотрение названных дел в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ). Хотя, как уже указывалось выше, ряд судов считают, что эти дела должны рассматриваться в порядке искового производства по правилам ГПК РФ.

Следует напомнить, что ошибочное обращение в суд с административным иском заявлением за разрешением частного правового спора является основанием для отказа в принятии заявления (п. 1 ч. 1 ст. 128 КАС РФ). Равно как и неправильное

предъявление искового заявления вместо административного искового заявления представляет собой основание для отказа суда в принятии заявления к своему производству (п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ). Если ошибка в выборе процедур рассмотрения дел между КАС РФ и ГПК РФ выявлена на стадии рассмотрения дела в суде первой инстанции, то это является основанием прекращения производства по делу (п. 1 ч. 1 ст. 194 КАС РФ, абз. 2 ст. 220 ГПК РФ). При установлении ошибки в суде апелляционной инстанции решение суда подлежит отмене с прекращением производства по делу (подп. 4 ст. 309 КАС РФ, подп. 3 ст. 328 ГПК РФ).

Определяя порядок рассмотрения вышеуказанных дел, необходимо исходить из признания неправомерного начисления инвестиционного дохода на ИНС участника НИС нарушением жилищных прав военнослужащего. В данном случае жилищные права представляют собой разновидность социальных прав. В своем постановлении «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» от 27 сентября 2016 г. № 36¹⁰ (абз. 6 п. 1) Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что дела, связанные с реализацией гражданами социальных прав, не подлежат рассмотрению по правилам КАС РФ.

Также отметим, что отношения между участником НИС и уполномоченным федеральным органом при формировании последним накоплений для жилищного обеспечения на ИНС участников НИС не являются административными. Аналогичный вывод можно сделать и относительно отношений между военнослужащим и федеральным органом исполнительной власти

⁹ Решение Реутовского гарнизонного военного суда от 23 июня 2017 г. по административному делу № 2а-91/2017 ~ М-91/2017. URL: https://rgvs-mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=212497103&_uid=&_deloid=1540005&_caseType=&_new=0&_srv_num=1 (дата обращения: 15.12.2019); апелляционное определение Московского окружного военного суда от 14 сентября 2017 г. № 33а-1328/2017. URL: [https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html#id=7870bc0473a11128cd23c06644fd438a&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20\(%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5\)&from=p&r={%22type%22:%22MULTIQUERY%22,%22multiqueryRequest%22:%22queryRequests%22:\[{%22type%22:%22Q%22,%22request%22:%22{%22mode%22:%22EXTENDED%22,%22typeRequests%22:\[{%22fieldRequests%22:\[{%22name%22:%22case_se_user_doc_number_cat%22,%22operator%22:%22SW%22,%22query%22:%223%D0%B0-1328/2017%22}\],%22mode%22:%22AND%22,%22name%22:%22common%22,%22typesMode%22:%22AND%22}\]}%22,%22operator%22:%22AND%22,%22queryRequestRole%22:%22CATEGORIES%22}\],%22sorts%22:\[{%22field%22:%22score%22,%22order%22:%22desc%22}\],%22simpleSearchFieldsBundle%22:%22default%22,%22noOrpho%22:false}](https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html#id=7870bc0473a11128cd23c06644fd438a&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20(%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5)&from=p&r={%22type%22:%22MULTIQUERY%22,%22multiqueryRequest%22:%22queryRequests%22:[{%22type%22:%22Q%22,%22request%22:%22{%22mode%22:%22EXTENDED%22,%22typeRequests%22:[{%22fieldRequests%22:[{%22name%22:%22case_se_user_doc_number_cat%22,%22operator%22:%22SW%22,%22query%22:%223%D0%B0-1328/2017%22}],%22mode%22:%22AND%22,%22name%22:%22common%22,%22typesMode%22:%22AND%22}]}%22,%22operator%22:%22AND%22,%22queryRequestRole%22:%22CATEGORIES%22}],%22sorts%22:[{%22field%22:%22score%22,%22order%22:%22desc%22}],%22simpleSearchFieldsBundle%22:%22default%22,%22noOrpho%22:false}) (дата обращения: 15.12.2019).

¹⁰ Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2016. № 11.

(федеральным государственным органом), в котором военнослужащий проходит военную службу, складывающихся при включении в реестр участников НИС (исключении из реестра). В рамках этих правоотношений уполномоченный федеральный орган не реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов и подзаконных актов по отношению к участнику НИС.

В связи с вышеизложенным дела о начислении на ИНС участника НИС инвестиционного дохода (выплате сумм неначисленного инвестиционного дохода) за период неправомерного невключения военнослужащего в реестр (исключения из реестра) должны рассматриваться в порядке искового производства по правилам ГПК РФ с оформлением искового заявления в соответствии со ст.ст. 131, 132 ГПК РФ.

Требования о начислении инвестиционного дохода (выплате сумм неначисленного инвестиционного дохода) могут быть объединены лицом, чьи права были нарушены, с требованиями об оспаривании действий (бездействия) федеральных органов исполнительной власти (федеральных государственных органов) и их должностных лиц в форме невключения военнослужащего в реестр участников НИС (исключения из реестра). По нашему мнению, последняя группа требований также не подлежит рассмотрению в порядке, установленном КАС РФ. Это связано с тем, что включение в реестр участников НИС служит основанием для возникновения жилищных прав военнослужащего.

Горизонтальная родовая подсудность дел о начислении на ИНС участника НИС инвестиционного дохода (выплате сумм неначисленного инвестиционного дохода) за период неправомерного

невключения военнослужащего в реестр (исключения из реестра). Горизонтальная родовая подсудность определяет порядок разграничения предметных полномочий по горизонтали, в частности, между судами военной и невоенной юрисдикции¹¹.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ (далее – Закон о военных судах) военным судам подсудны гражданские и административные дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений. Ввиду неначисления инвестиционного дохода на ИНС участника НИС вследствие неправомерного невключения ответственными воинскими должностными лицами сведений о военнослужащем в реестр (исключения этих сведений из реестра) гражданское дело по иску военнослужащего о начислении этого дохода подсудно военным судам.

Аналогичный вывод допустим и в отношении дел по искам граждан, уволенных с военной службы. В соответствии с ч. 2 ст. 1 Закона о военных судах граждане, уволенные с военной службы, имеют право обжаловать в военный суд действия (бездействие) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения, нарушившие права, свободы и охраняемые законом интересы указанных граждан в период прохождения ими военной службы.

По поводу случаев, когда иск о выплате сумм неначисленного инвестиционного дохода заявляется членом семьи умершего

¹¹ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учеб. М., 2013. С. 440.

(погибшего) военнослужащего, считаем, что дело подлежит рассмотрению в суде невоенной юрисдикции. Вместе с тем, следует напомнить о специальном правиле подсудности военным судам, дислоцированным за пределами территории Российской Федерации, всех гражданских и административных дел, подлежащих рассмотрению федеральными судами общей юрисдикции, если иное не установлено международным договором Российской Федерации (ч. 4 ст. 7 Закона о военных судах).

Срок обращения в суд с требованием о начислении инвестиционного дохода (выплате сумм неначисленного инвестиционного дохода). В результате отнесения рядом военных судов дел по требованиям участников НИС о начислении на ИНС инвестиционного дохода (выплате сумм неначисленного инвестиционного дохода) к административным делам представители административных ответчиков нередко заявляют возражения о пропуске административным истцом трехмесячного срока обращения с административным иском заявлением в суд (ч. 1 ст. 219 КАС РФ).

В одном из дел при рассмотрении такого возражения суд занял очень жесткую позицию: признал срок пропущенным, потому что участник НИС не обратился с административным иском в течение трех месяцев после заключения договора целевого жилищного займа, и отказал на этом основании в удовлетворении заявленных требований¹². Любопытно заметить, что позднее, при рассмотрении тождественного административного иска, тот же суд занял иную

позицию: он отказался признавать трехмесячный срок пропущенным, так как согласно сообщению командира войсковой части сведений о состоянии ИНС участников НИС не поступало и доказательств доведения до истца информации об отсутствии доходов от инвестирования за спорный период не имеется¹³.

Некоторые суды не принимают возражения административных ответчиков о пропуске административным истцом трехмесячного срока, аргументируя это длящимся характером спорных правоотношений¹⁴, отсутствием механизма восстановления права участника НИС на получение инвестиционного дохода, недоедением до административного истца каких-либо решений, свидетельствующих о безусловном отказе в выплате ему суммы инвестиционного дохода ввиду несвоевременного включения в число участников НИС¹⁵.

На наш взгляд, требования ч. 1 ст. 219 КАС РФ в данном случае не подлежат применению, так как рассматриваемые дела не являются административными. Однако при этом неизбежно возникает вопрос о сроке исковой давности. Ведь спорные правоотношения не являются не только административными, но и гражданскими. Это отношения по социальному обеспече-

¹² Решение Наро-Фоминского гарнизонного военного суда от 16 июня 2017 г. по административному делу № 2а-66/2017. URL: https://nfgvs--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=224873926&_uid=&_deloId=1540005&_caseType=&_new=0&_srv_num=1 (дата обращения: 15.12.2019).

¹⁴ Решение Псковского гарнизонного военного суда от 26 апреля 2018 г. по административному делу № 2а-97/2018 ~ М-82/2018. URL: https://gvs--psk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&_srv_num=1&name_op=doc&number=7945072&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 15.12.2019).

¹⁵ Решение Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 5 июля 2018 г. по административному делу № 2а-260/2018 ~ М-259/2018. URL: https://gvs--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&_srv_num=1&name_op=doc&number=256602946&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 15.12.2019).

¹² Решение Наро-Фоминского гарнизонного военного суда от 7 февраля 2017 г. по административному делу № 2а-18/2017 ~ М-14/2017. URL: https://nfgvs--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=224873926&_uid=&_deloId=1540005&_caseType=&_new=0&_srv_num=1 (дата обращения: 15.12.2019).

нию военнослужащих. В Законе же о НИС отсутствуют правовые нормы, регулирующие отношения по восстановлению права участника НИС на получение инвестиционного дохода.

Представляется, что при определении срока обращения за судебной защитой нарушенного права на получение инвестиционного дохода следует применять гражданско-правовые нормы о сроке исковой давности. Отношения между участником НИС и лицами, ответственными за ведение реестра участников НИС, перечисление накопительных взносов и начисление инвестиционного дохода, не являются публично-властными, отношениями власти – подчинения. Это сближает указанные социально-обеспечительные отношения с гражданско-правовыми и дает основание для применения отдельных гражданско-правовых норм при рассмотрении дел о начислении на ИНС участника НИС инвестиционного дохода (выплате сумм неначисленного инвестиционного дохода) за период неправомерного невключения военнослужащего в реестр (исключения из реестра).

Лица, участвующие в деле по иску о начислении инвестиционного дохода (выплате сумм неначисленного инвестиционного дохода). Из-за отсутствия правовых норм, определяющих порядок восстановления права участника НИС на получение инвестиционного дохода, возникают сложности при определении состава лиц, участвующих в деле по иску о начислении инвестиционного дохода (выплате сумм неначисленного инвестиционного дохода). Разберем этот вопрос с учетом нашей позиции о необходимости рассмотрения данной категории дел в порядке искового производства по правилам ГПК РФ.

Могут ли быть ответчиками управляющие компании?

В соответствии со ст. 17 Закона о НИС доверительное управление накоплениями для жилищного обеспечения осуществляется на основании договора доверительного управления. По этому договору уполномоченный федеральный орган передает накопления для жилищного обеспечения в доверительное управление доверительному управляющему – управляющей компании, а доверительный управляющий обязуется осуществлять доверительное управление ими. Целями доверительного управления являются сохранение и увеличение стоимости чистых активов, сформированных за счет средств, переданных в доверительное управление.

Как уже отмечалось нами выше, уполномоченный федеральный орган на основании отчетов управляющих компаний производит расчет суммы инвестиционного дохода, определенного на последний день отчетного квартала. Доходы от инвестирования учитываются на ИНС участников НИС с учетом оплаты расходов на инвестирование накоплений для жилищного обеспечения и вознаграждения, удержанного управляющими компаниями.

В период неправомерного невключения военнослужащего в реестр участников НИС (исключения из реестра) ИНС не открывается, в результате чего накопительные взносы не могут быть начислены на ИНС и в доверительное управление не передаются. Следовательно, взыскание участником НИС, восстановленным в реестре, инвестиционного дохода с управляющих компаний не имеет правовых оснований.

Неправомерное невключение военнослужащего в реестр участников НИС (исключение из реестра) является следствием

действий (бездействия) не управляющих компаний, а, как правило, должностных лиц воинской части, в которой лицо проходило или проходит военную службу, и/или регистрирующего органа. Регистрирующий орган – это структурное подразделение федерального органа исполнительной власти (федерального государственного органа), назначаемое или создаваемое по решению руководителя последнего для формирования и ведения реестра участников НИС. Например, в Минобороны России – это Департамент жилищного обеспечения Минобороны России, в Росгвардии – Департамент строительства федеральной службы войск Национальной гвардии Российской Федерации, в МЧС России – Финансово-экономический департамент МЧС России, в ФСБ России – Управление специальных регистраций 6 службы ФСБ России, в ФСО России – Управление жилищного обеспечения службы инженерно-технического обеспечения ФСО России и т. д. После внесения записи о включении военнослужащего в реестр участников НИС регистрирующий орган направляет в уполномоченный федеральный орган, т. е. в Минобороны России в лице ФГКУ «Росвоенипотека», уведомление, на основании которого ФГКУ «Росвоенипотека» открывает участнику ИНС. На ИНС подлежат отражению, в частности, доходы от инвестирования средств, переданных в доверительное управление.

Считаем, что компенсировать инвестиционные доходы должен федеральный орган исполнительной власти (федеральный государственный орган), нераспорядительность должностных лиц которого привела к неправомерному невключению военнослужащего в реестр участников НИС (исключению из реестра). Поддерживаем позицию судов, которые возлагают на дан-

ные органы обязанность по доведению до ФГКУ «Росвоенипотека» дополнительных лимитов бюджетных обязательств для перечисления на ИНС участника НИС суммы инвестиционного дохода, который был бы начислен ему в случае своевременного включения в реестр участников НИС¹⁶. При принятии решения о возложении на вышеуказанные органы обязанности по перечислению на ИНС денежных средств, отдельные суды руководствуются положениями ст. 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации, поскольку от имени казны Российской Федерации ответчиком по таким искам выступает главный распорядитель средств федерального бюджета по ведомственной принадлежности¹⁷.

Однако военные суды не всегда возлагают обязанность по обеспечению выплаты участнику НИС, уволенному с военной службы, суммы неначисленного инвестиционного дохода на федеральный орган исполнительной власти (федеральный государственный орган), нераспорядительность должностных лиц которого явилась причиной нарушения прав участника НИС. Иногда такая обязанность ошибочно возлагается судом на Министра обороны Российской Федерации¹⁸. Основанием для этого, по мнению судов, является законодательное закрепление обязанности уполномоченного федерального органа по выплате участникам НИС накоплений для жилищного обеспечения после возникновения права на их использование. Данным

¹⁶ Решение Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 5 июля 2018 г. по административному делу № 2а-240/2018. URL: https://gvs--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=263696018&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 15.12.2019).

¹⁷ Решение Наро-Фоминского гарнизонного военного суда от 16 июня 2017 г. по административному делу № 2а-66/2017.

¹⁸ Решение Ставропольского гарнизонного военного суда от 17 мая 2019 г. по административному делу № 2А-54/2019.

органом является Минобороны России. При этом суд необоснованно оставляет без внимания тот факт, что неначисление инвестиционного дохода может являться следствием неправомерных действий (бездействия) должностных лиц иного федерального органа исполнительной власти (федерального государственного органа). В силу этого обстоятельства уполномоченный федеральный орган не может являться ответчиком (конечно же, за исключением случая, когда невключение в реестр участников НИС (исключение из реестра) было следствием неправомерных действий (бездействия) должностных лиц Минобороны России как федерального органа исполнительной власти, в котором участник НИС проходил военную службу. – *Прим. авт.*), он должен привлекаться к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на стороне истца. Решение по делу может повлиять на его обязанности по отношению к истцу. Ведь согласно действующим правовым нормам уполномоченный федеральный орган осуществляет расчет суммы инвестиционного

дохода. Без данного расчета нельзя определить размер инвестиционного дохода, подлежащего начислению на ИНС участника НИС (размер денежных средств, подлежащих выплате участнику НИС в случае его увольнения с военной службы).

Выводы. Анализ практики рассмотрения военными судами дел о начислении на ИНС участника НИС инвестиционного дохода (выплате сумм неначисленного инвестиционного дохода) за период неправомерного невключения военнослужащего в реестр (исключения из реестра) показал, что в Законе о НИС необходимо закрепить процедуру восстановления права участника НИС на получение инвестиционного дохода. В то же время отсутствие в действующем законодательстве прямого указания на необходимость доначисления инвестиционного дохода на ИНС участников НИС, которые были включены в реестр НИС несвоевременно (неправомерно исключены из реестра), не свидетельствует об отсутствии правовых оснований для восстановления прав участника НИС на получение инвестиционного дохода.

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

В процесс можно представить заверенную копию диплома

Представителями в суде могут быть лица, у которых есть высшее юридическое образование или ученая степень по юридической специальности, за исключением участия в гражданском процессе, когда дело рассматривает мировой судья или районный суд.

В подтверждение соблюдения образовательного ценза, можно представить не оригинал, а копию диплома. Надлежащей является

копия, которую заверило одно из следующих лиц:

- нотариус;
- организация, выдавшая диплом;
- организация-работодатель;
- судья, в чьем производстве находится дело.

Документ: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019)

Новые приказы

Приказ ФСО России от 15.11.2019 № 171 «О внесении изменений в Положение, утвержденное Приказом ФСО России от 25 декабря 2017 г. № 764 «Об утверждении Положения о порядке оказания единовременной материальной помощи военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в органах государственной охраны»

ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ САМОВОЛЬНОГО ОСТАВЛЕНИЯ ЧАСТИ И ДЕЗЕРТИРСТВА

Н.Е. Степаненко,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Военного университета;

А.Г. Русак,

курсант прокурорско-следственного факультета Военного университета

В статье произведено сравнительное исследование составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 337 – 338 УК РФ, по их отдельным элементам.

Среди преступлений против военной службы в последние годы наибольшую распространенность по-прежнему составляли самовольное оставление части или места службы и дезертирство.

Актуальными остаются и вопросы разграничения данных составов, поскольку правоприменители продолжают допускать ошибки при квалификации этих видов уклонений от военной службы.

В целях совершенствования практики применения норм об уголовной ответственности за самовольное оставление части или места службы и дезертирство появилась необходимость произвести сравнительный анализ элементов составов названных преступлений. Ранее такой анализ в прямой постановке не производился.

Если военнослужащий совершает самовольное убытие из части или места службы без цели вовсе уклониться от военной службы, то он нарушает порядок временного убытия из части, а также порядок временного пребывания вне части (места службы) и порядок возвращения на службу¹, что и яв-

ляется непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 337 УК РФ.

Необходимо отметить, что непосредственный объект преступлений, предусмотренных различными частями ст. 337 УК РФ, будет различаться сроком пребывания вне части. Так, объект преступлений, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 337 УК РФ, – это порядок временного убытия из части, пребывания вне места службы сроком свыше двух суток, но не более десяти суток и возвращения на службу. Объект преступлений, предусмотренных чч. 3 и 4 ст. 337 УК РФ, будет аналогичным, за исключением того, что порядок временного пребывания вне места службы составит срок соответственно «свыше десяти суток, но не более одного месяца» и «свыше одного месяца».

Примером нарушения порядка, указанного выше, является уголовное дело в отношении военнослужащего, проходившего военную службу по контракту, Р., который с целью временно уклониться от военной службы, желая отдохнуть от исполнения своих служебных обязанностей, в установленное время без уважительных причин на службу не явился, а убыл в г. Омск, где стал проживать, проводя время по своему усмотрению². Таким обра-

¹ О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 3 апр. 2008 г. № 3 (ред. от 23 дек. 2010 г.) // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2008. № 6.

² Приговор Омского гарнизонного военного суда № 1-5/2019 от 6 марта 2019 г. по делу № 1-5/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 18.10.2019).

зом, Р. нарушил порядок временного пребывания вне места службы и порядок возвращения на службу, что и явилось непосредственным объектом данного преступления.

В ч. 1 ст. 337 УК РФ указан исчерпывающий перечень мест пребывания военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, невозвращение из которых на службу влечет уголовную ответственность за данное преступление. Однако в ч. 3 этой же статьи отсутствует такой перечень мест пребывания для военнослужащих. Поэтому непосредственный объект преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 337 УК РФ, будет включать в себя конкретный перечень мест, которые приведены в указанной норме, следовательно, его можно трактовать как «Порядок временного пребывания вне места службы при увольнении, при назначении, переводе, в командировке, в отпуске или медицинской организации сроком свыше двух суток, но не более десяти суток и порядок возвращения на службу».

Непосредственный объект преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 337 УК РФ, представляется следующим: «Порядок временного пребывания вне места службы в связи с краткосрочными выездами из дисциплинарной воинской части по личным обстоятельствам, и порядок возвращения к месту службы».

Непосредственный объект преступлений, предусмотренных чч. 3 и 4 ст. 337 УК РФ, возможно сформулировать следующим образом: «Порядок временного нахождения вне места службы сроком соответственно свыше десяти суток, но не более одного месяца и сроком свыше одного месяца».

Примером нарушения порядка, указанного выше, является уголовное дело в отношении военнослужащего, проходившего военную службу по контракту, П., который с целью временно уклониться от военной службы, желая отдохнуть от исполнения

своих служебных обязанностей, в установленное время без уважительных причин на службу не явился, а вместо этого находился по месту своего проживания, проводя время по своему усмотрению³. Таким образом, П. нарушил порядок временного пребывания вне места службы и порядок возвращения на службу, что и явилось непосредственным объектом данного преступления.

Когда военнослужащий самовольно оставляет часть или место службы в целях уклонения от прохождения военной службы или не является в тех же целях на службу, он совершает дезертирство. В данном случае объектом посягательства является порядок увольнения с военной службы.

Примером такого деяния являются действия военнослужащего, проходившего военную службу по контракту, В., который, не желая более проходить военную службу, с целью вовсе уклониться от ее прохождения, без уважительных причин не явился в установленный регламентом служебного времени срок на службу, после чего направился в г. Сочи, где стал проводить время по своему усмотрению⁴. Так, В., пытаясь полностью исключить себя из сферы военных правоотношений, нарушил установленный порядок увольнения с военной службы, который является непосредственным объектом данного деяния.

Самовольное оставление части или места службы и дезертирство имеют существенные различия по признакам объективной стороны.

В диспозициях ст.ст. 337 – 338 УК РФ последствия не указаны, а значит, эти составы являются формальными.

³ Приговор Пензенского гарнизонного военного суда № 1-3/2019 от 26 февраля 2019 г. по делу № 1-3/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 18.10.2019).

⁴ Приговор Сочинского гарнизонного военного суда № 1-57/2016 от 21 декабря 2016 г. по делу № 1-57/2016. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 18.10.2019).

На практике довольно часто встает вопрос о разграничении понятий «часть» и «место службы». Из содержания п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. можно сделать вывод, что понятие «место службы» носит более конкретный характер, чем понятие «часть».

Воинская часть может быть разновидностью места службы. В то же время местом службы может быть лишь определенная часть территории воинской части. Например, часть военнослужащих Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военный университет Министерства обороны Российской Федерации», проходящих военную службу по контракту, проживает в общежитиях, находящихся на территории этой воинской части. Там они не выполняют служебные обязанности, а проводят личное время. Поэтому для названной категории военнослужащих общежитие, даже находящееся на территории Военного университета, не является местом службы. Местами службы для них будут служебные помещения Военного университета, где они занимаются учебным процессом либо выполняют специальные обязанности военной службы, а также места в г. Москве, например Лефортовский парк, где они занимаются физической подготовкой, либо Красная площадь, где они участвуют в проведении парада⁵.

Наравне с самовольным оставлением части или места службы ст.ст. 337 и 338

УК РФ устанавливают ответственность военнослужащих за неявку на службу. В диспозиции ст. 337 УК РФ обязательными признаками данного способа совершения преступления указаны неявка военнослужащего к определенному установленному сроку и без уважительных причин. Понятие «неуважительные причины» не применимо к объективной стороне дезертирства, поскольку в этом случае военнослужащий полностью исключает себя из сферы воинских отношений.

По обязательному признаку объективной стороны – деянию преступления – предусмотренные ст.ст. 337 и 338 УК РФ формы противоправного поведения имеют полное сходство.

В обоих составах присутствуют обе формы противоправного поведения – действие и бездействие. Они образуют два способа совершения данных преступлений, и содержание этих способов идентично.

И при самовольном оставлении части или места службы, и при дезертирстве действие выражается в оставлении части (места службы) без соответствующего разрешения.

Аналогичным образом при совершении данных преступлений бездействие выражается в самовольной неявке на службу.

Вместе с тем, по другим признакам объективной стороны между рассматриваемыми преступлениями имеются существенные различия.

Так, в ч. 1 ст. 337 УК РФ (и соответственно в ч. 2 этой же статьи) приведен перечень мест временного законного пребывания военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, вне места службы, невозвращение из которых является уголовно наказуемым.

Однако в диспозициях норм, приведенных в чч. 1 и 3 ст. 337 УК РФ, имеются су-

⁵ Степаненко Н.Е. Актуальные проблемы уголовной ответственности военнослужащих за уклонение от военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 1. С. 115.

ществленные противоречия. Указанный в ч. 1 ст. 337 УК РФ перечень мест пребывания военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, невозвращение из которых на службу на срок свыше двух суток, но не свыше десяти суток, влечет уголовную ответственность, носит исчерпывающий характер. Вместе с тем, в ч. 3 этой же статьи данного перечня мест ни для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, ни для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, нет, значение имеет сам факт невозвращения военнослужащего на службу продолжительностью свыше десяти суток. Если военнослужащий отсутствует свыше десяти суток, места, из которых он не явился на службу, юридического значения не имеют.

Однако если военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, находится с разрешения командования вне места службы, но в местах, не указанных в ч. 1 ст. 337 УК РФ, то, следуя логике законодателя, он не должен привлекаться к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 337 УК РФ за неявку в срок на службу без уважительных причин на срок свыше двух суток, но не более десяти суток. Но в ч. 3 этой же статьи такого ограничения для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, уже нет⁶.

Таким образом, представляется справедливым исключение из диспозиции ч. 1 ст. 337 УК РФ перечня мест законного пребывания военнослужащего вне места службы.

Существенное различие самовольного оставления части (места службы) и дезертирства отмечается и по такому признаку объективной стороны, как «время» – и в значении «периода», и в значении фиксации конкретных моментов начала и оконча-

ния противоправного поведения военнослужащего.

Для самовольного оставления части признак «времени» является обязательным для объективной стороны, так как определяет квалификацию содеянного по соответствующей части ст. 337 УК РФ.

В то же время для дезертирства признак «времени» не является обязательным для объективной стороны и не влияет на квалификацию содеянного. Вместе с тем, в соответствии со ст. 73 УПК РФ орган дознания, предварительного следствия и суд обязаны установить все фактические обстоятельства содеянного, а по делу о дезертирстве – период фактического уклонения от военной службы, так как это влияет на меру наказания виновному.

Необходимо отметить, что в отличие от диспозиции ст. 337 УК РФ диспозиция ст. 338 данного Кодекса предусматривает наличие квалифицирующих признаков, относящихся к объективной стороне. В частности, в ч. 2 ст. 338 УК РФ предусмотрено дезертирство с оружием, вверенным по службе, в том числе совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. (в редакции от 23 декабря 2010 г.) под оружием, вверенным по службе (ч. 2 ст. 338 УК РФ), следует понимать оружие, которым лицо обладает правомерно в силу возложенных на него обязанностей военной службы. Следовательно, оружием, вверенным по службе, может быть любое оружие – огнестрельное, холодное либо

⁶ Степаненко Н.Е. Указ. соч. С. 114.

инное, принятое на вооружение в воинской части.

В ч. 2 ст. 338 УК РФ законодатель не раскрывает понятие «оружие». Следовательно, таковым необходимо считать любые технические устройства, подпадающие под признаки оружия⁷ и состоящие на вооружении в войсковых частях и учреждениях России.

Как ни парадоксально, но даже если целое подразделение самовольно оставит часть либо место службы, это не будет иметь квалифицирующего значения, так как подобный способ совершения преступления не предусмотрен в ст. 337 УК РФ.

Не предусматривает данная статья и вероятность самовольного оставления воинской части с оружием, вверенным по службе, даже если военнослужащий возьмет его с собой, например, в качестве «аргумента» для выяснения отношений со знакомой женщиной.

Представляется, что приведенные способы самовольного оставления части существенно повышают общественную опасность временного уклонения от военной службы и должны быть изложены в диспозиции ст. 337 УК РФ.

Полагаем, что ст. 337 УК РФ необходимо дополнить ч. 5 следующего содержания:

«5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей и четвертой настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а равно совершенные с оружием, вверенным по службе, –

наказываются лишением свободы на срок до восьми лет».

Основания освобождения виновного от уголовной ответственности предусмотрены в примечаниях к ст.ст. 337 и 338 УК РФ.

Они также относятся к объективной стороне.

В соответствии с указанными примечаниями военнослужащий, впервые совершивший деяния, предусмотренные в ст. 337 и ч. 1 ст. 338 УК РФ, может быть освобожден от уголовной ответственности, если самовольное оставление части или дезертирство явились следствием стечения тяжелых обстоятельств⁸.

Лицами, впервые совершившими данные преступления, признаются военнослужащие, ранее не совершавшие указанных деяний. К этой категории по общему правилу также относятся лица, в отношении которых истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ), исполнения приговора (ст. 83 УК РФ), если судимость с них снята вследствие актов амнистии (ст. 84 УК РФ), помилования (ст. 85 УК РФ) либо снята или погашена на общих основаниях (ст. 86 УК РФ).

Понятие «стечение тяжелых обстоятельств» в уголовном законодательстве не определено. Однако в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. сказано, что под стечением тяжелых обстоятельств следует понимать объективно существовавшие на момент самовольного оставления части (места службы) неблагоприятные жизненные ситуации личного, семейного или служебного характера, воспринимавшиеся военнослужащим как негативные обстоятельства, под воздействием которых он принял решение совершить преступление.

⁷ Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (в редакции от 26 июля 2019 г.).

⁸ Блинников А.В. Уголовное право России. Части общая и особенная: учеб. М., 2010. С. 127.

Однако в вышеназванном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации не сделан акцент на важном обстоятельстве. Грамматическое и логическое толкования позволяют утверждать, что формулировка «стечение тяжелых жизненных обстоятельств» предполагает наличие на момент совершения указанных преступлений как минимум двух обстоятельств, причем их негативное воздействие на военнослужащего должно осуществляться одновременно либо в один и тот же достаточно короткий промежуток времени.

Отсюда следует, что наличие только одного «тяжелого жизненного обстоятельства» не может служить основанием для применения примечаний к ст.ст. 337 и 338 УК РФ.

Необходимо отметить, что если тяжелые обстоятельства были устранены или по каким-либо причинам отпали, а военнослужащий продолжает незаконно пребывать вне части (места службы), за последующее уклонение от военной службы он подлежит уголовной ответственности на общих основаниях. Вопрос о наличии таких обстоятельств должен решаться по каждому делу индивидуально, с учетом всех обстоятельств дела.

В то же время примечание к ст. 337 УК РФ содержит неясность, затрудняющую его правильное применение.

В частности, в указанном примечании речь идет лишь о совершении лицом самовольного оставления части, а «место службы» не упоминается вовсе. Поскольку уголовный закон не подлежит расширительному толкованию, то к лицу, совершившему самовольное оставление «места службы», примечание к ст. 337 УК РФ не должно применяться. Вместе с тем, «часть» – это одно из мест службы, а

в соответствии с ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого. Аналогичная норма есть и в УПК РФ (ч. 3 ст. 14).

Таким образом, применение примечания к ст. 337 УК РФ к лицам, совершившим самовольное оставление «места службы», представляется не противоречащим Конституции Российской Федерации, которая в соответствии с ч. 1 ее ст. 15 является документом прямого действия и применяется непосредственно на всей территории Российской Федерации.

Вышеназванное примечание не содержит указания на возможность его применения к лицам, совершившим неявку в срок без уважительных причин на службу, поскольку «тяжелые обстоятельства» выступают в качестве уважительных причин такой неявки на службу.

Таким образом, действие примечания к ст. 337 УК РФ распространяется только на один способ совершения данного преступления – путем самовольного оставления части, но оно применимо к военнослужащим, совершившим деяния, предусмотренные любой из четырех частей этой статьи.

Однако, как следует из содержания примечания к ст. 338 УК РФ, оно применимо к лицам, совершившим впервые преступление, предусмотренное ч. 1 названной статьи, любым из указанных в этой статье способов, но при отсутствии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 338 УК РФ.

Следовательно, примечание к ст. 338 УК РФ распространяется только на деяния, предусмотренные ч. 1 данной статьи, на что есть прямое указание в этой норме закона.

Если при наличии тяжелых обстоятельств имеются другие условия, исключющие уголовную ответственность, то содеянное не образует преступления, а может быть признано совершенным в состоянии крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) либо под воздействием физического или психического принуждения (ст. 40 УК РФ).

Субъекты самовольного оставления части и дезертирства также имеют некоторые различия.

Согласно ч. 1 ст. 337 УК РФ уголовную ответственность за данные преступления могут нести только военнослужащие, проходящие военную службу по призыву.

Субъектами преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 337 УК РФ, являются только военнослужащие, отбывающие наказание в дисциплинарной воинской части. В ст. 55 УК РФ предусмотрено, что данное наказание назначается только военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

В то же время субъектом преступлений, предусмотренных обеими частями ст. 338 УК РФ, могут быть любые военнослужащие вооруженных формирований Российской Федерации.

Касаясь субъективной стороны исследуемых составов, необходимо отметить, что преступления, квалифицируемые по ст.ст. 337 – 338 УК РФ, совершаются только с прямым умыслом⁹. Самовольное оставле-

ние части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу без цели вовсе уклониться от обязанностей военной службы и дезертирство совершаются военнослужащими открыто и дерзко.

Мотивы совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 337 – 338 УК РФ, имеют существенные различия. Мотив самовольного оставления части или места службы – это нежелание военнослужащего проходить военную службу в течение определенного периода, тогда как мотивом поведения дезертира будет то же самое нежелание проходить военную службу, но уже не на определенное время, а вовсе.

Например, военнослужащий, проходивший военную службу по призыву, И. с целью временно уклониться от военной службы самовольно оставил воинскую часть, в которой проходил службу, и отсутствовал по месту службы свыше одного месяца. Омским гарнизонным военным судом было установлено, что мотивом указанного преступления явилось желание виновного решить личные вопросы. В результате И. был обоснованно осужден по ч. 4 ст. 337 УК РФ¹⁰.

Другим примером может служить приговор Смоленского гарнизонного военного суда по делу военнослужащего, проходившего военную службу по призыву, Б. Последний не прибыл из отпуска в воинскую часть, в которой проходил военную службу, а убыл в г. Москву. Мотивом указанного преступления явилось нежелание виновного дальше проходить военную службу, для чего Б. скрывал свои анкетные данные, работал у различных частных лиц и проживал по разным адресам. Суд обоснованно

⁹ Петухов Н.А., Уколов А.Т. Преступления против порядка пребывания на военной службе // Преступления против военной службы (Военно-уголовное законодательство Российской Федерации). Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1999. С. 108.

¹⁰ Решение Омского гарнизонного военного суда № 1-7/2018 от 12 июля 2018 г. по делу № 1-7/2018. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.12.2019).

квалифицировал действия виновного по ч. 1 ст. 338 УК РФ¹¹.

Еще одним различием рассматриваемых составов по субъективной стороне является наличие в ст. 338 УК РФ прямого указания на цель совершения преступления – уклонение от прохождения военной службы вообще, т. е. этот признак обязателен для субъективной стороны данного преступления.

В преступлениях, предусмотренных ст. 337 УК РФ, цель деяний в диспозициях всех ее четырех частей в прямой постановке не указана.

Цели самовольного оставления части либо неявки на службу могут быть самыми разными, и обычно они находятся в сфере личных интересов военнослужащих. Но все их объединяет одна общая цель, подлежащая юридической оценке, – временно уклониться от прохождения обязанностей военной службы.

Без установления указанной цели квалификация по ст. 337 УК РФ невозможна. Поэтому и в субъективной стороне данного состава цель является обязательным признаком¹².

Примером правильной квалификации содеянного как дезертирства может служить приговор Сочинского гарнизонного военного суда по делу В. Этот военнослужащий, проходивший военную службу по контракту, с целью вообще уклониться от ее прохождения без уважительных причин не явился в установленный регламентом служебного времени срок на службу в воинскую часть, а направился в г. Сочи, где в течение восьми лет проводил время по

своему усмотрению. В результате В. был осужден по ч. 1 ст. 338 УК РФ¹³.

По другому уголовному делу военнослужащий, проходивший военную службу по контракту, Б., желая временно уклониться от прохождения военной службы, с целью отдыха от ее прохождения, без уважительных причин и стечения тяжелых жизненных обстоятельств совершил самовольное оставление места службы – пункта временной дислокации своего подразделения на полигоне продолжительностью свыше одного месяца и был признан Калининградским гарнизонным военным судом виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ¹⁴.

Для правильной юридической оценки содеянного по ч. 4 ст. 337 УК РФ, помимо фактической продолжительности уклонения от военной службы, большое значение имеет конкретное содержание цели виновного. Например, военнослужащий намеревался уклониться от военной службы свыше одного месяца, но был задержан через 15 суток после самовольного оставления части.

Представляется, что в данном случае военнослужащий должен нести ответственность по ч. 4 ст. 337 УК РФ, поскольку цель – уклониться от военной службы свыше одного месяца – не была достигнута по независящим от него обстоятельствам.

В то же время фактически указанный военнослужащий отсутствовал по месту службы свыше 10 суток, а значит, в содеянном содержится оконченный состав преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 337 УК РФ.

¹¹ Решение Смоленского гарнизонного военного суда № 1-25/2014 от 1 августа 2014 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.12.2019).

¹² Степаненко Н.Е., Лускан В.С. Вопросы совершенствования уголовно-правовой нормы об ответственности за самовольное оставление места службы // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 4. С. 77 – 78.

¹³ Решение Сочинского гарнизонного военного суда № 1-57/2016 от 21 декабря 2016 г. по делу № 1-57/2016. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.12.2019).

¹⁴ Решение Калининградского гарнизонного военного суда № 1-148/2017 от 22 декабря 2017 г. по делу № 1-148/2017. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.12.2019).

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ОТПУСК ПРИ ПРИЗЫВЕ СТУДЕНТА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

Я.О. Соколов,

юрист, г. Ростов-на-Дону

В статье дается общая характеристика процедуры ухода студентов образовательных организаций в академический отпуск в связи с призывом на военную службу и последующего восстановления в учебном заведении.

При призыве на военную службу граждан, которые обучаются в образовательных организациях, но не имеют права на отсрочку либо добровольно от него отказались¹, может возникнуть необходимость оформления академического отпуска. Эта процедура нужна для того, чтобы продолжить обучение после прохождения службы. Ее нормативное регулирование содержится в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (далее – Федеральный закон № 273) и приказе Министерства образования и науки от 13 июня 2013 г. № 455 (далее – приказ Минобрнауки № 455).

Предоставление академического отпуска призывнику. Согласно подп. 12 п. 1 ст. 34 Федерального закона № 273 обучающимся предоставляется право на академический отпуск. Приказом Минобрнауки № 455 определены порядок и основания реализации данного права. Академический отпуск предоставляется в связи с невозможностью освоения образовательной программы среднего профессионального или высшего образования в организации, осуществляю-

щей образовательную деятельность, по медицинским показаниям, семейным и иным обстоятельствам на период времени, не превышающий двух лет (п. 2 приложения к приказу Минобрнауки № 455).

При призыве в армию академический отпуск предоставляется по личному заявлению обучающегося, повестке военного комиссариата о прибытии для отправки к месту прохождения службы.

Форма заявления законодательно не закреплена. В тексте заявления гражданин вправе сослаться на положения подп. 12 п. 1 ст. 34 Федерального закона № 273 и приказа Минобрнауки № 455.

В соответствии с приложением № 30 к Инструкции по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663» от 2 октября 2007 г. № 400, повестка является документом, которым призывники вызываются в военкомат для уточнения вопросов воинского учета (учетных данных граждан) и проведения мероприятий, связанных с подготовкой и проведением призыва.

Повестка должна быть подписана военным комиссаром и заверена печатью военкомата.

На основании п. 7 Положения о призыве на военную службу, утвержденного Постановле-

¹ В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в статьи 22 и 51 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе"» от 1 мая 2019 г. № 98-ФЗ с 1 сентября 2019 г. гражданам предоставлена возможность отказаться от права на освобождение от призыва на военную службу или от права на отсрочку. Отказ оформляется заявлением в призывную комиссию. Более подробно об этом см.: Соколов Я.О. Отказ гражданина от освобождения или отсрочки от призыва на военную службу // Военно-правовое обозрение: теория и практика. 2019. № 8. С. 72 – 75.

нием Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663, «вручение повесток призывникам производится под расписку работниками военного комиссариата (органов местного самоуправления поселений и органов местного самоуправления городских округов на территориях, на которых отсутствуют военные комиссариаты) или по месту работы (учебы) призывника руководителями, другими должностными лицами (работниками) организаций, как правило, не позднее чем за 3 дня до срока, указанного в повестке».

Решение о предоставлении академического отпуска принимается руководителем организации или уполномоченным им должностным лицом в десятидневный срок со дня получения от обучающегося заявления и прилагаемых к нему документов.

С учетом того что повестка может быть вручена за три дня до отправки в Вооруженные Силы Российской Федерации, решение о предоставлении отпуска могут вынести уже после призыва гражданина на военную службу.

Как отмечают В.В. Болгова и О.Е. Девяткина, распорядительные полномочия руководителя образовательной организации сводятся к изданию приказа. Тех или иных оснований отказать обучающемуся в реализации права на академический отпуск закон не предусматривает².

В период нахождения в отпуске гражданин освобождается от обязанностей, связанных с освоением образовательной программы, и не допускается к образовательному процессу до завершения академического отпуска. Если он обучается по договору об образовании за счет средств физического и (или) юридического лица, во время академического отпуска плата с него не взимается.

Согласно п. 3 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая

1998 г. № 76-ФЗ военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, обучение в гражданских профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования не разрешается. В силу п. 5 данной статьи за гражданами, призванными на военную службу в период обучения, сохраняется право после увольнения со службы продолжить образование в учебных заведениях, где они обучались до призыва.

Выход из академического отпуска.

Академический отпуск завершается по окончании периода времени, на который он был предоставлен, либо ранее на основании заявления гражданина (п. 7 приложения к приказу Минобрнауки № 455). Второй случай возможен при досрочном увольнении с военной службы по состоянию здоровья. Гражданин допускается к обучению после издания приказа руководителя организации или уполномоченного должностного лица.

Гражданин сам может быть заинтересован в подаче письменного заявления о выходе из отпуска – когда руководство образовательного учреждения отказывается восстанавливать его на обучении, ссылаясь на отсутствие свободных мест или иные причины. В данных условиях заявление с перечнем норм закона убедительно свидетельствует о том, что гражданин знает свои права и готов их защитить, обратиться в суд, надзорные органы. Это может облегчить разрешение проблемной ситуации.

Предоставление академического отпуска в связи с призывом на военную службу не исключает его повторное предоставление по другим основаниям, например медицинским (при наличии заключения врачебной комиссии медицинской организации). Каких-либо ограничений на повторный уход в отпуск законодательство не содержит.

² Болгова В.В., Девяткина О.Е. Академический отпуск: некоторые проблемы взаимодействия студентов и образовательных организаций // International scientific review. 2016. № 11. С. 68 – 71.

АВТОНОМНОЕ ВЫСОКОТОЧНОЕ ОРУЖИЕ КАК ВЫЗОВ МЕЖДУНАРОДНОМУ ГУМАНИТАРНОМУ ПРАВУ

О.П. Сибилева,

магистр юриспруденции

В статье рассмотрены определение, классификация автономного высокоточного оружия, проанализированы современное состояние и перспективы распространения на автономные системы вооружения международно-правовых норм, регулирующих применение различных вооружений. Особое внимание уделено правовым проблемам, связанным с развитием и применением автономного высокоточного оружия.

Как показывает анализ, в ближайшей и дальней перспективе во всех развитых странах мира одним из ключевых направлений развития их вооруженных сил будут создание и фактическое замещение традиционных систем вооружения беспилотными летательными аппаратами различного назначения, наземными и морскими робототехническими комплексами, разработанными на основе технологий новых автономных источников энергообеспечения, искусственного интеллекта (ИИ)¹ и способными самостоятельно решать боевые задачи в любой обстановке.

Во многом вследствие этого в вооруженных силах наиболее развитых государств мира появились или появятся в ближайшее время новые виды вооружений и соответствующие новые воинские формирования – киберкомандование, противоракетная оборона, космические войска, средства разведки на основе ИИ, средства информационной войны, РЭБ с использованием ИИ, лазерное оружие, автономные транспорт-

ные средства, робототехнические подразделения, беспилотные летательные аппараты (БПЛА), средства борьбы с БПЛА, гиперзвуковые летательные аппараты, подводные дроны и подразделения гидронавтов.

Просматривается устойчивая тенденция к изменению облика традиционных видов и родов войск, образованию их различных сочетаний для использования преимуществ новых систем вооружения на основе ИИ². Так, например, Интегрированная дорожная карта развития безкипажных систем на период 2009 – 2034 гг. министерства обороны США предусматривает разработку и внедрение в войска к концу этого срока более 170 типов боевых и обеспечивающих наземных роботов³.

В связи с постепенным увеличением с течением времени автономии систем вооружений, особенно в таких «критически важных функциях», как выбор и поражение цели, Международный Комитет Красного Креста (далее – МККК) предложил в отношении их в качестве обобщающего понятия использовать термин «автономные

¹ В Международном терминологическом словаре по искусственному интеллекту понятие «искусственный интеллект» определяется как область знаний, рассматривающая разработку технологий, позволяющих вычислительным системам действовать таким образом, который напоминает разумное поведение, в том числе поведение человека (*Raynor W.J., Jr: International Dictionary of Artificial Intelligence. 2nd edition. Global Professional Publishing, 2009. 242 p.*).

² Сибилева О.П. Особенности современных вооруженных конфликтов и войн // V Междунар. науч.-практ. конф. «Война и оружие. Новые исследования и материалы». Труды Пятой Междунар. науч.-практ. конф. в четырех частях. Часть 4. 14 – 16 мая 2014 г. СПб., 2014. С. 186 – 197.

³ *Каляев И., Рубцов И.* Боевым роботам нужна программа // Национальная оборона. 2019. № 11. URL: <http://www.oborona.ru/includes/periodics/defense/2012/0801/20258963/detail.shtml> (дата обращения: 20.12.2019).

системы вооружения», который бы охватывал любые виды систем оружия, автономно действующие в воздухе, на суше или на море и самостоятельно выполняющие «критически важные функции» – выбирать (т. е. осуществлять поиск или обнаруживать, выявлять, отслеживать и выбирать) и поражать (т. е. использовать силу, нейтрализовать, наносить ущерб или уничтожать) цели без участия человека⁴.

После их активации такие системы вооружения с использованием сенсоров, программного обеспечения и оружия самостоятельно осуществляют процесс выбора цели и все те действия, которые обычно контролируются непосредственно человеком. Именно самостоятельность в выполнении критических функций принципиально отличает автономные системы оружия от всех других систем вооружений, в том числе от ударных беспилотников, в которых критические функции выполняются находящимся удаленно оператором.

Автор настоящей статьи придерживается такого же понимания относительно автономных систем вооружения, как и эксперты МККК, так как, несмотря на множество определений, предложенных различными странами и организациями, единого универсального определения «автономная система вооружения» в настоящее время нет⁵.

Классификация автономного высокоточного оружия. Согласно классификации министерства обороны США все автономные системы вооружения можно разделить на три типа:

⁴ Доклад «Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов» на XXXII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца в Женеве 6 – 10 декабря 2015 г. Женева, 2015. С. 79 – 81.

⁵ Geiss R. The International-Law Dimension of Autonomous Weapons Systems // International Dialogue department of the Friedrich-Ebert-Stiftung. URL: <http://library.fes.de/pdffiles/id/ipa/11673.pdf> (дата обращения: 06.12.2019).

1. Полностью автономная система вооружения – система вооружения, после активации способная выбирать и поражать цели без дальнейшего вмешательства человека-оператора.

2. Контролируемая автономная система вооружения – система вооружения с возможностью вмешательства оператора после ее активации и отмены предварительно введенной программы.

3. Полуавтономная система вооружения – система вооружения, предназначенная только для поражения одиночных целей или конкретных групп целей, выбранных оператором⁶.

Неправительственная организация Human Rights Watch, занимающаяся мониторингом и расследованием нарушений прав человека, также дает несколько определений автономных систем вооружения:

1. «Человек-в-системе управления» (Human-in-the-Loop-Weapons) – роботы, которые могут выбирать цели и поражать их только после команды оператора.

2. «Человек-над-системой управления» (Human-on-the-Loop-Weapons) – роботы, которые могут выбирать и поражать цели под контролем оператора, который, в свою очередь, может перенацеливать действия робота.

3. «Человек-вне-системы управления» (Human-out-of-the-Loop-Weapons) – роботы, способные выбирать цели и поражать их без участия человека⁷.

Приведенное выше определение автономных систем вооружения экспертов МККК фактически совпадает с видением

⁶ Expert meeting. Autonomous weapon systems. Technical, military, legal and humanitarian aspects. Geneva, Switzerland. 26 to 28 march 2014. URL: experts-laws (дата обращения: 10.11.2019).

⁷ Голубенко Е.А. Автономные системы вооружения и международное гуманитарное право // Вестн. Акад. воен. наук. 2017. № 2 (59). С. 101.

ем по данному вопросу специального докладчика ООН по вопросу о внесудебных казнях Кристофера Хейнса: «Автономные системы вооружения – боевые автономные роботизированные системы, относящиеся к робототехническим системам вооружения, которые после активации могут выбирать и поражать цели без дальнейшего вмешательства оператора»⁸.

Дискуссия об автономных системах вооружения. Тема автономных систем вооружения или боевых автономных роботизированных систем (БАРС, англ.: LARS или LAWS, Lethal Autonomous Weapon Systems), также известных как смертоносные автономные системы (SAS), рассматривается международными межправительственными организациями с апреля 2013 г., когда на площадке Совета по правам человека ООН Кристофер Хейнс публично на международном уровне поставил вопрос о потенциальных угрозах БАРС для жизни и здоровья людей в условиях войны, международной безопасности, а также перспективах распространения на БАРС международно-правовых норм, регулирующих применение различных вооружений.

Доклад стал отправной точкой для дальнейшего развития дискуссии об автономных боевых роботах, соотношении БАРС и систем с искусственным интеллектом (ИИ), а также перспективах интеграции сервисов и платформ с ИИ в системы вооружений на площадках МККК, Института по исследованию проблем разоружения ООН (ЮНИДИП), других международных организаций, а тема ограничения БАРС была перенесена из формата Совета ООН по правам человека в рамки работы над ме-

ханизмом Конвенции о конкретных видах обычного оружия, в результате чего на 5-й Обзорной конференции Конвенции 12 – 16 декабря 2016 г. участники приняли решение учредить Группу правительственных экспертов ООН по БАРС.

Для всех форматов обсуждений в рамках дискуссий о критериях и степени автономности роботизированных систем вооружений устоялась следующая базовая градация этих систем⁹:

1. Системы с полным дистанционным контролем оператора – здесь оператор является центральным и необходимым звеном в петле контроля принятия решений (man-in-the-loop). Эти системы не являются в строгом смысле слова роботизированными, скорее это просто вооружение с реализованными возможностями удаленного контроля. Под эту категорию подпадает огромное количество видов и семейств существующих вооружений, включая авиабомбы и ракеты с корректируемой траекторией.

2. Полуавтономные системы – оператор участвует в принятии решений, но лишь на отдельных звеньях алгоритма; на остальных этапах решение принимает система на основе анализа поступающих внешних данных (man-on-the-loop).

В настоящее время именно в данную категорию попадают большинство из сложных передовых систем вооружений, например высокоавтоматизированные системы ПВО, такие как С-РАМ, Iron Dome, ТНААД и российская С-400 (захват, идентификация и сопровождение цели выполняются системой самостоятельно, решение о поражении цели принимает и передает

⁸ Совет ООН по правам человека. URL: <http://www.ohchr.org/ru/HRBodies/HRC/Pages/HRCIndex> (дата обращения: 13.11.2019).

⁹ Как ограничить смертоносные автономные системы? Эксперты ООН против огромных боевых человекоподобных роботов. URL: <http://etika.nplis1.ru/war/lars> (дата обращения: 13.11.2019).

системе человек-оператор). Другой аналогичный пример – современные БПЛА, способные самостоятельно корректировать скорость, высоту и другие параметры полета. Сам маршрут и «полетное задание» формируются, отслеживаются и, по мере необходимости, корректируются удаленным оператором на базе.

Таким образом, фактически полуавтономные системы – это системы вооружений с высокой степенью автоматизации (highly automated weapon systems).

3. Полностью автономные системы – оператор-человек исключен из системы принятия решений и не участвует даже в поражении цели (man-out-of-the-loop).

Экспертами ООН, МККК, остальными участниками дискуссии, а также в настоящем исследовании БАРС и проблематика реальной автономии систем вооружений рассматривается именно в контексте третьей группы систем, при том что в настоящее время такие системы реально еще не стоят на вооружении ни одной из армий мира, несмотря на то, что проекты по их разработке ведет все большее число государств (в том числе США, Великобритания, Германия, Израиль, КНР, Япония и др.).

Проблемы правового регулирования применения автономных систем вооружения. С автономными системами вооружения связан ряд правовых проблем, по поводу решения которых у экспертов существуют разные точки зрения.

Согласно Human Rights Watch в настоящее время в рамках действующих норм международного права отсутствует механизм юридической ответственности за вред, причиненный в результате использования автономных систем вооружения. По оценке авторов проведенного исследования, для предотвращения гонки вооруже-

ний необходимо в рамках национального законодательства и международного юридически обязывающего документа полностью запретить разработку, производство и использование этих систем вооружения.

Представители мировой общественности (неправительственные организации «Stop Killer Robots», «Article 36», «International Committee for Robot Arms Control», бизнесмены и ученые, в частности Стивен Хокинг, Илон Маск, Стив Возняк) считают, что полностью автономное оружие с большой вероятностью не будет в состоянии соответствовать международному гуманитарному праву и правам человека, создаст проблему с определением ответственных лиц в случае противоправных действий автономных аппаратов¹⁰.

Если же в целом рассматривать вопрос правового регулирования развития и применения технологий искусственного интеллекта на международном уровне в рамках традиционных отраслей международного права, то, по оценке Джона Уивера, анализ практически каждой отрасли и каждого института международного права, на которые может оказать воздействие использование ИИ, таких как государственный суверенитет, международное морское право и т. д., показывает, что ни одна из этих отраслей не решает вопросы, непосредственно связанные с искусственным интеллектом¹¹.

В то же время в отчете Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека (Geneva Academy of International Humanitarian Law and Human Rights) выражается мнение о том, что автономные системы вооружения совместимы

¹⁰ Козюлин В. Три группы угроз смертоносных систем. URL: (дата обращения: 13.11.2019).

¹¹ Weaver J.F. Abhor a Vacuum: The Status of Artificial Intelligence and AI Drones Under International Law // New Hampshire Bar Journal. 2013. Spring/Summer. P. 14 – 21.

с нормами международного права и могут быть использованы при условии соблюдения правовых норм, регламентирующих применение военной силы.

Безусловно, ряд положений международного права, которые государства и их граждане обязаны соблюдать, имеют прямое отношение к проблеме БАРС. Прежде всего, это «оговорка Мартенса», сформулированная Ф. Мартенсом в 1899 г., «принципы гуманности», вытекающие из Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 36 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. и основные принципы международного гуманитарного права (далее – МГП).

Кроме того, если действия БАРС не направлены непосредственно на причинение излишних повреждений или излишних страданий, а также обширного, долговременного и серьезного ущерба окружающей среде, то они не нарушают запреты, установленные ст. 35 Дополнительного протокола I. Представляется, что боевое использование автономных систем вооружения не подпадает и под действие положений международного права, запрещающих вероломство в ходе вооруженных конфликтов (п. 1 ст. 37 Дополнительного протокола I). Следует также отметить, что в МГП не закреплено требование непосредственного взаимодействия человека с автономной системой вооружения (т. е. «нажатия на кнопку») при реализации смертоносного кинетического действия, что, впрочем, как показывает практика, не обеспечивает автоматического соблюдения норм МГП¹².

¹² Морхам П.М. К вопросу о соответствии автономных интеллектуальных систем вооружения принципам международного гуманитарного права // Вестн. воен. права. 2018. № 2. С. 60, 62.

Вместе с тем, с учетом существующих реалий, когда национальные правительства нередко толкуют международные документы в свою пользу, пренебрегая нормами морали, большинство специалистов высказываются о необходимости разработки более четких правил для испытаний и исследований такого вооружения, как БАРС, а также закона о юридической ответственности государств в этой области¹³.

Правомерность такого подхода к проблеме БАРС определяется, прежде всего, следующими обстоятельствами.

Автономные системы вооружения действуют на основе программ, активированных оператором, и при автономных системах вооружения всегда будет подразумеваться присутствие человека, принимающего решение о запуске системы. При этом неясно, насколько далеко может простираться юридическая ответственность оператора за систему вооружения, которую он не может контролировать, в случае самостоятельного программирования автономной системы вооружения, вследствие чего будут нарушены нормы международного гуманитарного права, а также при ее отклонении от заданной программы.

Автор статьи согласен с мнением Е.А. Голубенко о том, что производители программ однозначно несут ответственность

¹³ См., напр.: Castel J.-G., Castel M.E. The road to artificial superintelligence: has international law a role to play? // Canadian Journal of Law and Technology. 2016. Vol. 14. № 1. P. 1 – 15; Krishnan A. Automating war: The need for regulation // Contemporary Security Policy. 2009. Vol. 30. № 1. P. 172 – 193; Морхам П.М. Указ. соч. С. 63 – 64; Schuller A.L. At the Crossroads of Control: The Intersection of Artificial Intelligence in Autonomous Weapon Systems with International Humanitarian Law // Harvard National Security Journal. 2017. Vol. 8. P. 379 – 425; Views of the International Committee of the Red Cross (ICRC) on autonomous weapon system // Convention on Certain Conventional Weapons (CCW), Meeting of Experts on Lethal Autonomous Weapons Systems (LAWS) 11 – 15 April 2016, Geneva. URL: <http://www.icrc.org/en/download/file/21606/ccwautonomous-weapons-icrc-april-2016.pdf> (дата обращения: 13.12.2019).

за свою продукцию и программист, который намеренно запрограммировал автономную систему вооружения для совершения военных преступлений, даже если программирование происходило в мирное время и в последующем система приняла участие в вооруженном конфликте, может быть привлечен к уголовной ответственности за соучастие в военном преступлении¹⁴.

Однако, как представляется, на практике довольно трудно выявить и доказать вину конкретного участника процесса разработки и производства автономных систем вооружения, так как каждый программист, инженер обычно участвует в разработке одного из ряда аспектов программы, который может быть использован для различных целей, в том числе не для военных нужд.

Кроме того, даже если теоретически можно прописать весь алгоритм действий автономной системы вооружения, на практике остается вероятность так называемого «разрыва юридической ответственности», так как среда, в которой работают компьютеры автономной системы вооружения, настолько сложна, что невозможно предвидеть все возможные последствия взаимодействия между системой и окружающей обстановкой, особенно если система самообучается в процессе боевых действий.

Как утверждает в докладе «Автономное оружие и операционный риск» Пол Шер, бывший сотрудник министерства обороны США, принимавший участие в разработке стратегии применения автономного оружия, в реальных условиях оно может быть неуправляемым и существует возможность взлома, подмены и манипуляций со стороны противника¹⁵.

Эта непредсказуемость автономных систем вооружения, а также отсутствие уверенности в их способности гарантированно отличать гражданских лиц от комбатантов, особенно в населенных пунктах, надежно распознавать различия между воюющим комбатантом и комбатантом, вышедшим из строя¹⁶, и высокая вероятность выбора ошибочной цели делают проблематичным прохождение данным видом оружия предусмотренной ст. 36 Дополнительного протокола I юридической экспертизы на предмет соответствия требованиям МГП в случае боевого применения.

Безусловно, автономная система превосходит человека в вычислении чисел, поиске большого объема данных и их сортировке, быстром реагировании на срочные задания, способности одновременно выполнять несколько задач, в том числе сложных. Однако только человек способен размышлять, сострадать, проявлять милосердие, применять имеющийся опыт к новым возникающим задачам, принимать осмысленные решения и нести за них юридическую ответственность.

Приход элементов автономности и искусственного интеллекта во все сферы военного противостояния объективно создает угрозу стратегической стабильности в мире. Так, например, высокоточные ядерные бомбы пониженной мощности B61-12 открывают возможность использовать ядерные боеприпасы для выполнения так-

¹⁴ Голубенко Е.А. Указ. соч. С. 103.

¹⁵ Чем может быть опасно автономное вооружение. URL: <https://habr.com/ru/post/391285/> (дата обращения: 13.11.2019).

¹⁶ Согласно ст. 41 Дополнительного протокола I, устанавливающей запрет подвергать нападению лицо, которое признано или которое в данных обстоятельствах следует признать лицом, вышедшим из строя. Таковым считается любое лицо, если оно: находится во власти противной стороны; ясно выражает намерение сдаться в плен; находится без сознания или каким-либо другим образом выведено из строя вследствие ранения или болезни и поэтому не способно защищаться, при условии, что в любом таком случае это лицо воздерживается от каких-либо враждебных действий и не пытается совершить побег.

тических задач и наоборот – решать задачи стратегического характера с применением нестратегических вооружений, а появление гиперзвуковых аппаратов с высокой способностью преодоления противоракетной обороны (ПРО) ведет к понижению порога начала ядерного конфликта.

Беспилотные космические дроны Boeing X-37B Orbital Test Vehicle и XS-1 Spaceplane или гиперзвуковой беспилотник X-43A Hypersonic Experimental Vehicle изменят модель космической конфронтации. Объединение системы слежения и наблюдения Space Tracking and Surveillance System (STSS) с системой управления и связи Command and Control, Battle Management and Communications (C2BMC) демонстрирует совершенно новые возможности поражения баллистических ракет.

Стратегия нейтрализации ракетных систем прямо на пусковых установках кибер- и радиоэлектронными средствами «Left-of-Launch» открывает новую дорожную карту для ПРО. Программа QUANTUM и автоматизированная система ответного киберудара (automated hacking-back cyber weapon) могут привести в положение «Огонь» разрушительные компьютерные программы.

Некоторые из данных видов вооружений, такие как, например, гиперзвуковые ракеты или средства кибернападения, могут служить инструментом стратегического сдерживания наряду с ядерным оружием, т. е. даже у неядерных стран возникает возможность резкого наращивания как потенциала сдерживания, так и ударных возможностей¹⁷.

¹⁷ См. подробнее: Козюлин В. Указ. соч.; Ионин Я. Военный ИИ в США – с бюджетом, но без компромисса с Кремневой долиной. URL: <https://russiancouncil.ru /analytics-and-comments/columns/military-and-security/voennyi-ii-v-ssha-s-byudzhedom-no-bez-kompromissa-s-kremnievoy-dolinoj/> (дата обращения: 13.11.2019).

Еще одна группа рисков в рассматриваемой сфере, самым опасным из которых также является снижение порога начала ядерного конфликта, связана с радикальным сокращением времени на принятие политическим и военным руководством верных стратегических решений при оценке данных и сценариев, подготовленных суперкомпьютерами в рамках целого ряда военных программ в ведущих государствах мира (в частности, программы министерства обороны США Maven, COMPASS, Diamond Shield) на основе математических алгоритмов и систем машинного обучения, а не человеческой логики.

Симбиоз аналитических и командных программ на основе нейронных сетей повышает риск того, что даже в варианте man-on-the-loop (полуавтономные системы вооружения), когда контроль со стороны оператора может быть заложен в отдельные звенья алгоритма принятия решения, по отношению к циклу принятия решения в целом роль человека останется минимальной. Это чревато возможной неконтролируемой эскалацией любого, в том числе случайного, военного инцидента в вооруженный конфликт с непредсказуемыми последствиями.

Согласно десяти руководящим принципам применения смертоносных автономных систем вооружений, разработанным Группой правительственных экспертов по проблематике САС, учрежденной на V Обзорной конференции о конкретных видах обычного оружия в декабре 2016 г., «международное гуманитарное право продолжает полностью применяться в отношении всех систем вооружений, включая потенциальную разработку и использование автономных систем вооружений», а ответственность за последствия использования САС

должна быть обеспечена в соответствии с международным правом, включая установление ответственности «цепочки командования и контроля со стороны людей»¹⁸.

Государствам необходимо решить, в соответствии с их обязательствами по гуманитарному праву, при каких обстоятельствах применение автономного оружия неприемлемо. Следует также принять в расчет риск попадания такого оружия в руки террористов. При этом дискуссии о контроле над автономными системами вооружений не должны мешать доступу к мирному использованию «умных автономных технологий».

Однако это общие нормы, которые – как и в случае с аналогичными выводами Группы правительственных экспертов по применимости Устава ООН и норм международного гуманитарного права к информационным технологиям и киберпространству – не дают ответа на принципиальные вопросы:

– как именно соответствующие статьи международно-правовых документов должны быть адаптированы и трактоваться применительно к автономным системам вооружения;

– в какой степени предлагаемые нормы и другие меры по ограничению БАРС могут распространяться на системы вооружения без ИИ (т. е. просто высокоавтоматизированные/полуавтономные системы);

– как определять и по каким признакам оценивать достаточность и эффективность реализации контроля человека в модели взаимодействия «человек-машина» (Human-Machine Interaction).

Также непонятно, насколько успешно удастся найти ответы на указанные выше и другие актуальные вопросы, касающиеся автономных систем вооружения, в рамках дискуссий экспертов по БАРС, а главное, как отнесутся к разработанным специалистами рекомендациям ключевые государства, развивающие программы по созданию военных роботизированных систем.

Как справедливо отмечено в позиции России, оформленной отдельным документом к первому заседанию Группы правительственных экспертов по БАРС (проходило в Женеве 10 – 12 ноября 2017 г.), «неформальные дискуссии существенно не продвинули понимание смертоносных автономных систем как предмета возможных договоренностей и не сняли сохраняющиеся сомнения относительно реализуемости глубокой проработки этой темы»¹⁹. По мнению автора настоящей статьи, этот вывод по-прежнему актуален.

В заключение можно отметить, что автономные системы вооружения представляют собой серьезный вызов системе МГП, что, с учетом маловероятности их полного запрета на международном уровне, предопределяет необходимость безотлагательного правового урегулирования мировым сообществом данной проблемы путем решения, как представляется автору исследования, следующих задач, вытекающих из указанных выше работ отечественных и зарубежных специалистов в рассматриваемой сфере:

– разработка общепринятого определения смертоносных автономных систем вооружений для установления конкретных

¹⁸ Доклад сессии 2019 года Группы правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений. 25 сентября 2019 г. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/CCW/GGE.1/2019/3> (дата обращения: 23.12.2019).

¹⁹ Материалы информационного агентства Коммерсантъ от 16.08.2018 г. URL: <https://millaw.ru/ru/posts/news/635-peregovory-gruppy-pravitelstvennyh-ekspertov-po-smertonosnym-avtonomnym-sistemam-vooruzenij> (дата обращения: 23.12.2019).

ограничений на автономность систем вооружений;

– разработка конкретных параметров человеческого контроля за использованием такого оружия с учетом требований МПП и этических соображений;

– обеспечение посредством программирования разумной предсказуемости искусственного интеллекта, на платформе которого функционирует автономная система вооружения, чтобы исключить вероятность совершения незаконного действия;

– установление запрета на создание систем автономных вооружений, способных вносить изменения в свой собственный программный код, чтобы исключить использование эволюционирующего или

самообучающегося искусственного интеллекта для управления оружием и разработки самовоспроизводящегося оружия в будущем;

– установление абсолютного запрета на делегирование компьютеру права в полной мере принимать решение по выбору и поражению целей;

– формирование правовых основ для развития международного сотрудничества в создании искусственного суперинтеллекта для использования в мирных целях в интересах всего человечества.

Правовой механизм реализации данных задач подлежит разработке и закреплению на международном и национальных уровнях в возможно короткий срок.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЕННЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ

А.О. Осипов,

Следственный комитет Российской Федерации,
руководитель военного следственного отдела

В статье анализируются нормы международных договоров между Российской Федерацией и странами пребывания ограниченного воинского контингента России, регулирующие деятельность военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, дислоцированных за рубежом. Выделен ряд пробелов в международных документах, регламентирующих правовое положение сотрудников военных следственных органов, дислоцированных за рубежом, сформулированы основные проблемные вопросы, намечены возможные пути их решения.

С 1 января 2017 г. в соответствии с внесенными в Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ изменениями военнослужащие военных

следственных органов Следственного комитета Российской Федерации (далее также – СК России), ранее включенные в штатную численность Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, во-

инских формирований и органов, переведены для дальнейшего прохождения службы в СК России, в котором с указанного времени предусмотрено прохождение военной службы.

Основы правового положения военнослужащих военных следственных органов определяются как Федеральным законом «О Следственном комитете Российской Федерации», так и Федеральным законом «О статусе военнослужащих» от 28 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

Военнослужащие военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации проходят военную службу как на территории России, так и в местах дислокации ограниченного воинского контингента Российской Федерации за ее пределами.

Такие военные следственные органы имеют статус военных следственных отделов гарнизонного звена и по своим функциям и компетенции в целом приравнены к территориальным следственным отделам СК России по районам и городам.

В настоящее время военные следственные отделы расположены за пределами России в республиках Абхазия, Армения, Казахстан, Таджикистан (со следственным участком в Киргизской Республике), Южная Осетия и в Сирийской Арабской Республике.

С учетом вышеизложенного правовое положение военнослужащих военных следственных органов, проходящих военную службу в указанных отделах, определяется международными договорами Российской Федерации со странами пребывания ограниченного воинского контингента.

До 1 января 2017 г. военнослужащие военных следственных органов в местах дислокации ограниченного воинского кон-

тингента Российской Федерации приравнивались по правовому положению к военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, на них распространялись международные нормы, регулирующие деятельность военнослужащих указанного ведомства.

При этом часть международных договоров между Российской Федерацией и странами пребывания ограниченного воинского контингента России заключена в 90-х гг. прошлого века, в связи с чем вопросы правового положения военнослужащих военных следственных органов, проходящих военную службу за пределами России, а также членов их семей (далее – военнослужащие либо сотрудники военных следственных органов) в ряде случаев остались неурегулированными и в каждом конкретном случае решаются различно.

Например, в соответствии с Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Абхазия об объединенной российской военной базе на территории Республики Абхазия от 17 февраля 2010 г.¹ и Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия об объединенной российской военной базе на территории Республики Южная Осетия от 7 апреля 2010 г.² сотрудники компетентных органов Российской Федерации, в том числе военных следственных органов, действующие в местах дислокации указанных российских военных баз, по своему правовому статусу приравнены к личному составу баз и, наряду с военнослужащими

¹ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Абхазия об объединенной российской военной базе на территории Республики Абхазия [Электронный ресурс]: Москва, 17.02.2010. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия об объединенной российской военной базе на территории Республики Южная Осетия [Электронный ресурс]: Москва, 07.04.2010. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящими военную службу на территории республик Абхазия и Южная Осетия, пользуются правами, привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в отношении административно-технического персонала дипломатического представительства в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г.

Аналогичным образом Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан от 5 октября 2012 г.³ урегулированы вопросы правового статуса военнослужащих военных следственных органов в Республике Таджикистан.

Правовое положение указанных лиц, как и всего личного состава российской военной базы, определено ст. 13 названного Соглашения, предоставляющей военнослужащим военных следственных органов иммунитет от уголовной, гражданской и административной ответственности, кроме случаев предьявления:

– вещных исков, относящихся к их недвижимому имуществу, находящемуся на территории Республики Таджикистан;

– исков, касающихся наследования, в которых они выступают как частные лица в качестве исполнителя завещания, попечителя над наследственным имуществом, наследника или отказополучателя;

– исков, относящихся к любой коммерческой деятельности, осуществляемой ими на территории Республики Таджикистан;

– исков о возмещении ущерба в связи с дорожно-транспортным происшествием, вызванным транспортным средством, принадлежащим указанным лицам либо управлявшимся ими;

– исков в связи со смертью или телесным повреждением, вызванным действиями данных лиц.

Кроме того, военнослужащие военных следственных органов, проходящие военную службу на территории Республики Таджикистан, являются налоговыми резидентами Российской Федерации, а их налогообложение регулируется Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и капитал от 31 марта 1997 г.⁴

Правовой статус сотрудников военных следственных органов, проходящих военную службу на территории Сирийской Арабской Республики, определен Протоколом к Соглашению между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики от 26 августа 2015 г. (18 января 2017 г.) и Соглашением между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о расширении территории пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации в районе порта Тартус и заходах военных кораблей Российской Федерации

³ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан [Электронный ресурс]: Душанбе, 05.10.2012. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и капитал [Электронный ресурс]: Москва, 31.03.1997. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

в территориальное море, внутренние воды и порты Сирийской Арабской Республики от 18 января 2017 г.⁵

Так, в соответствии со ст. 2 названного Соглашения сотрудники военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации включены в определение личного состава пункта материально-технического обеспечения ВМФ России в районе порта Тартус, в связи с чем, наряду со штатным личным составом пункта, не подлежат задержанию или аресту в какой бы то ни было форме, обладают полным иммунитетом от уголовной, гражданской и административной юрисдикции Сирийской Арабской Республики, кроме вещных исков, относящихся к частному недвижимому имуществу, находящемуся на территории Сирийской Арабской Республики, исков, касающихся наследования, в которых они выступают как частные лица в качестве исполнителя завещания, попечителя над наследственным имуществом, наследника или отказополучателя, а также освобождены от любых видов налогов, сборов и пошлин.

В то же время иммунитеты от юрисдикции Сирийской Арабской Республики не освобождают личный состав пункта материально-технического обеспечения ВМФ России в районе порта Тартус, в том числе сотрудников военных следственных органов, от юрисдикции Российской Федерации.

В соответствии с положениями Соглашения между Российской Федерацией и

Республикой Казахстан о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан, от 20 января 1995 г.⁶ сотрудники компетентных органов Российской Федерации включены в состав воинских формирований России, временно находящихся на территории Республики Казахстан.

При этом в 2012 г. СК России включен в состав компетентных органов, действующих в рамках вышеуказанного Соглашения⁷.

Правовой статус военнослужащих военных следственных органов Следственного комитета и иных воинских формирований Российской Федерации на территории Республики Казахстан при возникновении правоотношений с государственными органами Республики Казахстан в соответствии с положениями вышеназванного Соглашения приравнен к статусу граждан Республики Казахстан.

Помимо изложенного, указанные лица обладают правом беспрошленного вывоза в Российскую Федерацию принадлежащего им имущества, денежных средств и иных ценностей. Однако иммунитетом от юрисдикции правоохранительных органов Республики Казахстан они не обладают.

Юрисдикция правоохранительных органов Российской Федерации в отношении названной категории лиц осуществляется в местах дислокации воинских формирований, за исключением преступлений, со-

⁵ Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о расширении территории пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации в районе порта Тартус и заходах военных кораблей Российской Федерации в территориальное море, внутренние воды и порты Сирийской Арабской Республики [Электронный ресурс]: Дамаск, 18.01.2017. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁶ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Москва, 20.01.1995. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁷ Нота Министерства иностранных дел Российской Федерации от 31 января 2012 г. № 1012/Здснг в адрес Посольства Республики Казахстан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

вершенных гражданами Республики Казахстан, и общеуголовных преступлений против граждан Республики Казахстан, а также вне мест дислокации российских воинских формирований – в случаях совершения лицами, входящими в состав названных формирований, исключительно воинских преступлений и правонарушений в связи с исполнением обязанностей военной службы. Во всех остальных случаях действует юрисдикция Республики Казахстан.

Вместе с тем, в ряде государств пребывания российского ограниченного воинского контингента, где функционируют военные следственные органы, правовое положение их сотрудников не определено вовсе.

Так, Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о статусе и условиях пребывания объединенной российской военной базы на территории Киргизской Республики от 20 сентября 2012 г.⁸ предусматривает военные следственные органы Следственного комитета Российской Федерации в качестве одного из компетентных органов Российской Стороны.

Однако ст. 2 названного Соглашения определяет воинские формирования объединенной российской военной базы как соединение, воинскую часть, подразделение или иное формирование исключительно Вооруженных Сил Российской Федерации, а личный состав объединенной российской военной базы как граждан Российской Федерации: военнослужащих, проходящих военную службу в составе объединенной российской военной базы, гражданских лиц (гражданский персонал), занимающих

должности в объединенной российской военной базе по штату, и лиц, временно командированных Российской Стороной в объединенную российскую военную базу.

Исходя из указанных определений сотрудники компетентных органов Российской Федерации, в том числе военных следственных органов, в состав объединенной российской военной базы в Киргизской Республике не включены, а следовательно, нормы вышеуказанного Соглашения, определяющие правовой статус лиц, входящих в личный состав названной базы, на сотрудников компетентных органов Российской Стороны не распространяются.

Фактически в настоящее время при буквальном толковании вышеперечисленных норм складывается ситуация, когда сотрудники военных следственных органов, проходящих военную службу в Киргизской Республике, специального правового статуса не имеют и приравнены к гражданам Российской Федерации, постоянно (или временно) проживающим на территории Киргизской Республики. Следовательно, такие сотрудники в своей жизнедеятельности обязаны руководствоваться Договором между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Киргизской Республики, и граждан Киргизской Республики, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, от 13 октября 1995 г.⁹ и Соглашением между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о порядке пребывания граждан

⁸ Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о статусе и условиях пребывания объединенной российской военной базы на территории Киргизской Республики [Электронный ресурс]: Бишкек, 20.09.2012. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁹ Договор между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Киргизской Республики, и граждан Киргизской Республики, постоянно проживающих на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]: Бишкек, 13.10.1995. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Российской Федерации на территории Киргизской Республики и граждан Киргизской Республики на территории Российской Федерации от 19 июня 2015 г.¹⁰

Также не урегулирован статус военнослужащих военных следственных органов, проходящих военную службу в Республике Армения.

Правовой статус, привилегии и иммунитета личного состава российской военной базы Вооруженных Сил Российской Федерации, а также пограничных органов Пограничной службы ФСБ России в Республике Армения урегулированы договорами между Российской Федерацией и Республикой Армения о правовом статусе Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения от 21 августа 1992 г.¹¹, о российской военной базе на территории Республики Армения от 16 марта 1995 г.¹², о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, и условиях их функционирования от 30 сентября 1992 г.¹³

¹⁰ Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о порядке пребывания граждан Российской Федерации на территории Киргизской Республики и граждан Киргизской Республики на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]: Санкт-Петербург, 19.06.2015. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о правовом статусе Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения [Электронный ресурс]: Москва, 21.08.1992. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹² Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения [Электронный ресурс]: Москва, 16.03.1995. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹³ Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, и ус-

И хотя СК России включен в перечень компетентных органов Российской Федерации, уполномоченных действовать в рамках Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Армения по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с нахождением российской военной базы на территории Республики Армения от 29 августа 1997 г.¹⁴, ни один из указанных договоров не наделяет военнослужащих военных следственных органов каким-либо правовым статусом в государстве пребывания.

Подобное положение дел, по мнению автора, не видится правильным и существенно ограничивает права военнослужащих военных следственных органов, проходящих военную службу за пределами Российской Федерации в вышеперечисленных государствах.

С учетом изложенного для выхода из сложившейся ситуации наиболее очевидным и целесообразным видится путь проработки вопроса о внесении в международные договоры Российской Федерации с Республикой Армения и Киргизской Республикой необходимых изменений либо принятии дополнительных протоколов к ним, позволяющих включить сотрудников военных следственных органов в состав российских военных баз в государствах пребывания и тем самым определить их правовое положение в иностранных государствах.

ловиях их функционирования [Электронный ресурс]: Ереван, 30.09.1992. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹⁴ Нота Министерства иностранных дел Российской Федерации от 14 февраля 2012 г. № 1059/4дснг в адрес Посольства Республики Армения в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Не нужно заверять копию платежки для возврата уплаченной безналично госпошлины

С 1 января действует правило (п. 3 ст. 333.40 НК РФ), по которому если госпошлина уплачена в безналичной форме, то для ее возврата к заявлению нужно приложить копию платежного документа. Минфин пояснил: оснований, чтобы требовать заверять по ГОСТу эту копию, нет. Речь шла о ее заверке должностными лицами плательщика (например, бухгалтером).

Источник: Письмо Минфина России от 08.11.2019 № 03-05-05-03/86217

О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ДНК-БАЗЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

А.И. Хабиров,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права Казанского федерального университета;

Г.М. Хамитова,

кандидат юридических наук, доцент кафедры биомедэтики, медицинского права и истории медицины Казанского государственного медицинского университета

Актуальность данной проблемы обусловлена сложившейся политической ситуацией в мировом сообществе. Как мировые, так и локальные войны почти всегда влекут за собой множество смертей, имеют место случаи массового захоронения погибших. В таких случаях определить погибших часто можно только при геномной идентификации. В настоящее время используется косвенная ДНК-диагностика, но экономичнее и быстрее использовать прямые методы, что требует создания геномной базы данных всех людей, которые будут находиться на поле военных действий.

В Вооруженных Силах Российской Федерации военнослужащим выдают жетоны с личными номерами. Но они могут потеряться, информация, выбитая на них, вследствие механического воздействия может быть не восстановлена. В этом случае нужна помощь генетиков. Огромный опыт опознания имеется у 124-й Центральной медицинской лаборатории идентификационных исследований Министерства обороны Российской Федерации, находящейся в Ростове-на-Дону, которая занималась опознанием людей в Чеченской Республике. Сначала, во время первой чеченской кампании, установили имена 700 погибших военнослужащих благодаря специальным лабораторным мето-

дам. Далее количество опознанных достигло уже около 3 тыс., и это не было связано с тем, что число потерь возросло.

Исследования идут до сих пор. И несмотря на то, что генетики сделали огромную работу, чтобы идентифицировать погибших, до сих пор на могилах имеются надписи: «Неизвестный солдат». На месте имени ставят номер с надеждой, что когда-нибудь опознать этого бойца все-таки получится¹.

Основной трудностью в идентификации останков является не сложность технологии, а то, что приходится всегда сравнивать генетические профили погибшего и его родственников. Тут могут быть несовпадения, и возможно отсутствие у погибшего семьи. Эти факторы очень затрудняют и замедляют процессы определения личности. Таким образом, возникает потребность в создании генетической базы данных для всех граждан, которые находятся в зонах боевых действий.

В Германии, Бельгии и других европейских странах начиная с 1997 г. для того, чтобы идентифицировать личность человека, также стали создаваться соответствующие базы данных. В марте 2016 г. в Великобритании в Национальной базе данных ДНК содержалось почти 6 млн генетических

¹ Кадрматов Р. Под собственным именем. URL: http://nvo.ng.ru/notes/2003-08-29/8_selfname.html (дата обращения: 01.12.2019).

профилей лиц и больше 500 тыс. геномов, изъятых с мест преступлений. Только за два года количество геномов возросло соответственно на 94 274 и 33 059. Раскрываемость преступлений стала больше на 63,2 %. Это достижение, являющееся одним из лидирующих на западе, стало подтверждением того, что метод применения ДНК-баз очень эффективен².

Геномная регистрация в правовой системе России еще недостаточно развита и изучена. Важным стало появление нормативной основы для наличия данного института – Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ (далее – Закон о геномной регистрации).

Представляет интерес позиция И. Корниенко, доктора биологических наук, заведующего лабораторией «Идентификация объектов биологического происхождения» Академии биологии и биотехнологии Южного федерального университета, заведующего отделением молекулярно-генетической идентификации филиала № 2 111-го Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Минобороны России. Он стажировался в Соединенных Штатах: «У них в Центральной лаборатории судебной медицины растянуты большими буквами слова «Война не окончена до тех пор, пока не идентифицирован последний солдат»». И. Корниенко рассказывает, что взгляд США на ситуацию с неопознанными гражданами кардинально отличается от наших. У них также миллионы неустановленных личностей со времен Вьетнама и Корейской, Второй мировой войн. Там имеются настоящие

бригады, которые ищут останки солдат. Эти люди занимаются работой с документами и изучением мелких участков земли. «Но самое главное – у них есть ДНК-депозитарий абсолютно всех военнослужащих», – отмечает доктор биологических наук.

Как рассказывает И. Корниенко, во вместилищах специального назначения сохраняют все материалы ДНК 6 млн человек, которые служат в армии Соединенных Штатов. Биологический материал (а именно кровь) в хранилище обязаны сдать все отправляющиеся служить в армию. А когда военнослужащий увольняется, он вправе все забрать. Частный ДНК-материал не имеет права использоваться без разрешения этого человека. При гибели военнослужащего материал достают и проводят исследования с его биологическим материалом, чтобы опознать останки. Таким образом, не тревожат родственников, а сообщают им только точную информацию. Это уменьшает время поиска человека и очень удобно для быстрого опознания³.

То, что у сотрудников, которые работают с биологическими базами данных, имеются сведения о здоровье, самочувствии определенного гражданина, может быть реальной угрозой, ведь последствием разглашения этих данных будет нарушение права на неприкосновенность частной жизни.

Специалисты, которые знают о технологиях типирования ДНК, утверждают, что вопросы о неприкосновенности частной жизни преувеличены для того, чтобы подорвать доверие людей к такому способу исследования. А. Мельников, сотрудник ЭКЦ МВД России, утверждает, что в анализе происходит работа только с реактивами, нацеленными на поиск личности, а не на

² Бязрова К.П., Токмаков Д.С. К вопросу об использовании геномной регистрации в расследовании преступлений // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по материалам V междунар. науч.-практ. конф. № 5. Новосибирск, 2017. С. 6 – 11.

³ Сафронова В. Лет через сто в нашем зоопарке будет бегать мамонт. URL: <https://rusplt.ru/info/about-copy/> (дата обращения: 03.12.2019).

определение его внешности. В базе данных могут содержаться только сведения, которые могут быть использованы для достижения целей, которые прямо предусмотрены Законом о геномной регистрации.

Опыт создания геномных баз и работы с ними, накопленный за время существования геномной регистрации за рубежом, может помочь улучшить законодательную базу в России и в короткие сроки разрешить проблему организации такой регистрации, а также методические вопросы опознания личности. Эффективность применения ДНК-информации при расследованиях делает с экономической точки зрения более выгодным дальнейшее финансирование укрупнения, развития, улучшения федеральной базы данных геномной информации, которая существует на данный момент⁴.

В зависимости от того, насколько это сложно, исследование генома погибшего военнослужащего стоит для Министерства обороны Российской Федерации от 200 до 500 долл. В то же время затраты можно снизить в 4 – 10 раз, если организовать отлаженную систему подготовки и содержания биологического материала ДНК⁵.

Таким образом, для начала организации ДНК-депозитария необходимо внести изменения в Закон о геномной регистрации.

Предлагаем ст. 7 «Обязательная государственная геномная регистрация» дополнить ч. 3 и изложить статью в следующей редакции:

«1. Обязательной государственной геномной регистрации подлежат:

1) лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совер-

шение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;

2) неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий.

2. Обязательной государственной геномной регистрации подлежат неопознанные трупы.

3. Обязательной геномной регистрации подлежат военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов».

Также предлагаем ст. 9 «Проведение обязательной государственной геномной регистрации» вышеназванного Закона дополнить подп. 4 и изложить статью в следующей редакции:

«1. Обязательная государственная геномная регистрация:

1) лиц, указанных в пункте 1 части 1 статьи 7 настоящего Федерального закона, проводится учреждениями, исполняющими уголовные наказания в виде лишения свободы, совместно с подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации, к компетенции которых относится указанный вид деятельности;

2) лиц, указанных в пункте 2 части 1 статьи 7 настоящего Федерального закона, проводится органами предварительного следствия, органами дознания совместно с подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации, к компетенции которых относится указанный вид деятельности, и учреждениями судебно-медицинской экспертизы, входящими в государственную систему здравоохранения;

3) неопознанных трупов проводится органами предварительного следствия, органами дознания и органами, уполномоченными на осуществление оперативно-ро-

⁴ Панова А.А., Соколов А.Ф. Всеобщая геномная регистрация: pro et contra. URL: http://www.proexpertizu.ru/general_questions/616/ (дата обращения: 03.12.2019).

⁵ Артемьева О., Литвинов В. Это лицо войны. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2014/09/23/6233273.html> (дата обращения: 02.12.2019).

зыскных мероприятий по розыску без вести пропавших лиц, а также установление по неопознанным трупам личности человека, совместно с подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации, к компетенции которых относится указанный вид деятельности, и учреждениями судебно-медицинской экспертизы, входящими в государственную систему здравоохранения;

4) военнослужащих проводится экспертными учреждениями Министерства обороны Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

2. Порядок проведения обязательной государственной геномной регистрации определяется Правительством Российской Федерации».

Предлагаемые изменения в действующее законодательство Российской Федерации позволят улучшить, сделав намного быстрее, систему опознания погибших военнослужащих. Также предполагаем, что это внесет огромный вклад в экономику нашей страны, так как наличие ДНК-базы будет обходиться в разы дешевле тех методов, которые используются на данный момент в целях поиска погибших военнослужащих.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ВИДЕ ЗАДЕРЖАНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РОСГВАРДИЕЙ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.М. Шеншин,

заместитель начальника кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Административное задержание представляет собой значительное вмешательство в конституционное право на свободу и личную неприкосновенность, оно должно осуществляться в соответствии с конституционными и конвенционными требованиями, являться законным и соразмерным деянию, а также адекватным преследуемым процессуальным целям. В представленной статье автором исследуются вопросы признания задержания законным, проводится соотношение административного задержания и уголовно-процессуального задержания, указывается, что должностное лицо, производящее административное задержание, должно располагать такими фактами и сведениями, которые достаточны для объективно обоснованного подозрения в том, что задерживаемый мог совершить соответствующее правонарушение.

При осуществлении правового регулирования в сфере административной ответственности, а также при определении составов административных правонарушений, видов

административных наказаний, мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении федеральному законодателю – в силу ст. 17 (ч. 3), ст. 55 (ч. 3)

и ст. 71 (п. «в») Конституции Российской Федерации – предписано исходить из недопустимости отмены или умаления прав и свобод человека и гражданина (в контексте признания и гарантированности их общепризнанными принципами и нормами международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации) и из возможности их ограничения федеральным законом только соразмерно конституционно значимым целям защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 г. № 9-П).

Законодательные механизмы, действующие в плоскости защиты прав и свобод граждан, в том числе в сфере административной ответственности, должны соответствовать вытекающим из Конституции Российской Федерации (ст.ст. 17, 19, 46 и 55) и общих принципов права критериям справедливости, соразмерности и правовой безопасности, с тем чтобы гарантировать эффективную защиту прав и свобод человека в качестве высшей ценности, в том числе посредством справедливого правосудия (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 1998 г. № 14-П, от 11 мая 2005 г. № 5-П и от 27 мая 2008 г. № 8-П).

Конституция Российской Федерации в ст. 2 закрепляет, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Частью 1 ст. 17 Основного Закона предписывается признание и гарантирование прав и свобод человека и гражданина.

Статья 22 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Отсюда следует, что к основным правам граждан относятся право на свободу и личную неприкосновенность. Из указанной выше статьи во взаимосвязи со ст.ст. 1, 2, 15, 17, 19, 21 и 55 Конституции Российской Федерации следует, что право на свободу и личную неприкосновенность как одно из основных прав, будучи неотчуждаемым и принадлежащим каждому от рождения, может быть ограничено лишь при соблюдении общеправовых принципов и на основе конституционных критериев необходимости, разумности и соразмерности, с тем чтобы не допустить утраты самого существа данного права.

Статья 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод корреспондирует с указанными конституционными предписаниями и закрепляет основополагающие в демократическом обществе гарантии данного права, включая гарантии защиты от незаконного лишения свободы.

Согласно п. 1 ст. 5 названной Конвенции каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность; никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: а) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом; б) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом; с) законное задержание или заключе-

ние под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения; д) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом; е) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг; ф) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче.

Как неоднократно подчеркивал в своих решениях Европейский Суд по правам человека, любое лишение свободы должно не только осуществляться в соответствии с основными процессуальными нормами национального права, но и отвечать предписаниям ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, исчерпывающим образом определяющей обстоятельства, при которых человек может быть лишен свободы на законных основаниях¹.

Понятие «лишение свободы» в его конституционно-правовом смысле имеет автономное значение, заключающееся в том,

что любые вводимые в отраслевом законодательстве меры, если они фактически влекут лишение свободы (будь то санкция за правонарушение или принудительные меры, обеспечивающие производство по делу), должны отвечать критериям правомерности именно в контексте ст. 22 Конституции Российской Федерации и ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, составляющих нормативную основу регулирования задержания за совершение уголовных и административных правонарушений в качестве мер допустимого лишения свободы.

Задержание по сути есть лишение свободы. В связи с этим Европейский Суд по правам человека, отмечая при толковании соответствующих положений вышеназванной Конвенции, что лишение физической свободы фактически может приобретать разнообразные формы, не всегда адекватные классическому тюремному заключению, предлагает оценивать их не по формальным, а по сущностным признакам, таким как принудительное пребывание в ограниченном пространстве, изоляция человека от общества, семьи, прекращение выполнения служебных обязанностей, невозможность свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц².

Европейский Суд по правам человека считает, что ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, провозглашая право на свободу и личную неприкосновенность, говорит о физической свободе лица; ее цель – гарантировать, чтобы никто не мог быть произвольно лишен свободы в смысле

¹ Пункт 42 Постановления от 22 марта 1995 г. по делу «Кинн (Quinn) против Франции»; пп. 57 и 61 Постановления от 27 ноября 1997 г. по делу «К.-Ф. против Германии»; п. 122 Постановления от 25 мая 1998 г. по делу «Курт (Kurt) против Турции».

² Пункт 14 Постановления от 1 июля 1961 г. по делу «Лоулесс (Lawless) против Ирландии» (№ 3); пп. 92 и 102 Постановления от 6 ноября 1980 г. по делу «Гуццарди (Guzzardi) против Италии»; пп. 55 и 68 Постановления от 28 октября 1994 г. по делу «Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства»; п. 42 Постановления от 24 ноября 1994 г. по делу «Кеммаш (Kemmach) против Франции» (№ 3).

данной статьи, для чего следует исходить из конкретной ситуации и учитывать такие критерии, как характер, продолжительность, последствия и условия исполнения рассматриваемой меры; лишение свободы и ограничение свободы отличаются друг от друга лишь степенью или интенсивностью, а не природой или сущностью³.

Таким образом, положения ст. 22 и ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее официальном истолковании Европейским Судом по правам человека определяют характер и пределы допустимых ограничений права на свободу и личную неприкосновенность, устанавливаемых федеральным законодателем при регулировании принудительных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Соответственно принудительная мера, обеспечивающая производство по делу об административном правонарушении, поскольку оно связано с ограничением права на свободу и личную неприкосновенность, не может применяться в противоречии с указанными позициями.

В частности, административное задержание в качестве принудительной меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении не может применяться, если оно не обусловлено целями, определенными в подп. «с» п. 1 ст. 5 указанной Конвенции, в силу которого законным признается задержание лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются

достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения.

Органы государственной власти и их должностные лица, осуществляющие производство по делам об административных правонарушениях, обязаны соблюдать нормы материального и процессуального законодательства (подп. «с» п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Задержанное лицо в указанном контексте пользуется правом проверки факта соблюдения органом государственной власти или его должностным лицом предписаний, содержащихся в законодательстве, о необходимости для признания примененной к нему принудительной меры законной.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 16 июня 2009 г. № 9-П указал на то, что само по себе то обстоятельство, что задержанное лицо не было впоследствии привлечено к административной ответственности и не предстало перед судом, не обязательно означает, что задержание было незаконным и нарушало требования ст. 22 Конституции Российской Федерации и подп. «с» п. 1 ст. 5 названной Конвенции. Факты и сведения, которые дают основания для применения задержания как предварительной меры принуждения в целях обеспечения производства по делу об административном правонарушении, могут оказаться впоследствии недостаточными для принятия решения об административной ответственности. Требования, обуславливающие правомерность задержания, не предполагают, что компетентное должностное лицо уже в момент задержания должно иметь доказательства, достаточные для разрешения дела по су-

³ Пункт 42 Постановления от 25 июня 1996 г. по делу «Амюур (Amuur) против Франции».

ществу. Целью задержания как обеспечительной меры является создание условий для проведения производства по делу о соответствующем административном правонарушении, с тем чтобы были проверены факты, подтверждены или устранены конкретные подозрения, обосновывающие задержание, подготовлены необходимые документы для передачи дела на рассмотрение суда.

Статьей 1 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ предусмотрено, что войска национальной гвардии являются государственной военной организацией, предназначенной для защиты прав и свобод граждан. Структурно войска национальной гвардии входят в Росгвардию (п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510). Наиболее часто применяемой войсками национальной гвардии мерой государственного принуждения, ограничивающей право граждан на свободу и личную неприкосновенность, выступает задержание.

В ст. 10 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» законодателем закреплен перечень лиц, которых военнослужащие и сотрудники вправе задерживать до передачи в полицию. В связи с изложенным задержание может рассматриваться в рамках как административного законодательства, так и уголовно-процессуального.

Двойственность такого подхода к порядку применения задержания кроется в том, что административное законодательство относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации), а уголовно-процессуальное законодательство находится в

ведении Российской Федерации (п. «о» ст. 71 Конституции Российской Федерации). Следовательно, военнослужащие и сотрудники должны более внимательно подходить к реализации на практике рассматриваемой меры государственного принуждения.

Пунктом 3 ч. 1 ст. 1.3 КоАП РФ предписано, что к ведению Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях относится установление административной ответственности за нарушение правил и норм, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Автор настоящей статьи хотел бы остановиться на положениях федеральных конституционных законов, которые хотя и не устанавливают административную ответственность, но, вместе с тем, предусматривают порядок задержания при обеспечении режимов чрезвычайного и военного положения.

Уголовно-процессуальное задержание и его порядок регламентированы гл. 12 УПК РФ, в то время как основания, порядок и срок задержания лиц, в отношении которых ведется производство по делам об административных правонарушениях, определены ст.ст. 27.3 – 27.6 КоАП РФ.

Частью 3 ст. 10 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» предписано, что в каждом случае задержания военнослужащих (сотрудник) войск национальной гвардии обязан разъяснить задержанному лицу основания задержания. Такое регулирование налагает на военнослужащего или сотрудника войск национальной гвардии обязанности по знанию правовых основ задержания, а также дополнительные требования, в соответствии с которыми должностное лицо должно определить основание задержания

гражданина и применить к нему норму уголовно-процессуального или административного законодательства⁴.

Отметим, что должностное лицо, производящее административное задержание, должно располагать такими фактами и сведениями, которые достаточны для объективно обоснованного подозрения в том, что задерживаемый мог совершить соответствующее правонарушение⁵.

Установлениями ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ определено, что административное задержание – это кратковременное ограничение свободы физического лица, которое может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении. В соответствии с п. 11 ст. 5 УПК РФ задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Каждое определение позволяет говорить о сфере, в которую вторгаются военнослужащие и сотрудники войск национальной гвардии.

По общему правилу срок административного задержания не должен превышать три часа (ч. 1 ст. 27.5 КоАП РФ). Исключение из указанного правила – срок не более 48 часов (чч. 2 и 3 ст. 27.5 КоАП РФ). По

⁴ Давыдов М.В. Проблемы правового регулирования исчисления срока задержания полицией: административный и уголовно-процессуальный аспект // Рос. юстиция. 2016. № 10. С. 56 – 59; Решетник Ю.Ф. Обстоятельства, способствующие нарушению законности при применении административного задержания // Адм. право и процесс. 2011. № 10. С. 50 – 53.

⁵ Задержание, во всяком случае, не может быть признано обоснованным, если действия, вменяемые задержанному, в момент их совершения не могли расцениваться как правонарушение.

УПК РФ срок исчисляется с момента фактического задержания подозреваемого, т. е. с момента фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. После доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания (ст. 92 УПК РФ).

Исследование п. 12 ч. 2 ст. 7 Федерального конституционного закона «О военном положении» от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ позволяет определить, что на основании указов Президента Российской Федерации на территории, на которой введено военное положение, применяются, в частности, такие меры, как запрещение нахождения граждан на улицах и в иных общественных местах в определенное время суток и предоставление федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам военного управления права при необходимости осуществлять проверку документов, удостоверяющих личность граждан, личный досмотр, досмотр их вещей, жилища и транспортных средств, а по основаниям, установленным федеральным законом, – задержание граждан и транспортных средств. *При этом срок задержания граждан не может превышать 30 суток.*

В случаях, определенных п. «а» ст. 3 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ, в дополнение к мерам и временным ограничениям, указанным в ст. 11 рассматриваемого Федерального конституционного закона, на территории, на которой вводится чрезвычайное положение, указом Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного положения предус-

матривается продление срока содержания под стражей лиц, задержанных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации по подозрению в совершении актов терроризма и других особо тяжких преступлений, на весь период действия чрезвычайного положения, *но не более чем на три месяца* (п. «ж» ст. 12).

Статьей 31 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» предусматривается порядок задержания граждан, нарушивших правила комендантского часа. Так, граждане, нарушившие правила комендантского часа, установленные в соответствии с п. «а» ст. 12 названного Федерального конституционного закона, задерживаются силами, обеспечивающими режим чрезвычайного положения, до окончания комендантского часа, а граждане, не имеющие при себе документов, удостоверяющих личность, – до выяснения их личности, но не более чем *на трое суток* по решению начальника органа внутренних дел или его заместителя. По решению суда указанный срок может быть продлен *не более чем на десять суток*. Задержанные

лица, находящиеся при них вещи и транспортные средства могут быть подвергнуты досмотру.

Частью 2 ст. 33 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» закреплены правовые последствия прекращения периода действия чрезвычайного положения. Так, прекращение периода действия чрезвычайного положения влечет за собой прекращение административного производства по делам о нарушении режима чрезвычайного положения и немедленное освобождение лиц, подвергнутых административному задержанию или аресту по указанным основаниям.

Отметим, что должностные лица, указанные в приказе Росгвардии от 14 ноября 2018 г. № 498, осуществляют административное задержание в соответствии с пп. 2, 3 и 9 ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ.

Таким образом, административное задержание будет являться правомерным при условии, если оно будет отвечать критериям, вытекающим из ст. 22 и ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с подп. «с» п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Сотрудники и военнослужащие спецслужб могут не сдавать на время перелета воздушным транспортом боевое стрелковое оружие, патроны и спецсредства

Речь идет о сотрудниках и военнослужащих:

ГФС России, Межправительственной фельдъегерской связи, сопровождающих корреспонденцию, предусмотренную Федеральным законом «О федеральной фельдъегерской связи» и Соглашением о Межправительственной фельдъегерской связи;

ФСО России, ФСБ России, войск национальной гвардии РФ и МВД России, сопровождающих объекты государственной охраны, обеспечивающих безопасность лиц, подлежащих государственной защите, и иных лиц на основании федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов РФ.

Указанные сотрудники и военнослужащие должны иметь соответствующее командировочное удостоверение с необходимыми отметками и записью о цели командировки.

Источник: Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2019 № 1852 «О внесении изменения в требования по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающие уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств воздушного транспорта»

ИСТОРИЯ ИЗОЛЯЦИОНИЗМА И МИЛИТАРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ. ПРЕДПРИЯТИЯ ОБОРОННО- ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ США И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Н.Н. Мельник,

почетный адвокат России¹

Милитаризация экономики влечет развитие военной технологической сферы, может иметь положительные для экономики результаты, но не сможет стать постоянным «локомотивом» ее развития. В статье рассмотрены примеры принуждения государства к международному сотрудничеству под угрозой применения военной силы, а также краха от экономически необоснованной милитаризации национального хозяйства, чему служат примеры из истории. Поставленные Президентом Российской Федерации В.В. Путиным задачи диверсификации оборонно-промышленного комплекса и наращивания выпуска гражданской продукции – это инструмент, а не цель. Благодаря принятым мерам по диверсификации ОПК рост объемов выпуска высокотехнологичной продукции гражданского назначения стал единственным «двигателем» роста отрасли, но зависимость ее выпуска от импортных частей и компонентов в условиях санкций США и Европейского союза (ЕС) и ряд других причин усложняют выполнение поставленных задач.

Экономический изоляционизм обусловлен затягиванием реформ в отношениях с другими странами, влечет угрозу технологического отставания, в том числе и в оборонных отраслях промышленности, а милитаризация экономики влечет развитие военной технологической сферы, может иметь положительные для экономики результаты, но не сможет стать постоянным «локомотивом» ее развития. История знает примеры принуждения государства к международному сотрудничеству под угрозой применения военной силы, а также краха от экономически необоснованной, долгосрочной милитаризации национального хозяйства.

4 июля 1853 г. в японскую гавань Урага в префектуре Канагава вошли фрегат Mississippi (1848), паровой фрегат Sasquehanna (1847), шлюпы Saratoga (1842) и Plymouth (1844) под командованием коммодора ВМС США Мэтью Перри. Появление эскадры США навело ужас на японцев, так как ее боевая мощь превышала боевую мощь всего японского флота, что повлияло на последовавшие переговоры коммодора Перри о подписании договора о торговле между США и Японией. Двухсотлетний период изоляции Японии, только в конце которого она вела торговлю с Китаем и Голландией, закончился².

Поняв причины поражения, японцы провели модернизацию промышленности

¹ Выпускник международной адвокатской фирмы The Paul, Hastings, Лос-Анджелес, США, преподавал в Уральской государственной юридической академии (УрГЮУ).

² Perry M. C. (1856). Narrative of the expedition of an American Squadron to the China Seas and Japan, 1856. New York: D. Appleton and Company.

и военно-морского флота, а уже в мае 1905 г. в морском сражении у о. Цусима разгромили Вторую российскую эскадру под командованием выдающегося флотоводца вице-адмирала Зиновия Рожественского. Русская эскадра потерпела поражение от Императорского флота Японии под командованием адмирала Хэйхатиро Того, несмотря на то, что «до последнего мгновения, до потери сознания от полученных ран Зиновий Петрович исполнял свой долг – долг солдата. Раненого русского адмирала японцы отвезли в свой госпиталь в Сасебо, где окружили вниманием и заботой, здесь ему сделали операцию»³.

В июне 1906 г. Рожественский, офицеры его штаба и командир миноносца «Бедовый» брейд-вымпел капитан 2-го ранга Н.В. Баранов предстали перед судом особого присутствия Кронштадтского военно-морского суда, но суд оправдал адмирала «за недоказанностью обвинений». После суда в одной из газет было напечатано: «Прокурор отказался его обвинять, суд отказался его судить. Да и весь приговор суда явился только исполнением тягостной формальности»⁴. Для прокурора и суда было очевидно, что устаревшие корабли в составе русской эскадры имели низкую скорость, поэтому их вооружения были неэффективны в эскадренном бою, от порта Либавы до о. Цусимы эскадра прошла 35 000 морских миль, отчего произошел износ котлов и механизмов, требующий их ремонта, за время похода в южных широтах произошло интенсивное обрастание подводной части корпуса кораблей, что снизило скорость

хода и маневренность, были и другие причины поражения.

Милитаризация экономики как «локомотив» развития и крах. Последовавшая милитаризация экономики и накопленный военно-промышленный потенциал дал возможность Японии к середине 1942 г. оккупировать Филиппины, Индокитай, Таиланд, Бирму, Малайзию, Индонезию, значительную часть Китая и другие территории, для чего все усилия концентрировались на увеличении военных расходов, дальнейшем развитии металлургии, производстве танков, самолетов, артиллерии и боеприпасов. За 1929 – 1941 гг. Япония не только продемонстрировала успехи в преодолении кризисных явлений в экономике, но и обеспечила ее довольно бурный рост. Однако избранный путь милитаризации всей общественно-экономической системы повлек серьезные последствия не только для экономики, но и для всей страны и японского народа. Разгром Японии во Второй мировой войне – яркое тому свидетельство⁵.

Международная кооперация – путь развития экономики. Место современной Японии в мировой экономике, ее выигрывш от международного разделения труда и производства обусловлены не только особенностями ее национальной экономики, но и международными факторами, к которым относится научно-технический прогресс, который влияет на мировой рынок и в результате которого в стране появились новые технологии в таких старых отраслях, как металлургия и энергетика, появились новые отрасли производства и новые товары, в том числе новые части и компоненты товаров, их спрос на мировом рынке значителен.

³ *Шабуцкая Н.В.* Вице-адмирал Рожественский – «Обеславленный герой одного из величайших сражений в истории флота». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vitse-admiral-rozhestvenskiy-obesslavlennyy-geroy-odnogo-iz-velichayshih-srazheniy-v-istorii-flota/viewer>

⁴ РГАВМФ. Ф. 763. Оп. 1. Д. 472. Л. 100.

⁵ Экономическое развитие Японии в 1919 – 1939 гг. URL: <https://textbooks.studio/uchebnik-istoriya-ekonomiki/ekonomicheskoe-razvitiye-yaponii-1919.html>

Известна Стандартная международная торговая классификация, принятая Экономическим и социальным советом ООН в 1950 г., в 1985 г. издана третья редакция, действующая в настоящее время. Эта система предоставляет обширную информацию о международной торговле частями и компонентами. Система различает составные продукты (более 200), из которых сто таких товарных групп четко определены. Система разграничивает торговлю конечными товарами в отличие от частей и комплектующих, где на самом нижнем, пятизначном уровне их приведено около 800. Система также полезна для того, чтобы расширить будущие возможности для эмпирических исследований в области международного производственного обмена.

В докладе экспертов указано, что, по данным Системы, в 1996 г. США и Германия были самыми большими экспортёрами и импортёрами компонентов. Так, в соответствии с таблицей 1 «Цена и разделение импорта и экспорта частями и компонентами Восточно-Азиатскими странами» (в млн долл. США), например, по позиции 713.19 «Части авиационных двигателей внутреннего сгорания» импорт составил 139,9, а экспорт – 142,8, а по позиции 713.9 «Детали двигателей внутреннего сгорания, не включенные в другие категории» соответственно 3 341,3 и 5 107,1. В соответствии с таблицей 4 «Происхождение и назначение из стран Восточной Азии. Торговля частями и компонентами» доля торговли из доставленных и произведенных частей и компонентов в части японского импорта в 1996 г. составила 25,5 %, а экспорта – 5,3 %⁶.

Послевоенная Япония и другие страны давно вошли в сферу международного раз-

деления труда в производстве продукции гражданского назначения. Например, для компьютеров и смартфонов японцы используют программу Windows от Microsoft corp., расположенной в Редмонде, штат Вашингтон, и интернет-обозреватель для Windows «Lunascapе» производства Lunascapе, Inc., расположенной в Роппонге, Токио, а кросс-платформенный почтовый клиент «Sylpheed» разработан Хироюки Ямамото (Hiroyuki Yamamoto), но пришел в Японию из дома ОС Linux, которая не принадлежит ни компании, ни создателю ядра этой основной серверной ОС для суперкомпьютеров и серверов GNU/Linux Линусу Торвальсу. При этом совокупная себестоимость только ядра Linux оценивалась в сумме более 1,5 млрд долл., а для разработки системы, аналогичной Fedora 9, – бесплатного дистрибутива Linux потребовалось бы затратить 10,8 млрд долл. Это яркий пример научно-технического прогресса и появления новых технологий в результате международного сотрудничества в разработке частей и компонентов, а в конечном итоге и нового продукта. В сферу международной кооперации в Японии и в других странах включены производство и торговля частями и компонентами для продукции энергетики, медицинского оборудования, двигателестроения и т. п.

Государственная политика в области международного военно-технического сотрудничества. Виды правовой основы военно-технического сотрудничества в иностранных государствах, правовая основа военно-технического сотрудничества, подверженная санкционным формациям, роль межгосударственных отношений в правовом регулировании военно-технического сотрудничества всесторонне и под-

⁶ Francis Ng and Alexander Yeats. Production Sharing in East Asia: Who Does What for Whom and Why? The World Bank. URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/380281468771676867/102502322_20041117140004/additional/multi-page.pdf

робно описаны в научной литературе⁷. Для оборонно-промышленного комплекса России очень актуальны вопросы сотрудничества с зарубежными предприятиями по разработке и выпуску продукции гражданского назначения.

Развитию научно-исследовательской деятельности в целях обеспечения стратегического военно-технического и оборонного планирования огромное внимание уделяет курирующий ОПК вице-премьер Правительства Российской Федерации доктор технических наук Ю. Борисов. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 июля 2019 г. № 1606-р в 2020 г. предусматривается проведение шести международных выставок, а в 2021 г. – семи, проведение и участие в которых российских организаций оборонной промышленности будет способствовать укреплению кооперационных связей, продвижению отечественной продукции военного назначения на зарубежные рынки. Вместе с тем, 27 июня 2019 г. был принят Федеральный закон № 152-ФЗ, которым для предприятий ОПК снижен минимальный объем инвестиций, при котором реализация проекта возможна по специальному инвестиционному контракту с Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием, с 3 млрд руб. до 750 млн руб. Цель внесенных в законодательство изменений – интенсифицировать производство продукции гражданского назначения на предприятиях ОПК⁸. И это только один пример.

24 января 2018 г. в ходе посещения ПАО «Объединенная двигателестроительная корпорация – Уфимское моторостроитель-

ное производственное объединение» Президент Российской Федерации В.В. Путин провел совещание по вопросам диверсификации производства высокотехнологичной продукции гражданского назначения организациями оборонно-промышленного комплекса, при этом было отмечено, что многое сделано и много еще предстоит сделать, в том числе при сотрудничестве предприятий ОПК с зарубежными партнерами⁹. 16 октября 2019 г. В.В. Путин на совещании вновь напомнил участникам, что «пик поставок вооружения в рамках гособоронзаказа в целом пройден» и поэтому предприятиям ОПК необходимо подготовиться к производству конкурентоспособной гражданской продукции, предназначенной для реализации как внутри страны, так и за рубежом и особенно нужна медицинская, строительно-дорожная техника, телекоммуникационные системы и оборудование для переработки отходов и мусора¹⁰. В целях обеспечения курса на диверсификацию производства гражданской высокотехнологичной продукции организациями ОПК проведена большая работа по разработке и принятию законодательных и подзаконных актов. Дальнейшему развитию этого направления в хозяйственной деятельности ОПК серьезно препятствуют санкции США и Европейского союза.

Меры санкционного и торгового характера при операциях с зарубежными контрагентами. Проблемы распространения зарубежных требований по санкционному регулированию на трансграничные операции российских предприятий при типовых операциях российских предприятий с зарубежными контрагентами и оценка рисков ответственности российских предпри-

⁷ Кудашкин В.В. Правовые основы военно-технического сотрудничества: в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2018. Т. 1. С. 238 – 242.

⁸ URL: <http://government.ru/rugovclassifier/37/events/>

⁹ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56699>

¹⁰ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61839>

ятий подробно проанализированы в публикации О.Д. Данилина¹¹.

Вступившим в силу 2 августа 2017 г. Законом США № 115-44 «О противодействии странам – противникам США путем наложения санкций» введен новый санкционный режим, который состоит в том, что распространяет свое действие на юридических и физических лиц, не только находящихся в юрисдикции США, но и на таких лиц любых третьих стран, что может отразиться как на заключении новых, так и на исполнении уже действующих контрактов. К указанным лицам Государственный департамент США относит организации, имеющие отношение к оборонному или разведывательному сектору или вовлеченные в такую деятельность Правительством Российской Федерации¹². Полагаю, такие формулировки могут толковаться расширительно и относиться к любым организациям, связанным с ОПК в сфере выпуска продукции гражданского назначения.

2 августа 2017 г. Президент США Д. Трамп подписал федеральный закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA). Он налагает дополнительные ограничения на Иран, КНДР и Россию. Санкции можно разделить на блокирующие (в США это список Specially Designated Nationals) и секторальные (список Sectoral Sanctions Identifications). Так, в энергетическом секторе для лиц и компаний, подпавших под санкции США, введен запрет экспорта в Россию товаров, услуг или технологий,

¹¹ Данилин О.Д. Ответственность российских предприятий по обеспечению и соблюдению мер санкционного и торгового комплаенса при операциях с зарубежными контрагентами // Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права. 2019. № 2. С. 86 – 96.

¹² Кудашкин В.В., Орлюк В.А. Влияние санкционных формаций на правовые основы военно-технического сотрудничества // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 12. С. 82 – 86.

связанных с разведкой и добычей нефти на Арктическом шельфе, глубоководной добычей, со сланцевыми проектами (энергетический сектор). Возможности приобретения технологий и оборудования для добычи нефти через третьи страны нет, поскольку дальнейшее приобретение запасных частей и компонентов, сервисное обслуживание оборудования и его частей также невозможно¹³.

3 декабря 2019 г. Министерство юстиции США заявило о том, что в Окружной суд США по Южному округу штата Джорджия поступило обвинительное заключение от 2 декабря 2019 г., согласно которому глава российской компании KS Engineering Никитин, сотрудник его компании Черемухин, руководитель итальянской компании GVA International Oil and Gas Services Виллоне, работник компании Капарини и глава американской компании World Mining and Oil Supply Багру обвиняются в попытке нарушения Закона США «Об экономических полномочиях в случае чрезвычайных ситуаций» 1997 г. (the International Emergency Economic Powers Act) и Закона «О реформе торговых санкций» 2018 г. (the Export Control Reform Act of 2018) путем сговора. Согласно обвинению не названная в нем компания, якобы «контролируемая Правительством России», заключила контракт с Никитиным и KS Engineering на покупку силовой турбины Vectra 40G у американского производителя примерно за 17,3 млн долл. Из соображения национальной безопасности Департамент торговли США запретил любую нелегализованную доставку или передачу Vectra российской компании. Силовая турбина Vectra 40G, как указано в заявлении Министерства юстиции

¹³ URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text>

США, спроектирована и изготовлена для интеграции с газогенераторами для прямого привода мощных газовых компрессоров. «Доказательствами по этому делу установлено намерение российской компании использовать Vestra 40G на российской арктической глубоководной (более 500 футов [150 метров]) буровой платформе»¹⁴.

Указанные выше законы США инкорпорированы в статьи Уголовного кодекса и предусматривают наказание для Никитина, Черемухина, Виллоне и Капарини – до 25 лет лишения свободы и штраф обязательно в монетарной форме (penalty) в размере 1,25 млн долл., а для Багру – до 20 лет лишения свободы и денежный штраф (fine) в размере 500 тыс. долл.

В связи с изложенным выше можно сделать вывод, что риски для российских компаний, которые желают заключить контракты с компаниями США на поставку некоторых видов продукции гражданского назначения, высоки, так как менеджеры компаний могут и не знать об ограничениях или запрете такого экспорта в США. Например, ни глава американской компании Багру, ни юридический советник компании об этом не знали. Даже в случае приобретения турбины Vestra 40G в процессе эксплуатации возникнет вопрос о покупке запасных частей и фирменном обслуживании оборудования, что также связано с рисками наступления ответственности для российских компаний.

В санкционные списки ЕС введена процедура лицензирования сделок с Россией в отношении товаров и технологий, предназначенных для добычи и разведки нефти и других полезных ископаемых, а финансирование их разработки и производства из

иностраных источников приостановлено, поскольку по запросу Европейского совета приостановлены финансовые проекты Европейского инвестиционного банка, приостановлено финансирование новых инвестиционных проектов Европейского банка реконструкции и развития. Таким образом, международная торговля, а с ней и сотрудничество с российскими компаниями приостановлены в сфере выпуска продукции гражданского назначения¹⁵.

Как видно, экономические санкции США и ЕС направлены не только против предприятий ОПК, но и против ключевых отраслей российской экономики, однако курс на импортозамещение в ответ на санкции США и ЕС не приведет к желаемому результату, поскольку в условиях глобализации экономики и производства такой курс хотя и имеет успех в отдельных производствах, но в целом может оцениваться как изоляционизм.

Диверсификация ОПК может быть успешной при стимулировании производства в условиях конкуренции в целях обеспечения качества и выпуска новых видов продукции, коммерциализации технологий и интеллектуальной собственности. Примером может послужить принятие решения о снижении объемов инвестиций по реализации проектов по специальному инвестиционному контракту до 750 млн руб. Автору, человеку далекому от ОПК, понятна убежденность вице-премьера Правительства Российской Федерации Ю. Борисова в том, что такой курс, несмотря на санкции США и ЕС, ведет к увеличению выпуска конкурентоспособной на мировом рынке гражданской продукции, а не ведет к монополизации ее производства в сфере ОПК.

¹⁴ URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/department-justice-announces-indictment-charging-russians-italians-and-others-attempting>

¹⁵ URL: <http://www.councilofeuropa.eu/en/policies/sanctions/ukraine-crisis/>

К ВОПРОСУ О ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В СИСТЕМЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.Ю. Чешко,

магистр юридических наук, аспирант кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета

В статье анализируются правовые нормы, регулирующие уголовную ответственность военнослужащих Республики Беларусь, и практика их применения. Обосновывается необходимость либерализации ответственности военнослужащих. Исследуется дисциплинарная преюдиция как способ либерализации ответственности военнослужащих. Рассматривается правовое регулирование дисциплинарного ареста военнослужащих с учетом европейских правовых стандартов. Предлагаются изменения в действующее законодательство.

Деятельность военной организации государства ориентирована на поддержание высокой дисциплины и организованности. Состояние воинской дисциплины и законности в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь является показателем состояния правовой защиты военнослужащих и обеспечивает постоянную боеготовность и боеспособность подразделений и воинских частей.

Одним из важнейших средств укрепления законности и воинской дисциплины в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и военизированных организациях Республики Беларусь выступает юридическая ответственность.

В условиях поступательного развития правовой культуры и правосознания в Республике Беларусь становится возможным повышение эффективности применения ответственности не только репрессивными мерами, но и ее либерализацией, а также декриминализацией некоторых составов преступлений.

В данной сфере редко встречаются научные исследования и подходы к либерализации ответственности в отношении военнослужащих. В связи с этим автором выбрано направление по исследованию юридической ответственности военнослужащих.

Юридическая ответственность классифицируется на основные виды: уголовная, дисциплинарная, административная, материальная и гражданско-правовая. В этой связи аналогичной классификации подлежат и ответственность военнослужащих.

Ограничение выбора видов исследуемой ответственности обусловлено, прежде всего, направленностью на повышение эффективности мер ответственности по обеспечению надлежащего уставного порядка, а также наличием специального субъекта – военнослужащего. Такой субъект непосредственно представлен в уголовной и дисциплинарной ответственности.

В гражданско-правовых отношениях военнослужащие представляют общий субъект и особыми признаками не облада-

ют. К административной ответственности военнослужащие привлекаются также на общих основаниях, с отдельными ограничениями¹.

Правовое регулирование материальной ответственности военнослужащих осуществляется самостоятельным нормативным правовым актом². В.А. Шаршун его характеризует как «комплексный нормативный правовой акт, нормы которого находятся на стыке нескольких отраслей права, и прежде всего административного, трудового и гражданского»³.

Материальная ответственность военнослужащих призвана способствовать первоначально восстановлению нарушенного права, в отличие от уголовной и дисциплинарной ответственности, которые ориентированы на поддержание воинской дисциплины, но актуальность этого правового явления обуславливает проведение его комплексного исследования в будущем.

По указанным причинам в рамках настоящей публикации исследованию подвергнуты уголовная и дисциплинарная ответственность военнослужащих.

По статистическим данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2018 г., принято к учету 125 воинских преступлений (за 2017 г. – 105), из которых 36 – нарушения уставных правил взаимоотношений (за 2017 г. – 41), а 71 – злоупотреб-

ление властью, превышение власти либо бездействие власти (за 2017 г. – 44)⁴. Общее количество статей гл. 37 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) «Воинские преступления» составляет 24. Получается, что на остальные 22 статьи приходится 18 преступлений (за 2017 г. – 20).

Одним из основных преступлений, существенно подрывающих уставной порядок и воинскую дисциплину в подразделениях и воинских частях выступают нарушения уставных правил взаимоотношений между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, при отсутствии отношений подчиненности.

Частью 1 ст. 443 УК устанавливается, что «насилие, издевательство над лицом, на которое распространяется статус военнослужащего, либо жестокое отношение с ним, либо незаконное лишение его свободы, либо принудительное лишение свободы лица, на которое распространяется статус военнослужащего, в личных интересах, либо вымогательство или отобрание у него предметов военного довольствия, совершенные лицом, на которое распространяется статус военнослужащего, не состоящим в отношении подчиненности с потерпевшим» наказывается «арестом или лишением свободы на срок до четырех лет»⁵.

Интерес представляют квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 443 УК, – «насилие» и «издевательство». Отсутствие четкого критерия данных признаков приводит к различным подходам в их толковании, поскольку существует причинение телесного повреж-

¹ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З (в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 г.). Ст. 4.7. Ч. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Минск, 2019.

² Постановление Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении Положения о материальной ответственности военнослужащих» от 22 ноября 2004 г. № 1477 (в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 13.02.2018 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Минск, 2019.

³ Шаршун В.А. Правовое регулирование материальной ответственности военнослужащих в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: [по состоянию на 28 дек. 2006 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Минск, 2019.

⁴ Сведения о состоянии преступности в войсках / Генер. прокуратура Респ. Беларусь. Минск, 2019. 10 с.

⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 г.). Ст. 443. Ч. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Минск, 2019.

дения с соответствующей классификацией: легкое, не повлекшее кратковременного расстройства здоровья; легкое, повлекшее аналогичное расстройство; менее тяжкое; тяжкое.

Менее тяжкое и тяжкое телесные повреждения являются квалифицирующими признаками по чч. 2 и 3 ст. 443 УК соответственно.

В связи с изложенным выше следует обратить внимание на то, что «умышленное причинение пострадавшему легкого телесного повреждения, не повлекшего за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности» влечет административную ответственность с возможностью применения таких взысканий, как штраф или административный арест (к военнослужащим не применяется административный арест, а к военнослужащим срочной службы не может быть применен штраф)⁶.

Если данное деяние повлекло за собой кратковременное расстройство здоровья либо незначительную стойкую утрату трудоспособности, оно квалифицируется по ст. 153 УК.

В отношении военнослужащих для классификации преступления по ст. 443 УК, безусловно, должны присутствовать посягательство на установленный порядок прохождения службы и отличия от ст. 153 УК и ст. 9.1 КоАП. Для полноценного анализа данных особенностей необходимо обратиться к судебной практике.

Так, П., военнослужащий одной из войсковых частей, обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст.

⁶ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З (в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 г.). Ст.ст. 4.7, 9.1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Минск, 2019 (далее – КоАП).

443 УК, нанес военнослужащим, не состоявшим с ним в отношениях подчиненности, М., Д., М. и М. «не менее двух ударов каждому по ягодицам плотным предметом, изготовленным из скрученных листов бумаги, обмотанных липкой лентой»⁷. Суд в качестве признака ч. 1 ст. 443 УК указал «причинение легких телесных повреждений, не повлекших длительное расстройство здоровья, с причинением моральных страданий и унижением чести и достоинства военнослужащих» с присущим квалифицирующим признаком по ч. 2 – «в отношении группы лиц». Гражданина П. по результатам суда привлекли к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года с применением 1 года испытательного срока по ст. 78 УК. Примеры такого толкования данной нормы не носят единичный характер⁸.

Приведенный пример, а также другие примеры судебной практики, на взгляд автора, свидетельствуют о том, что в некоторых случаях, несмотря на фактическое наличие в составе правонарушения признаков «насилия» и (или) «издевательства», его большая общественная опасность вызывает сомнения, так же как и необходимость привлекать к уголовной ответственности людей, которые на современном этапе правового сознания в Республике Беларусь могут быть исправлены в рамках не уголовного производства. Из примера, приведенного выше, очевидно, что даже при совершении преступления по данным квалифицирующим признакам реальное наказание не

⁷ Архив Суда Первомайского района города Минска. Дело № 1-23/2014.

⁸ Обзор состояния правового обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск в 2015 году / Гл. упр. командующего внутр. войсками МВД Респ. Беларусь. Минск, 2016. 42 с.; Справка о состоянии воинской дисциплины в соединениях и воинских частях внутренних войск за I квартал 2016 года / Гл. упр. командующего внутр. войсками МВД Респ. Беларусь. Минск, 2016. 5 с.

применяется (заменяется отсрочкой исполнения наказания). Привлечение к уголовной ответственности влечет за собой также дополнительные ограничения (например, трудности при трудоустройстве), сведения об этом деянии заносятся в Единый государственный банк о правонарушениях и хранятся «сто лет»⁹.

Таким образом, если субъектами рассматриваемого деяния являются военнослужащие, которые посягают на установленный порядок прохождения службы, в результате данного деяния другим военнослужащим причиняются легкие телесные повреждения (повлекшие или не повлекшие кратковременное расстройство здоровья), а также моральные страдания, с унижением чести и достоинства, то такие деяния являются нарушением уставных правил взаимоотношений и влекут за собой уголовную ответственность (ст. 443 УК).

В примечании 4 к гл. 37 УК присутствует возможность замены уголовной ответственности на дисциплинарную, в случае если «лицо совершило предусмотренное настоящей главой деяние, не представляющее большой общественной опасности, при смягчающих обстоятельствах». Видимо, действия лица, нанесшего удары нескольким военнослужащим по ягодицам плотным предметом, изготовленным из скрученных листов бумаги, обмотанных липкой лентой, представляет большую общественную опасность. По нашему мнению, возможность замены в отношении отдельных случаев таких деяний уголовной ответственности на дисциплинарную способно укрепить воинскую дисциплину

и не создавать «излишних» преступников. В связи с изложенным следует подробнее остановиться на возможностях института дисциплинарной ответственности военнослужащих и его соотношения с уголовной ответственностью.

Дисциплинарная ответственность военнослужащих представляет собой вид юридической ответственности, который учеными отмечается как более строгий по отношению к административной. А.Н. Крамник по этому поводу пишет: «Применение мер административной ответственности не влияет на освобождение от должности (работы) работника, за исключением лишения профессионала-водителя права управления автотранспортным средством»¹⁰. Естественно, что увольнение не может быть применено к военнослужащему срочной службы. В Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Республики Беларусь предусмотрена еще одна, по нашему мнению, действенная мера – арест с содержанием на гауптвахте, по сути, являющаяся аналогом административного ареста. Поэтому далее будет проводиться анализ именно этой меры.

Порядок привлечения военнослужащих к дисциплинарному аресту изложен в гл. 15 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Республики Беларусь (далее – ДУ)¹¹.

Сроки дисциплинарного ареста, налагаемого на военнослужащих в Республике Беларусь, определены в ДУ по категориям: на солдат и сержантов – до десяти суток, а на солдат и сержантов, проходящих военную службу по контракту, – на срок до семи

⁹ Закон Республики Беларусь «О Единой государственной системе регистрации и учета правонарушений» от 9 января 2006 г. № 94-З (в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.12.2011 г.). Ст. 11. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». Минск, 2019.

¹⁰ Крамник А.Н. Административное право: пособие. Ч. 2: Административно-деликтное право. Минск, 2011. С. 285.

¹¹ Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Республики Беларусь: утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 26 июня 2001 г. № 355 (в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 06.04.2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Минск, 2019.

суток (курсантов военных учебных заведений – на срок до пяти суток); на прапорщиков – до пяти суток.

Право наложения ареста на военнослужащего принадлежит должностным лицам от командира роты и выше.

В настоящее время для Республики Беларусь актуален вопрос вступления в Совет Европы¹². В то же время отдельные правовые нормы, в том числе регулирующие дисциплинарный арест, в Республике Беларусь отстают от европейских правовых стандартов.

Примером в этом отношении может служить правовая система Российской Федерации. В 1998 г. Россия ратифицировала Конвенцию Совета Европы «О защите прав человека и основных свобод (ETS N 5)».

В ст. 5 названной Конвенции, в частности, указано, что «никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

законное содержание лица под стражей после его осуждения компетентным судом...»¹³.

Как отмечает О.В. Шарыкина: «В этой связи встал вопрос о применении к военнослужащим дисциплинарного взыскания в виде ареста с содержанием на гауптвахте...»¹⁴.

¹² МИД: конференция СЕ в Минске – еще один шаг развития диалога с Беларусью // Белорусское телеграфное агентство. URL: <http://belta.by/society/view/mid-konferentsija-se-v-v-minske-esche-odin-shag-razvitija-dialoga-s-belarusju-162716-2015> (дата обращения: 08.03.2018); Переговоры с заместителем премьер-министра, министром иностранных и европейских дел Бельгии Дидье Рейндерсом. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-s-zamestitelem-premjer-ministra-ministrom-inostrannyx-i-evropejskix-del-belgii-didje-rejndersom-15787 (дата обращения: 15.03.2019).

¹³ Конвенция Совета Европы «О защите прав человека и основных свобод (ETS N 5)» от 4 ноября 1950 г. № 5 (в ред. протокола от 19.03.1985 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Минск, 2019.

¹⁴ Шарыкина О.В. Юридическая ответственность военнослужащих в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 141.

После долгих разногласий в Российской Федерации был переработан Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации и внесены существенные изменения в систему дисциплинарной ответственности военнослужащих.

Дисциплинарный арест в Вооруженных Силах Российской Федерации назначается по решению судьи гарнизонного военного суда. Право направлять материалы о грубом дисциплинарном поступке в гарнизонный военный суд принадлежит только командиру воинской части. Право ходатайствовать о применении к военнослужащему дисциплинарного ареста предоставлено командирам (начальникам) от командира отделения и выше¹⁵.

Основанием для применения данной меры является совершение грубого дисциплинарного проступка. Срок отбывания дисциплинарного ареста в Российской Федерации составляет до 30 суток¹⁶. В случае если грубый дисциплинарный проступок совершен в период отбывания дисциплинарного ареста, срок может быть увеличен, однако срок непрерывного нахождения под дисциплинарным арестом не должен превышать 45 суток. В срок засчитывается срок задержания.

Дифференцированное применение данных положений (рассмотрение материалов о наложении такого взыскания только судом) может быть использовано в законодательстве Республики Беларусь в целях либерализации ответственности военнослужащих и повышения их правовой защиты. Это станет возможно при замене

¹⁵ Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации: утв. Указом Президента Рос. Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (в ред. Указа Президента Рос. Федерации от 09.08.2018 г.). Ст. 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Минск, 2019.

¹⁶ Статья 94 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации.

уголовного наказания за совершение соответствующих проступков привлечением к дисциплинарной ответственности, а также введении в ДУ норм по рассмотрению дисциплинарного ареста судом. Такие меры позволят эффективно воздействовать на совершивших такие деяния военнослужащих и способствовать их превенции. Следует отметить, что существующий порядок проведения служебного расследования и в настоящее время позволяет собирать необходимые материалы и сопроводительные документы для направления их в суд с целью принятия решения о применении дисциплинарного ареста¹⁷.

В связи с разовыми, исключительными случаями совершения офицерами преступлений, предусмотренных ст. 443 УК, полагаем целесообразным субъектов по этой статье ограничить категориями, указанными в ДУ: военнослужащие срочной службы, солдаты, матросы, сержанты и старшины, проходящие службу по контракту, и прапорщики.

Остается вопрос о законодательном согласовании данных видов ответственности. Автору представляется, что действенным механизмом может выступить аналог административной преюдиции – дисциплинарная.

Дисциплинарная преюдиция рассматривается в ст. 32 УК, но реализована она только в отношении лиц, осуждаемых по ст. 411 УК «Злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы».

Поскольку совершение дисциплинарных проступков на военной службе может

нести угрозу общественной опасности и, в свою очередь, дисциплинарная ответственность в силу специфики военной службы (постоянный доступ к оружию, боевой технике и др.) граничит с уголовной ответственностью (только в отношении военнослужащих возможно применение дисциплинарного ареста), по мнению автора, имеется возможность установления в отношении военнослужащих дисциплинарной преюдиции.

Введение дисциплинарной преюдиции с увеличением срока дисциплинарного ареста будет являться действенным средством по предупреждению совершения грубых дисциплинарных проступков, поддержанию и укреплению воинской дисциплины. Данная норма позволит оказывать моральное воздействие на военнослужащих воинской части посредством публичного рассмотрения дела судом (например, выездное судебное заседание), но без привлечения правонарушителей к уголовной ответственности.

Таким образом, с учетом международного интегративного опыта государств и актуальности вопроса о вхождении Республики Беларусь в Совет Европы предлагается рассмотреть вопрос о внесении изменений в ДУ.

Комплекс предлагаемых изменений включает: привлечение военнослужащих к дисциплинарному аресту только по решению суда; материалы в суд направляются только командиром воинской части; ходатайствовать об объявлении данного взыскания имеют право командиры от начальника отделения и выше. Срок назначения дисциплинарного ареста – до 30 суток, он может быть продлен в случае совершения проступка в период отбывания дисциплинарного ареста, но не более чем до

¹⁷ Пункт 34 приказа Министерства внутренних дел Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в приказ Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 13 октября 2010 г. № 322» от 6 февраля 2014 г. № 42.

45 суток. Увеличение данного срока будет являться действенным средством по предупреждению совершения правонарушений и преступлений, способствовать поддержанию и укреплению воинской дисциплины.

Руководствуясь дальнейшим прогрессивным развитием правосознания и правовой культуры граждан в Республике Беларусь, в целях либерализации уголовной ответственности военнослужащих предлагается дополнить примечания гл. 37

УК п. 6 следующего содержания: «В случае совершения насилия, издевательства над лицом, на которое распространяется статус военнослужащего, с учетом обстоятельств совершения деяния возможно применение к виновному лицу дисциплинарного ареста до 30 суток. При повторном в течение года совершении виновным лицом аналогичного деяния к нему применяется санкция, предусмотренная частью 1 статьи 443».

ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

15 января 2020 года
(извлечение)

... Россия может быть и оставаться Россией только как суверенное государство. Суверенитет нашего народа должен быть безусловным.

... пришло время внести в Основной закон страны некоторые изменения, которые прямо гарантируют приоритет Конституции России в нашем правовом пространстве.

Что это означает? Это означает буквально следующее: требования международного законодательства и договоров, а также решения международных органов могут действовать на территории России только в той части, в которой они не влекут за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина, не противоречат нашей Конституции.

... для повышения качества отечественного законодательства, для надежной защиты интересов граждан предлагаю усилить роль Конституционного Суда, а именно: наделить его возможностью по запросам Президента проверять конституционность законопроектов, принятых Федеральным Собранием, до их подписания главой государства. Можно подумать и о распространении полномочий Конституционного Суда оценивать на соответствие Конституции не только законы, но и иные нормативно-правовые акты органов государственной власти как федерального, так и регионального уровня.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ

Информация об авторах, аннотации, библиографические списки размещены на странице журнала на сайте по адресу <http://www.opklex.com/svedeniya-ob-avtorax-02-2020g.html>